ДБ
30 Яросл. обл.
Т-78
Костромская дер. в первоб. Вып. 5

Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. V.

Костромская деревня въ первое время войны.

КОСТРОМА.
Электро-Печатня М. Ф. Риттеръ.
1916 г.

Дб 30 Ярос. обл.
Т 78
33
К. 71.

Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. V.

Костромская деревня въ первое время войны.

3493/1

КОСТРОМА.
Электро-Печатня М. Ф. Риттеръ.
1916 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
498146

Предлагаемый сборникъ составленъ на основаніи данныхъ анкеты, предпринятой Костромскимъ Научнымъ Об—вомъ по изученію мѣстнаго края въ концѣ 1914 года. Анкета эта была произведена въ цѣляхъ выясненія вліянія войны на жизнь деревни, которое тогда уже, хотя то былъ лишь начальный фазисъ войны, становилось все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Хотѣлось зафиксировать эти вліянія, подмѣтить то русло, по которому въ связи съ войной начинаетъ течь жизнь народа, запечатлѣть на бумагѣ народныя чаянія.

Значительная часть анкеты (до 1700 экз.) была разослана при „Извѣстіяхъ" Агрономическаго Отдѣла Губнск. Земства агрономическому персоналу губерніи, всѣмъ земскимъ гласнымъ, и губернскимъ, и уѣзднымъ, страховымъ земскимъ агентамъ, во всѣ кооперативы, всѣмъ волостнымъ правленіямъ и въ нѣкоторыя народныя библіотеки; другая часть (около 1200 экз.) была разослана при „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" сельскому духовенству; затѣмъ 300 экз.—учителямъ Костромского уѣзда и столько же членамъ Костромск. Научн. Об—ва. Всего, такимъ образомъ, удалось распространить около $3^1/_2$тысячъ опросныхъ тетрадей. Разумѣется, заполненными вернулись лишь часть тетрадей, и часть небольшая—всего лишь 276 тетрадей, что къ разосланному ихъ числу составляетъ менѣе 8%. По отдѣльнымъ уѣздамъ полученные отвѣты распредѣляются такъ. Больше всего отвѣтовъ было получено изъ Нерехтскаго и Костромского у.у.—44 и 43, далѣе въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: Макарьевскій (37), Ветлужскій (22), Юрьевецкій (22), Галичскій (21), Кологривскій (21), Кинешемскій (20), Варнавинскій (18), Солигаличскій (10), Чухломскій (8) и, Буйскій (7) и два отвѣта безъ указанія мѣстожительства корреспондентовъ.

Какъ ни мало было въ общемъ количество полученныхъ отвѣтовъ, все же ихъ оказалось совершенно достаточно для того, чтобы хотя въ общихъ чертахъ нарисовать картину состоянія деревни въ первую годину войны — тѣмъ болѣе, что значительная часть отвѣтовъ исходила отъ наиболѣе важной составной части населенія—отъ крестьянства. А именно отъ

крестьянъ была получена всего 121 тетрадь (44%). Изъ другихъ группъ населенія, принявшихъ видное участіе въ анкетѣ, слѣдуетъ отмѣтить лицъ духовнаго сословія, давшихъ 82 отвѣта (30%); учителя прислали 21 тетрадку; остальные отвѣты получены отъ лицъ разныхъ профессій и положеній.

Послѣднія тетрадки съ отвѣтами были получены въ маѣ 1915 г.. и лишь съ этого момента оказалось возможнымъ приступить къ обработкѣ собраннаго матеріала. Обработка эта была раздѣлена между четырьмя лицами: *А. А. Языковымъ*, взявшимъ на себя составленіе очерка—„Общественная помощь призваннымъ и ихъ семьямъ", *Л. Захаровой*, обработавшей часть анкеты, относящуюся къ вопросу о „Вліяніи трезвости на жизнь деревни Костромской губ.", *Е. Дюбюкъ*, сдѣлавшимъ сводку данныхъ объ „Экономическомъ положеніи деревни осенью 1914 и зимой 1914—15 г.г.", *В. Смирновымъ*, давшимъ очеркъ—„Отношеніе деревни къ войнѣ"; и наконецъ, въ сборникѣ помѣщена одна корреспонденція съ мѣста, цѣльно рисующая отношеніе населенія къ войнѣ *А. Виноградова*.

Сборникъ составленъ по сообщеніямъ корреспондентовъ Костромского Научнаго Об—ва. Всѣ другіе матеріалы и источники намѣренно были оставлены въ сторонѣ. Поступая такъ, составители сборника стремились къ тому, чтобы дать картину состоянія населенія Костромской губерніи въ начальный періодъ войны именно въ томъ видѣ, въ какомъ она являлась взорамъ самого населенія въ лицѣ его представителей—корреспондентовъ.

Мы извлекли изъ анкеты все, что представляло интересъ, и изложили это по возможности объективно, не высказывая нашихъ симпатій. Важно было зафиксировать, что думаетъ сама деревня о своемъ положеніи въ годину войны. Разумѣется, все, что здѣсь написано имѣетъ лишь историческій интересъ, ибо за годъ, протекшій со времени полученія анкеты, измѣнилось такъ много, что можно быть увѣреннымъ, новая анкета дала бы существенно новые штрихи и краски. Но и то, что уже пережито, что уже перевернутая страница жизни—должно быть вписано въ книгу, посвященную войнѣ, должно найти въ ней свое мѣсто.

Всѣмъ участникамъ анкеты, всѣмъ отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ ея успѣху, редакція сборника шлетъ свою глубокую благодарность.

Общественная помощь призваннымъ и ихъ семьямъ.

I.

„Былъ жаркій лѣтній день, всѣ были на полѣ, а въ деревнѣ никого почти не было кромѣ ребятъ, когда на пыльной деревенской улицѣ появился разсыльный изъ волостного правленія, съ объявленіемъ о мобилизаціи и, стуча палкой подъ окнами, началъ созывать сходъ". Эта сцена, описанная корреспондентомъ „Научнаго Общества" повторялась по всѣмъ деревнямъ и селамъ 18 іюля 1914 года. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ появленія разсыльнаго на поляхъ не оставалось уже никого—начались сборы запасныхъ, приготовленіе лошадей на сборные пункты. А черезъ три дня мобилизованныхъ уже сажали въ вагоны.

Доставка призванныхъ до мѣстъ явки закономъ возлагается на населеніе. Если селеніе, въ которомъ проживаетъ призванный, находится отъ мѣста явки не далѣе 25 верстъ, то призванный долженъ добраться до него за свой счетъ, при большемъ же разстояніи запасные должны явиться на сборные пункты, изъ которыхъ ихъ, по три человѣка на подводѣ, доставляютъ уже до города. Оплата за доставку производится по особой таксѣ за счетъ земскихъ средствъ. Разницу между дѣйствительной стоимостью доставки и земской таксой крестьяне возмѣщаютъ изъ волостного и сельскаго сбора.

Собирали запасныхъ въ дорогу свои, т. е. родные и близкіе, но обыкновенно въ снаряженіи и проводахъ принимала участіе вся деревня. „Обыкновенно провожаетъ призываемаго вся деревня, и вотъ тутъ, съ трудомъ пробираясь, какая нибудь старушка, не говоря о молодыхъ, суетъ въ руку призываемаго послѣдніе гроши, послѣ чего долго крестится и желаетъ сча-

стливаго пути, а призываемый всѣхъ цѣлуетъ, начиная съ малыхъ и кончая старыми, и проситъ всѣхъ чтобъ его семью не покидали*)".

Въ небольшомъ количествѣ волостей была произведена выдача призваннымъ денегъ изъ волостныхъ средствъ**). Иногда деньги выдавались независимо отъ доставки на подводахъ до сборнаго пункта, въ другихъ случаяхъ, повидимому, должны были частью или цѣликомъ, итти на наемъ подводъ. Имѣются свѣдѣнія всего о 21 волости, въ которыхъ были произведены денежныя выдачи призваннымъ изъ волостныхъ средствъ. Размѣры выдачъ, упоминаемыхъ въ сообщеніяхъ, колеблются отъ 50 коп. до 5 р. на человѣка; въ одномъ случаѣ даже по 6 руб. (Кинеш. у.), „но только состоящимъ на дѣйствительной службѣ". Вообще между запасными и новобранцами волостями дѣлалось различіе, большей частью въ пользу новобранцевъ***).

Источники, изъ которыхъ волостныя правленія производили выдачу денегъ на дорогу призваннымъ, были различные. Шунгенское общество выдавало деньги „изъ доходовъ отъ сдачи въ аренду угодій"; въ с. Острецовѣ Нерехт. уѣзда выдали по 3 руб. „изъ средствъ поземельнаго налога"; въ д. Скрыловѣ Горкинской волости „деньги были собраны съ земельныхъ душъ; въ Сараевской волости деньги, по 2 р. на призваннаго, собирались при сборѣ податей; въ Сорохтской вол. выданныя деньги были внесены въ раскладку слѣдующаго 1915 года; въ Подмонастырной волости—„изъ прибылей волостного банка".

Во многихъ селеніяхъ производились сборы на призванныхъ. Больше всего сообщеній о добровольныхъ пожертвованіяхъ поступило изъ уѣздовъ Макарьевскаго и Нерехтскаго. Размѣръ отдѣльнаго пожертвованія („кто сколько могъ"), указывается въ 10, 15, 20, 50 к. и до рубля. Сумма, собранная на каждаго призваннаго, опредѣлена въ одномъ изъ сообщеній въ 1 р. 75 к.

---

*) Т. К. Королевъ, Георг. вол. Кинеш. у.

**) Изъ 242 корреспондентовъ, отвѣтившихъ на вопросъ о денежныхъ выдачахъ отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ, 193 (82 проц.) отвѣтили, что выдачъ не производилось.

***) „Старшиной выдавалось призваннымъ по 1 р. на дорогу до сборнаго пункта, новобранцамъ—по 5 р. отъ волости (Юрьев. у. Якушев. вол.).

„Выдается новобранцамъ изъ волостныхъ средствъ по 3 р. каждому" (Макар. у. Боярск. в.).

„Новобранцамъ выдается каждому 5 р. отъ волости, постановлено приговоромъ" (Макар. у. Бортнов. в.).

II.

Мобилизація не только оторвала отъ хозяйства рабочія руки и лошадей, но потребовала и расходовъ — денежныхъ и натурою—на сборы и проводы мобилизованныхъ, на мобилизацію лошадей, на усиленную обывательскую гоньбу, сходы и пр. Наибольшее разстройство въ хозяйствѣ мобилизація вызвала въ раіонахъ съ преобладающимъ земледѣліемъ, меньшее — въ раіонахъ лѣсныхъ и отхожихъ промысловъ, хотя и въ послѣднихъ не вездѣ одинаково. „Вообще крестьяне въ помощи не нуждались", сообщаетъ Д. П. Дементьевъ „плотникъ, каменщикъ и лѣтописецъ" изъ с. Пѣтушихи Варнавинскаго уѣзда: „ибо въ началѣ 1914 года, до объявленія войны, при лѣсной вывозкѣ, грузкѣ и работахъ были хорошіе заработки—по 1—2 р. въ день на человѣка; въ общемъ приходъ заработалъ не менѣе 76,000 р. и у многихъ положено сбереженіе по книжкамъ". Другую картину рисуетъ учитель И. А. Комаровъ изъ Бортновской волости Макарьевскаго уѣзда, также лѣсныхъ мѣстъ съ преобладающимъ лѣснымъ и грибнымъ промыслами. „Многія изъ семей остались безъ кормильцевъ, страшно нуждаются, терпятъ разныя лишенія, сидятъ почти безъ хлѣба и безъ всякихъ средствъ къ существованію; казеннаго пайка едва хватаетъ на хлѣбъ, а у нихъ много другихъ потребностей. Нужна одежда, обувь. Нужно платить долги, подати, а взять денегъ негдѣ. Нуждаются особенно тѣ солдатки, у которыхъ малолѣтнія дѣти. Чтобы кое-какъ просуществовать, приходится продавать необходимый скотъ и упускать хозяйство".

Л. Толстой по поводу устройства общественной помощи деревнѣ во время голода отмѣтилъ, что общественная организація, весьма совершенно приспособленная въ обычное время для того, чтобы *получать* отъ деревни, оказывается весьма мало приспособленной для того чтобы возвращать ей что—нибудь. Понадобилась большая общественная работа, въ которой пришлось воспользоваться главнымъ образомъ налаженнымъ аппаратомъ земскихъ учрежденій, чтобы распредѣлить между семьями призванныхъ казенное пособіе и организовать общественную помощь. Вся помощь семьямъ призванныхъ исходила изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) казенная помощь—выдача „пайка“ на членовъ семействъ призванныхъ.
2) земская помощь—добавочный паекъ.
3) помощь казеннаго лѣсного и удѣльнаго вѣдомствъ въ видѣ безплатнаго отпуска топлива.
4) помощь частныхъ городскихъ организацій.
5) помощь крестьянскихъ организацій—кооперативовъ.
6) сборы среди сельскаго населенія.
7) помощь сельскаго населенія работой.
8) помощь каз. и частн. учрежденій (лѣсничествъ, имѣній, фабрикъ), гдѣ служили призванные.

Предварительная работа по выдачѣ казеннаго пособія: составленіе семейныхъ списковъ, провѣрка ихъ, разсмотрѣніе жалобъ и пр. производится особыми „уѣздными попечительствами“, организованными при уѣздныхъ земскихъ управахъ. Органами, производившими раздачу казеннаго пайка въ деревнѣ, явились номинально „волостныя попечительства“, образованныя по закону 25 іюля 1912 года, а фактически—волостныя правленія*). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ волостныя правленія производили и выдачу добавочнаго земскаго пособія, другіе же уѣзды создали для этой цѣли на мѣстахъ свои спеціальные органы въ видѣ „земскихъ попечительствъ“ „изъ лицъ пользующихся общественнымъ довѣріемъ“. Наконецъ, по указу Синода были образованы „приходскія попечительства“—всего въ сельскихъ мѣстностяхъ губерніи около 900, отчислявшія на помощь семьямъ призванныхъ нѣкоторый процентъ изъ церковныхъ и причтовыхъ доходовъ и производившія съ той же цѣлью сборы среди населенія. Вновь налаженный аппаратъ дѣйствовалъ съ большимъ скрипомъ, и „лицамъ облеченнымъ довѣріемъ“, а также волостнымъ старшинамъ и приходскимъ

*) „Есть только сельскія попечительства, но, какъ оказывается, только на бумагѣ, а на дѣлѣ это попечительство не имѣетъ никакого значенія. Всѣ дѣла, какъ то: получка и выдача денегъ семьямъ мобилизованныхъ, вѣдаютъ волостные старшины и писарь. Попечительство имѣетъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя, которое лежитъ на обязанности меня, согласно программѣ“ (Юрьев, у. Мордвинов. в.).

„Въ Горбунихинской вол. имѣется волостное попечительство изъ старшины, 8 чел. старостъ, помощника и писаря. На попечительствѣ должна бы лежать помощь семьямъ призванныхъ и забота объ этихъ семьяхъ, но попечительство повидимому не понимаетъ своего назначенія.“

священникамъ пришлось выслушать при раздачѣ пособій не мало обвиненій, жалобъ, оскорбленій, угрозъ. „Тутъ пришлось", пишетъ одинъ священникъ: „терпѣть непріятности отъ солдатокъ, которыя старались доказать свою бѣдность, прибѣгая ко лжи и оклеветанію другихъ, что было мнѣ и членамъ весьма непріятно: я служу въ приходѣ 12 годовъ и вполнѣ знаю положеніе каждой семьи.... Солдатки иногда осаждали меня просьбами засвидѣтельствовать въ листахъ*) объ ихъ бѣдности; но прибѣгали за помощью въ общество и лица совершенно не нуждающіяся въ помощи; они вполнѣ могутъ прожить безбѣдно, а нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и сбереженія въ сберегательныхъ кассахъ; онѣ роптали и требовали себѣ выдачи—хотя бы самой ничтожной суммы; онѣ не сообразуются съ нуждой"....

Главную по размѣрамъ статью помощи составляетъ казенное пособіе или „паекъ". Значительно меньшую, слѣдующую за нимъ, статью составляетъ дополнительное земское пособіе. Общій размѣръ казеннаго и земскаго пособія на семью Е. Ф. Дюбюкъ**) опредѣляетъ въ 11 р. въ мѣсяцъ, а одно казенное пособіе исчисляется въ среднемъ на семью же Е. И. Ковалевымъ***) въ 9 р. 75 к. на семью же. Общая сумма казеннаго пайка на губернію составляетъ, по подсчету Е. И. Ковалева, на 1 іюля 1915 г. свыше 6 милліоновъ руб., а земскаго—около 450 тысячъ.

Очень значительной и наиболѣе своевременно пришедшей слѣдуетъ считать помощь казеннаго вѣдомства семьямъ призванныхъ дровами. Особенное значеніе имѣла эта помощь въ малолѣсныхъ уѣздахъ ****). Норма отпуска составляла 3 кб. саж. на семью. Въ одномъ изъ сообщеній (Баков. вол. Варнав у.) говорится, что лѣсныя конторы отпускали безплатно дрова, а также *рубили и перевозили* ихъ. Но это исключеніе—вообще же

---

*) Опросные листы „О-ва помощи семьямъ воиновъ".

**) „Война и Костр. деревня" изд Костр. губ. земства.

***) „Казенное и земское пособіе семьямъ призванныхъ" Изв. Костр. Губ. Земства 1915,9.

****) Нѣкоторыя мѣстности, судя по отвѣтамъ на этотъ пунктъ, съ дровяной нуждой незнакомы. „У насъ дровами привольно" (Кологр. у. Матвѣевской вол.). „Въ нашемъ мѣстѣ такой нужды не предвидится" (Макар. у. Немденск. вол.).

—рубить и возить солдаткамъ приходилось самимъ, или съ чужой помощью, такъ какъ „дрова сами изъ лѣсу не ходятъ“, по выраженію одного корреспондента. По даннымъ лѣсного вѣдомства уже за сентябрь 1914 г. было безплатно отпущено семьямъ призванныхъ 4500 куб. саж. дровъ, общая же выдача по 1 января 1915 г. составляла около 14 тыс. кубовъ. Кромѣ того семьямъ призванныхъ производился льготный (не безплатный, а по низкой таксѣ) отпускъ сухостоя. Безплатная выдача топлива производилась по тѣмъ же нормамъ и изъ удѣльнаго вѣдомства. Многочисленные отвѣты на вопросъ объ отопленіи свидѣтельствуютъ, что въ этомъ отношеніи семьямъ призванныхъ нужды терпѣть не пришлось.

О размѣрѣ помощи, оказанной приходскими попечительствами можно судить по матеріалу данному анкетой лишь приблизительно. Всего о дѣятельности приходскихъ попечительствъ имѣется 99 сообщеній. Въ нѣкоторыхъ указываются размѣры отдѣльныхъ выдачъ, другія даютъ общую сумму сбора и выдачи семьямъ запасныхъ.

Если выдѣлить два сообщенія о значительныхъ суммахъ, очевидно, составившихся изъ единоличныхъ крупныхъ пожертвованій (Соборная и Воскресенская церковь г. Луха — 100 р. и приходъ с. Солдоги—500 р.), то по остальнымъ имѣющимся сообщеніямъ общая сумма сбора и церковныхъ отчисленій составляетъ на приходъ съ начала войны до конца 1914 года—немного больше 68 рублей, среднее число семействъ въ приходѣ, которымъ оказывалась помощь,—28, что дастъ выдачу на семью за все время—2 р. 45 к.; если взять среднюю изъ сообщеній о выдачѣ на 1 семью, то получится еще меньше, а именно —1 р. 47 коп. Послѣднее несоотвѣтствіе зависитъ, можетъ быть, частью отъ того, что, какъ видно изъ сообщеній, нѣкоторыя попечительства не производили сразу выдачу собранныхъ ими денегъ, откладывая ее „до времени большей нужды“.

Какъ ни незначительна по своимъ размѣрамъ дѣятельность приходскихъ попечительствъ, все же это — организація наиболѣе часто упоминаемая въ отвѣтахъ на анкету, вѣроятно потому, что это—наиболѣе распространенная организація; въ среднемъ на 1 волость въ губерніи приходится свыше 3 при-

ходовъ. Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ указывается на существованіе въ уѣздныхъ городахъ и крупныхъ селахъ „дамскихъ комитетовъ“, „дамскихъ кружковъ“, но эти комитеты обслуживали главнымъ образомъ нужды фронта, на мѣстѣ — устройство лазаретовъ, къ мѣстному же населенію обращались лишь со сборами („собирали черезъ урядника“—сообщаетъ корреспондентъ). Въ отчетѣ самаго крупнаго и дѣятельнаго изъ этихъ комитетовъ—Ветлужскаго, за 1914 и 1915 г.г. отмѣчается, что „пособіе семьямъ нижнихъ чиновъ, находящихся на войнѣ, оказывались лишь въ исключительныхъ случаяхъ“.

Семьямъ тѣхъ призванныхъ, которые до призыва служили въ различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ частныхъ имѣніяхъ и рабочими на фабрикахъ, была во многихъ мѣстахъ оказана помощь этими учрежденіями.

Утвердительный отвѣтъ на вопросъ объ этой формѣ помощи дали 43 корреспондента, т. е. 57% изъ всѣхъ, отвѣтившихъ на этотъ вопросъ (76 отвѣтовъ).

Повсемѣстно было сохранено жалованье, большею частью въ половинномъ размѣрѣ, а иногда и полностью, призваннымъ на военную службу псаломщикамъ и чинамъ стражи лѣсного вѣдомства. За семьями тѣхъ и другихъ сохранены также квартиры и отопленіе. Сообщенія объ этомъ имѣются изъ у.у. Костромского, Солигаличскаго, Ветлужскаго, Варнавинскаго, Галичскаго, Макарьевскаго, Чухломскаго и Юрьевецкаго.

Корреспонденты изъ лѣсныхъ уѣздовъ сообщаютъ, что конторы нѣкоторыхъ лѣсныхъ имѣній сохранили за семьями призванныхъ служащихъ квартиры и оказывали имъ денежныя пособія. Такія сообщенія есть о лѣсной конторѣ М. В. Бакланова ,М. Ф. Дедюхина (Кологр. у.) и объ имѣніи Смецкихъ (Варнав. у.).

Изъ уѣздовъ Нерехтскаго, Кинешемскаго, Костромского и Юрьевецкаго сообщаютъ о помощи семьямъ призванныхъ со стороны фабрикъ и заводовъ, на которыхъ служили призванные. За немногими исключеніями заводы и фабрики сохранили за служащими половинный окладъ жалованья и квартиры, семьямъ же призванныхъ рабочихъ производили небольшія денежныя выдачи. Судя по нѣкоторымъ сообщеніямъ, иныя фа-

брики производили эти выдачи лишь первое время послѣ мобилизаціи, затѣмъ же выдачи прекратились. Два сообщенія говорятъ о помощи семьямъ, производившейся самими рабочими и служащими, путемъ процентнаго отчисленія изъ заработка, одно—о помощи семьямъ изъ больничной кассы при фабрикѣ (рабочая организація). Въ одномъ случаѣ указывается что семья крестьянина — питерщика получаетъ пособіе изъ Петрограда „отъ комитета рабочихъ совмѣстно съ конторой фабрики"—возможно, что также изъ больничной кассы. Наибольшая помощь семьямъ призванныхъ рабочихъ оказывалось, повидимому, конторой фабрики „Каменка" А. И. Коновалова въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

III.

Кромѣ сборовъ, производившихся въ деревнѣ въ пользу семей призванныхъ церковными попечительствами, нѣкоторыя волостныя и сельскія общества ввели самообложеніе на ту же цѣль *).

Сообщенія корреспондентовъ указываютъ часто на „приговоръ"—по большей части—волостного схода—объ установленіи той или другой цифры обложенія (5—8—10—15 коп. и выше) съ разверсточной единицы („души", „ревизской души", „надѣла", „дома"). Не всѣ сборы шли на помощь семьямъ—часто изъ этихъ сборовъ дѣлались отчисленія обще-патріотическаго характера—на „Красный Крестъ", и „на помощь пострадавшему населенію раззореннаго края". Иногда, впрочемъ, сборы имѣли и характеръ удовлетворенія чисто—мѣстной нужды. „Приговоромъ Кабановскаго сельскаго общества отъ 9-го августа 1914 г. постановлено собрать по 20 коп. съ каждой земельной души. 11 августа былъ произведенъ сборъ; собрано 29 р. 52 к.; деньги розданы семьямъ призванныхъ, сообразно числу ѣдоковъ въ каждой семьѣ". Къ характеристикѣ составленныхъ приговоровъ намъ придется еще возвратиться, гово-

*) На вопросъ объ оказаніи *единовременной* денежной помощи семьямъ призванныхъ отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ утвердительный отвѣтъ даютъ 17 корреспондентовъ изъ 175 (9,7 проц.) и о ежемѣсячной 10 изъ 165 (6 проц.).

ря о трудовой помощи, почему здѣсь приводить ихъ не будемъ.

Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ объ общественныхъ сборахъ на семьи, кромѣ указанія на размѣръ сбора, общую сумму, величину выдачи, встрѣчаются указанія на второстепенныя особенности не лишенныя интереса.

„Приговоромъ волостного схода каждая душа обложена по 5 коп.“ (Ветл. у. Рождеств. вол.).

„Каждый надѣлъ въ волости былъ обложенъ по 50 к. сборомъ въ пользу семей призванныхъ для выдачи единовременныхъ пособій по 2 р. на семью“ (Галич. у. Богчинская вол.). „Собрано въ пользу запасныхъ по 20 к. съ души у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ въ семьѣ призванныхъ“ (Галич. у. Яхноб. вол.). „Каждый домъ былъ обложенъ сборомъ по 25 коп. въ мѣсяцъ, но сборы черезъ выборныхъ поступали скудно“ (Кинешем. у. Жирятинская волость).

„Волостнымъ сходомъ волость была обложена по 1 р. съ надѣла въ пользу семействъ призванныхъ“ (Костр. у. Шунг. вол.). „На помощь семьямъ призванныхъ ассигновано Шунгенской волостью 3000 р.“ (оттуда же).

„Сельскимъ о-вомъ было собрано по 20 к. съ надѣла. Эти деньги были розданы поровну между семьями призванныхъ—на наемъ рабочихъ“ (Костр. у. Краснос. вол.).

„Произведенъ сборъ по 10 к. съ души для оказанія помощи семьямъ призванныхъ“ (Нер. у. Ногинск. вол.).

„Родителямъ, не получающимъ отъ казны пособія, выдается 70 к. въ мѣсяцъ“ (Макар. у. Сокольск. вол.).

„Была (помощь семьямъ) наибѣднѣйшимъ до выдачи изъ казны, а суммы были собраны по подпискѣ около 1000 р. (Макарьевскій у. Коверн. вол.).

„Отъ волости выдавали по 25 к. съ каждаго надѣла наиболѣе нуждающимся семьямъ“ (Нерехт. у.).

„Въ первую мобилизацію было ассигновано 159 руб. для раздачи семьямъ призванныхъ; деньги собраны по 10 коп. съ души“.

„По постановленію волостного схода всѣмъ семьямъ призванныхъ выдано изъ волостныхъ суммъ по 50 к. единовременно“ (Кинешем. у. Клеванцовская вол.).

„Семьямъ запасныхъ, призванныхъ на войну, выдали рубля по 3 на семью отъ волости“. (Костр. у. Краснос. вол.).

„Въ августѣ и ноябрѣ было выдано по 5 р. на семью Селищенскимъ об-вомъ“.

„На каждаго *члена* семьи призваннаго выдавалось по 35 к.—всѣмъ семьямъ“. Костр. у. Краснос. вол.).

„Выдавалось отъ Шарьевскаго о-ва по 25 к. на каждаго члена семьи“. (Нерехт. у. Никит. вол.).

„На каждую семью было выдано по 1 р. до полученія пайка“. (Юрьев. у. Махловск. вол.).

Во всѣхъ вышеприведенныхъ сообщеніяхъ говорится объ общественной помощи семьямъ, оказанной черезъ административные волостные и сельскіе органы. Организованная же помощь семьямъ была оказана и крестьянскими общественными организаціями въ лицѣ кооперативовъ.

Относительно помощи кооперативовъ имѣется 151 отвѣтъ. 65 отвѣтовъ (43% общаго количества), указываютъ, что помощь оказывалась, 86—(57%), что помощи не было. Ни одинъ изъ отрицательныхъ отвѣтовъ объясненіемъ не сопровождался; возможно, что нѣкоторые изъ корреспондентовъ сочли извѣстныя имъ формы этой помощи не заслуживающими упоминанія, какъ это случилось съ отвѣтами на вопросъ о трудовой помощи.

Въ утвердительныхъ отвѣтахъ сообщаются свѣдѣнія о 64 кооперативахъ такъ или иначе отозвавшихся на нужды семействъ призванныхъ. Изъ нихъ—46 кредитныхъ товариществъ, 3 сельско-хозяйственныхъ общества, 10 обществъ потребителей, 3 картофелетерочныхъ о-ва, 1 рогожная артель и 1 союзъ кооперативовъ.

Помощь кооперативовъ семьямъ призванныхъ выразилась въ слѣдующихъ формахъ:

1) *сдѣланы ассигнованія и отчисленія въ пользу семей запасныхъ.* Свѣдѣнія о 40 кооперативахъ. Ассигнованія дѣлались или единовременно въ суммѣ отъ 70 до 300 р., или въ видѣ

постояннаго отчисленія изъ прибылей общества. Нѣкоторые кооперативы производили выдачу пособія всѣмъ нуждающимся семьямъ запасныхъ своего раіона, другіе ограничивали выдачу семьями призванныхъ членовъ кооператива. Размѣръ отчисленій колебался отъ $^1/_{12}$% до 2%. Раздача производилась непосредственно самими кооперативами; въ трехъ случаяхъ деньги были переданы для раздачи въ попечительный совѣтъ (волостное попечительство), въ одномъ случаѣ—переданы земской организаціи.

2) *установлены отчисленія съ рубля выдаваемыхъ ссудъ* въ трехъ кред. т-вахъ*). Размѣръ отчисленія въ 2 случ.—1%, въ одномъ случаѣ—2%.

3) *объ отсрочкѣ выданныхъ семьямъ призванныхъ ссудъ* имѣются свѣдѣнія относительно 19 кредитныхъ товариществъ. Срокъ отсрочки указанъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ—до возвращенія заемщика, въ другихъ—1 годъ, есть и срокъ—одинъ годъ по возвращеніи. Объ отсрочкѣ платежей по долгамъ, сдѣланнымъ до мобилизаціи, сообщаетъ также 1 потребительное общество.

4) *не дѣлается принужденій къ взносу* въ 2 кред. товариществахъ. Одно изъ нихъ взыскиваетъ только %, за долгъ.

5) *не взимается % по ссудамъ*—свѣдѣнія о 4 кредитныхъ товариществахъ.

6) *ссудный % уменьшенъ вдвое*—свѣдѣнія о 2 т-вахъ.

7) *производится выдача ссудъ семьямъ запасныхъ*—свѣдѣнія о 3 кредитныхъ т-вахъ. Въ одномъ изъ нихъ размѣръ кредита семьямъ запасныхъ увеличенъ вдвое въ цѣляхъ поддержанія хозяйства.

8) *учрежденъ особый фондъ для погашенія ссудъ въ случаѣ смерти должника*—въ 2 кредитныхъ т-вахъ.

9) *безплатная выдача провизіи для дѣтей—школьниковъ*—1 потребительное о-во.

10) *безплатная очистка посѣвныхъ зѣмянъ семьямъ запасныхъ*—1 с.-х. о-во.

11) *не взимались паевые взносы и выдавались впередъ деньги на хлѣбъ подъ работу*—1 рогожная артель.

---

*) Приводимыя цифры всюду обозначаютъ количество кооперативовъ, о которыхъ сообщаютъ корреспонденты.

IV.

Первая мобилизація оторвала отъ работъ больше 10% взрослаго мужского населенія, притомъ—самаго сильнаго. Сѣнокосъ только что кончился, жать рожь во многихъ мѣстахъ еще не начинали, впереди оставалась уборка сѣна и хлѣбовъ, обработка полей подъ озими, обезпеченіе топливомъ на зиму. Многія семьи остались совсѣмъ безъ работниковъ, и имъ грозила голодная зима. Нанимать рабочихъ не было средствъ, такъ какъ первыя выдачи казеннаго пайка послѣдовали только черезъ 3 мѣсяца и около этого же времени была оказана первая денежная помощь земствами. Только два земства—Варнавинское и Юрьевецкое успѣли позаботится произвести выдачи нѣкоторымъ семьямъ призванныхъ на наемъ рабочихъ, но и эта помощь, насколько можно судить изъ полученныхъ сообщеній, была незначительной и случайной. Мысль о созданіи рабочихъ артелей изъ городской молодежи, осуществленная въ Костромѣ частнымъ „обществомъ помощи семьямъ воиновъ", относится уже къ лѣту слѣдующаго года. Такимъ образомъ въ завершеніи сельско-хозяйственныхъ работъ осенью 1914 г. деревня была предоставлена своимъ силамъ.

Изъ полученныхъ 231 отвѣта на вопросъ—была ли оказана мѣстнымъ населеніемъ трудовая помощь семьямъ призванныхъ на войну, 179 сообщеній даютъ утвердительный отвѣтъ и 58—отрицательный. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что простое „нѣтъ" во многихъ случаяхъ не означаетъ еще, что помощи не было оказано совсѣмъ; иногда этотъ отвѣтъ обозначаетъ также, какъ видно изъ нѣкоторыхъ сообщеній, что были столь обычные виды помощи, которые корреспондентъ не считаетъ нужнымъ особо оговаривать. „Ни отъ кого помощи не было. Помогали родственники", пишетъ корреспондентъ изъ Говѣновской вол. Галичскаго у. „Такой помощи семьямъ призванныхъ со стороны мѣстнаго населенія не оказывалось. Многимъ семьямъ помогали ихъ родственники", сообщаютъ изъ Горбунихинской вол. Юрьевецкаго у. „Помощь родственниковъ—это особенно развито въ Юровской волости во всякое время (Макарьевскій у.). „Перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ (о трудовой помощи) случаевъ не было, а что женщины помогаютъ другъ

другу на дожинкахъ, такъ обычай былъ и до войны“ (Ватамоновская вол. Галичскаго у.). „Самая обыкновенная форма—помогали во время напольной работы“, отвѣчаетъ корреспондентъ изъ Рябковской волости Кинешемскаго у. на вопросъ о формахъ трудовой помощи.

Свѣдѣнія о томъ *кто* оказывалъ помощь имѣются въ 187 отвѣтахъ. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: помощь отдѣльныхъ лицъ:—помогали „родственники“, „сосѣди“, „близкіе знакомые“, „отдѣльные крестьяне“, „отдѣльныя лица“, „богобоязненные сосѣди“, „жалѣльщики“,—и организованная общественная помощь, когда помогали „всѣ“, „односельчане“, „общество“, „вся деревня“, „весь міръ“. Кромѣ того указывается на „помочи“, главнымъ образомъ какъ на спеціально женскую организованную помощь.

Количественное распредѣленіе свѣдѣній о томъ—кто оказывалъ помощь,—таково: на родственную помощь приходится 84 указанія (45%), на сосѣдскую—41 (22%), на помощь отдѣльныхъ лицъ—22 (11,5%) и на общественную помощь — 31 показаніе (16,5%). На „помочи“ указывается въ 8 случаяхъ (5%).

О томъ—*въ какихъ именно работахъ* была оказана помощь, имѣется 196 показаній. Въ 66 случаяхъ была оказана помощь въ уборкѣ урожая, помощь по запашкѣ и сѣву—39 случаевъ, о помощи въ уборкѣ сѣна есть 12 сообщеній, возка дровъ—22 случая, заготовка топлива — 1 сл., оправка крыши — 1 сл., косьба сѣна—1 сл. Въ 6 отвѣтахъ говорится, что помощь оказывалась „во всѣхъ работахъ“ и, наконецъ, въ 26 сообщеніяхъ указывается, что давали лошадей. Вообще же помощь лошадьми, прибавляя къ этимъ 26 случаямъ разнаго рода возку, составляетъ 69 случаевъ.

Относительно мотивовъ, руководившихъ въ оказаніи единоличной помощи, отвѣты сходятся. Это—родственныя чувства, сосѣдскія отношенія, обычай, жалость, добрая воля. На вопросъ о томъ - чѣмъ руководствовались при оказаніи помощи, одинъ корреспондентъ отвѣчаетъ: „а такъ себѣ — своей натуральностью“. „Руководство у всѣхъ навѣрно одно“, отвѣчаетъ другой корреспондентъ—„это—состояніе призванныхъ“. „Кто оставался въ полевыхъ работахъ, тѣмъ помогали“, отвѣчаютъ другіе

корреспонденты; „болѣе сиротамъ и бѣднымъ“, „болѣе бѣднымъ семьямъ родственниковъ“, „родственникамъ, у которыхъ не осталось въ семьѣ мужчинъ“, „изъ сознанія отдѣльными крестьянами“, „тѣмъ, у которыхъ не было мужчинъ, или остались старухи“, „какъ только было замѣчаніе, что отставали въ работѣ“, „все это дѣлалось изъ любви“, „былъ обычай и до войны“, „по собственной иниціативѣ — не за страхъ, а за совѣсть“, „цѣлыми днями жертвовали.... зимой нѣкоторые жалѣльщики берутъ у солдатокъ мѣшки на мельницу молоть, такъ какъ не женское дѣло ворочаться съ мѣшками“.

Нѣсколько иная картина получается при разсмотрѣніи отвѣтовъ относительно организованной общественной помощи. Не считая помочей, о которыхъ ниже будетъ сказано особо, сообщенія указываютъ лишь два случая, въ которыхъ починъ принадлежитъ, повидимому, самимъ помогавшимъ, причемъ въ одномъ случаѣ описана и самая организація помощи. А именно—изъ Сидоровской волости Нерехтскаго у. сообщаютъ, что „въ свободное время иногда партіями собиралась молодежь и помогали въ уборкѣ хлѣба“ и изъ Березниковской волости того же уѣзда: „въ одномъ обществѣ сельско-хозяйственныя работы у семей запасныхъ произведены по очереди. Каждый день 6 домохозяевъ, оставивъ свою работу, работали у семей запасныхъ, такъ что поля у запасныхъ были убраны и посѣяны гораздо раньше чѣмъ у другихъ домохозяевъ“.

Выше уже указывалось, что въ общемъ количествѣ показаній о видахъ трудовой помощи, общественная организованная помощь составляетъ 16,5% всѣхъ случаевъ. Такъ же невелико и ея территоріальное распространеніе. Въ то время какъ о единоличной помощи имѣются свѣдѣнія изъ 73 волостей, свѣдѣнія объ общественной помощи встрѣчаются только по 27 волостямъ*). Чтобы получить представленіе—какъ организовалась общественная трудовая помощь, приведемъ сообщенія корреспондентовъ.

„Составлены о томъ приговоры о помощи натурой для обязанія каждаго“ (Буйскій у., Ферапонтовская волость).

*) Буйскій у.—2 вол., Ветлужскій—1 в., Галичскій—1 в., Кинешемскій—6 волостей, Костромской—7 волостей, Макарьевскій—2 в., Нерехтскій—5 в., Солигаличскій—1 в., Юрьевецкій—2 в.

„По приговору волостного схода всѣ оставшіяся семьи безъ мужчинъ обрабатывались общественной помощью кромѣ молотьбы“ (Ветлужск. у. Хмелевицкая в.).

„Одной семьѣ дана была помощь—ржаной и яровой хлѣбъ обмолотили всѣмъ міромъ, хотя ужъ и не по доброй волѣ, а по настоянію попечителя, и на которую отъ міра сыпался рядъ непотребныхъ словъ“ (Кинеш. у. Горковская вол.).

„Помощь оказывалась міромъ тѣмъ семьямъ, въ которыхъ за призывомъ хозяина осталась одна жена съ дѣтьми, и то подъ давленіемъ власти“ (Костр. у. Бычих. в.).

„По распоряженію мѣстной администраціи свободныя отъ воинской повинности семьи должны были помогать семьямъ призванныхъ. Дѣлалось это очень неохотно, за рѣдкимъ исключеніемъ“ (Нерехт. у. Острецов. вол.).

„Хотя и были составлены приговоры объ оказаніи помощи при уборкѣ хлѣбовъ, но къ сожалѣнію помощи почти никому не оказывали“ (Юрьевецк. у. Дьяконов. вол.).

„По постановленію Дьяконовскаго сельскаго общества помогали по выработкѣ на поляхъ и уборкѣ“ (Юрьев. у. Дьяк. в.).

„Волостнымъ сходомъ было постановлено оказать помощь работой, но дѣло до этого не дошло; семьи призванныхъ всѣ работы исполнили сами, или нанятыми людьми“ (Юрьевецкій у. Подмонастырная в.).

Составленіе приговоровъ о трудовой помощи и другихъ (о сборахъ и отчисленіяхъ на военныя нужды и пр.) происходило, повидимому, въ значительной части по предложеніямъ земскихъ начальниковъ на волостныхъ сходахъ, причемъ на этихъ же сходахъ составлялись и приговоры сельскихъ обществъ. О томъ же говорятъ и присланныя копіи приговоровъ сельскихъ обществъ, составленныя почти дословно одинаково. Приговоры эти составляютъ лишь матеріалъ для отписки по начальству. Самое содержаніе приговоровъ остается иногда неизвѣстнымъ членамъ обществъ. Приведемъ сообщенія корреспондентовъ.

„Приговора составлялись, но не исполнялись“ (Нерехт. у. Острецовск. вол.).

„Былъ приговоръ, но его содержаніе мнѣ неизвѣстно“ (Нерехт. у. Арменск. вол.).

„Приговоры о физической помощи семьямъ запасныхъ составлялись, но въ силу не входили, такъ какъ помогали и безъ нихъ родственники и сосѣди“ (Нерехт. у. Горкинская вол.).

„Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Писцовской волости составлены приговоры о помощи въ сельскихъ работахъ, но копіи ихъ достать нельзя, такъ какъ они переданы земскому начальнику“ (Нерехт. у. Писцовск. вол.).

„Имѣются въ Вол. Правленіи, коихъ получить нельзя отъ міроѣда старшины и обирохи—писаря“ (Нерехт. у.).

„Земскій начальникъ давалъ предписаніе и обязывалъ приговорами, но крестьяне не помогаютъ ничѣмъ и никому“ (Костр. у. Коряковск. вол.).

„Сельскіе старосты объявили населенію о необходимости помогать работой“ (Костр. у. Шишкин. вол.).

„Приговоры о помощи работой были составлены, но они усланы въ Кинешемскій уѣздный съѣздъ“ (Кинешемск. уѣздъ Углецкая вол.).

„На сельскомъ сходѣ вынуждалъ земскій начальникъ къ подписанію приговора. Мнѣ его содержаніе неизвѣстно“.

„Хоть и были составлены приговоры о помощи семьямъ призванныхъ, но не вездѣ они одинаково выполнялись подписавшими приговоръ“ (Буйскій у., Ферапонтовская вол.).

И только *одно* сообщеніе изъ Тезинской волости Кинешемскаго уѣзда (раіонъ фабричный), говоритъ, что „приговоры о помощи составлялись „подъ вліяніемъ сознанія долга крестьянъ передъ ушедшими на войну“.

Кромѣ добровольной единоличной и обязательной общественной помощи въ сообщеніяхъ корреспондентовъ указывается на „помочи“—обычный видъ артельной трудовой взаимопомощи, преимущественно женской, причемъ въ обычное время всѣ члены „помочи“ исполняютъ работу въ хозяйствахъ каждаго изъ ея членовъ поочередно. Во время помочи на обязанности хозяйки лежитъ накормить помогающихъ. Сообщеній о помочахъ имѣется всего 8, что составляетъ около 5% всѣхъ видовъ помощи, о которыхъ есть свѣдѣнія.

Приведемъ имѣющіяся о помочахъ сообщенія.

„Помощь въ уборкѣ съ поля производится двояко: 1) помочь, т. е. сзываетъ солдатка въ воскресенье своихъ сосѣдокъ и онѣ живутъ у нея цѣлый день безъ платы и 2) помощь родственникамъ“ (Макарьевскій у.).

„Были случаи оказанія помощи сосѣдями, хотя и безплатно, но они пользовались угощеніемъ: чаемъ, кренделями и бѣлымъ хлѣбомъ“. (Буйскій у. Ферапонтовск. вол.).

„Дѣлали помочи по воскреснымъ днямъ“ (Макарьевск. у. Бортнов. вол.).

„Иногда собирали помочи для возки дровъ, сѣна“ (Ветлужск. у. Новоуспен. вол.).

„Ходили на помочь по обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба. Помочью возили дрова изъ Ветлужской казенной дачи“ (Ветлужск. у. Широковск. вол.).

„Женщины помогали солдаткамъ дожинать хлѣбъ“ (Галич. уѣздъ, Ватамонов. вол.).

Говоря о различныхъ видахъ трудовой помощи, нельзя не обратить вниманія на территоріальное ихъ распредѣленіе. Недостаточное количество показаній по нѣкоторымъ уѣздамъ не даетъ устойчиваго основанія для выводовъ въ этомъ отношеніи, но при разсмотрѣніи сводной таблицы бросается въ глаза относительно большое количество случаевъ общественной помощи въ уѣздахъ Кинешемскомъ (60% всѣхъ видовъ помощи) и Костромскомъ (37,5%).

Имѣется, однако, еще нѣкоторое количество отвѣтовъ (около 22% общаго количества), говорящихъ о томъ, что трудовой помощи семьямъ призванныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не оказывалось. Отвѣты эти можно разбить на двѣ категоріи: 1) помощь была нужна, но не могла быть оказана за недостаткомъ рабочихъ рукъ, и 2) помощи не требовалось потому, что раіонъ фабричный или промысловый и отсутствіе мужчинъ—работниковъ на хозяйствѣ не отражается, или потому, что семьи солдатокъ, будучи избавлены отъ платежей, получая казенный паекъ и дрова, находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ чѣмъ остальныя семьи. Приведемъ самые отвѣты.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
496146

„Натуральной въ работѣ помощи не было потому, что изъ рѣдкаго дома не ушелъ человѣкъ" (Кологр. у. Турліевск. в.).

„Хотя и была нужда въ помощи, но ея не было. Причина —плохая осень и недостатокъ рабочихъ рукъ" (Нерехт. уѣздъ, Одѣлевск. и Новинск. в. в.).

„Помощи не требовалось потому, что призванные большей частью фабричные" (Нерехт. у. Широковская в.).

„Въ нашемъ раіонѣ хлѣбопашествомъ занимаются большей частью одни старики, а остальные уходятъ на отхожіе промыслы—фабрики и заводы, а потому не замѣчалъ чтобы та или другая семья очень нуждалась въ помощи на полевыхъ работахъ" (Кинешем. уѣздъ Георіевск. в.).

„Мужское населеніе уходитъ на заработки въ Петроградъ, и женщины управляются съ работами однѣ" (Макарьевскій у. Чудск. вол.).

„Убирались своими семейными средствами" (Чухл. уѣздъ Калинкин. вол.).

„Ничего подобнаго не было, потому что семьи запасныхъ не отстаютъ въ работѣ отъ крестьянъ домохозяевъ" (Макар. у.).

„Ничего подобнаго не было, а напротивъ въ большихъ деревняхъ смотрятъ на солдатскихъ женъ и сиротъ съ завистью, что они получаютъ, т. е. сироты, жалованье" (Макарьевскій у. Боярск. вол.).

„Относились сочувственно всѣ, пока еще не было казеннаго пособія" (Чухломскій у. Алешковская вол.).

„Мобилизованные поступили 20 іюля. Работа была болѣе управна; яровое-запахано, навозъ вывозенъ, покосъ скошенъ, рожь выжали; оставшееся семейство намолотило ржи 50 мѣшковъ, ярового—тоже 50 мѣшковъ. Два подростка дровъ нарубили болѣе 100 возовъ, а теперь валяютъ валяную обувь. Каждый день зарабатываютъ 2 р. 40 к., а мать на остальныхъ получила болѣе 100 р. Жить можно". (Нерехт. у. Острец. вол.). Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что „семьи призванныхъ живутъ на веселую ногу. Даже нѣкоторые снялись по два раза, чего раньше не было. И не думали и не знали—что за карточки".

Такая нота—зависти къ солдаткиному „счастью" звучитъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отвѣтахъ.

Ни одинъ изъ отвѣтовъ не говоритъ о томъ, что часть работъ осталась невыполненной. Это позволяетъ сдѣлать приблизительную оцѣнку объема работы выполненной трудовой помощью. Если принять во вниманіе, что земледѣліе составляетъ основное занятіе $^3/_4$ населенія губерніи и опредѣлить участіе каждаго изъ призванныхъ хотя бы двумя недѣлями рабочаго времени, то размѣръ оказанной трудовой помощи въ осень 1914 г. опредѣлится по губерніи не менѣе чѣмъ въ милліонъ рублей.

Относительно *денежной* помощи на сельскохозяйственныя работы имѣется нѣсколько сообщеній изъ уѣздовъ: Кинешемскаго, Юрьевецкаго и Варнавинскаго. Помощь эта, насколько можно судить, какъ по сдѣланнымъ сообщеніямъ, такъ и изъ того, что о ней совершенно не упоминается въ другихъ сообщеніяхъ по тѣмъ же уѣздамъ, была очень ограниченной по размѣрамъ и случайной. Въ Юрьевецкомъ и Варнавинскомъ у.у. деньги на работы выдавались земствомъ, въ Кинешемскомъ же—изъ общественныхъ суммъ въ нѣкоторыхъ фабричныхъ волостяхъ (Вичугской и Тезинской); подобныя же сообщенія имѣются изъ Красносельской волости Костромского уѣзда и Ануфріевской—Кологривскаго.

Изъ присланныхъ сообщеній о трудовой помощи наиболѣе обстоятельное принадлежитъ священнику В. Н. Крестовоздвиженскому изъ Худынской волости Юрьевецкаго уѣзда.

„Помощь семьямъ призванныхъ на войну со стороны міра или громады (т. е. общества, деревни или нѣсколькихъ селеній) и оказана была именно только однимъ указаннымъ способомъ—работой по обработкѣ пашни, уборкѣ урожая. И на этотъ легкій видъ помощи всетаки нужно было крестьянъ вызывать, что и пришлось сдѣлать при обходѣ всѣхъ селеній прихода для сбора денегъ на помощь семьямъ призванныхъ черезъ попечительный при церкви совѣтъ. При этомъ послѣ указанія помочь обездоленнымъ общею работою, крестьяне соглашались это сдѣлать, не желая составлять приговора объ этомъ, а указывая порукою совѣсть. Тогда же крестьяне рѣшили помочь такъ: у кого изъ обездоленныхъ есть въ деревнѣ свои справные, т. е. съ лошадями, родственники, то имъ и бу-

дутъ помогать родственники, а за недостаткомъ родственниковъ—чужіе, а другимъ обездоленнымъ—кто только желаетъ, но только *непремѣнно* обработать должно. Такъ и было на дѣлѣ. Но спрашивается: почему именно только работою была оказана помощь, и то черезъ указку со стороны? Не по безсердечію ли такъ было? Нѣтъ. Такъ было въ силу обстоятельствъ мѣстной жизни, которая вся зиждется на отхожемъ промыслѣ—овчинничествѣ. Какъ разъ съ 25 іюля поголовно все мужское населеніе начинаетъ уходить на заработки въ Сибирь и губерніи Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую, Саратовскую, Казанскую, Нижегородскую, Тверскую и свою — въ другіе уѣзды. Даже въ срединѣ ржаного сѣва—въ 10-хъ числахъ августа уже половины домохозяевъ не бываетъ, а въ концѣ августа всѣ мужчины на заработки ушли, а дома—однѣ женщины, которыя и додѣлываютъ полевыя работы. Молотьба хлѣба, копка картофеля—это ужь работа почти однѣхъ женщинъ. Вотъ за недостаткомъ мужчинъ и оказалось, что семьямъ призванныхъ было помочь некому и нечѣмъ. Полевыя работы всетаки можно было исполнить и, дѣйствительно, все было сдѣлано у всѣхъ—поля засѣяны и хлѣба—годъ неурожайный—обмолочены, а вотъ денежной помощи не было оказано потому, что и сами то оставшіеся домохозяева уходятъ на заработки въ большинствѣ случаевъ на чужія деньги, занятыя или въ кредитномъ товариществѣ, или въ общественной кассѣ, или у односельчанъ. Того, что можно продать изъ хозяйства, въ это время тоже не было, потому что продается крестьянами только овесъ и ленъ, а неурожай яровыхъ хлѣбовъ былъ сильный—изъ годовъ".

Сказаннымъ исчерпанъ въ общемъ видѣ матеріалъ, данный анкетой по вопросу о помощи семьямъ призванныхъ. Подведемъ общіе итоги сдѣланнымъ сообщеніямъ. На первый вопросъ, который можно поставить—оказалась ли помощь семьямъ призванныхъ со стороны государства и общества достаточной и дѣйствительной, слѣдуетъ отвѣтить—да; положеніе солдатской семьи, благодаря этой помощи, оказалось не хуже общаго положенія всякой крестьянской семьи, а часто — настолько лучше этого общаго положенія, что составляетъ пред-

метъ зависти другихъ семей. Вообще этимъ другимъ семьямъ хотя и не принесшимъ непосредственно жертвы войнѣ въ лицѣ, члена семьи, пришлось, однако, въ значительной мѣрѣ принять на себя тяготы, павшія на долю семей призванныхъ. Съ этихъ семей не были сложены или отсрочены повинности и частные и общественные долги; во многихъ мѣстахъ онѣ уплатили, кромѣ своихъ, сельскіе и волостные сборы и за ушедшихъ. Кромѣ различныхъ экстренныхъ денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, семьи оставшихся нашли еще возможность помочь солдаткамъ въ первую осень войны управиться съ хозяйствомъ. Такимъ образомъ произошло естественное распредѣленіе общественной тяготы, и вопросъ о томъ—насколько обезпечены солдатки—рѣшался въ зависимости отъ того—насколько въ данномъ мѣстѣ вообще хорошо шло крестьянское хозяйство.

Попытка создать въ волости особую канцелярію съ дѣлопроизводствомъ въ видѣ „волостного попечительства" не осуществилась; работа „попечительствъ" выполнялась волостными правленіями, и выполнялась, повидимому, въ общемъ, добросовѣстно, судя по полному почти отсутствію въ сообщеніяхъ жалобъ на удержаніе при выдачахъ солдатками разныхъ „долговъ" на другія злоупотребленія *). Волостнымъ же правленіямъ пришлось быть проводниками мѣропріятій администраціи по организаціи „общественной трудовой помощи", сборовъ и пр.

Дѣятельность наиболѣе распространенной благотворительной организаціи—приходскихъ попечительствъ—по размѣрамъ крайне ничтожна. Напротивъ—очень значительно личное участіе сельскаго духовенства во всѣхъ начинаніяхъ связанныхъ съ помощью семьямъ и вообще въ начинаніяхъ общественнаго характера, включая и кооперативы.

Наиболѣе разнообразной по формѣ и часто довольно крупной по размѣрамъ была помощь кооперативовъ. Вообще матеріалъ анкеты даетъ основаніе считать кооперативы единственной формой организованной общественной работы въ деревнѣ.

А. Языковъ.

*) „Подати и другіе сборы высчитывались у семей призванныхъ при выдачѣ пайка", (Ветлужск уѣздъ).

Приложеніе I.

Сводная таблица отвѣтовъ корреспондентовъ о помощи семьямъ призванныхъ.

	Денежное пособ. призваннымъ отъ волости и сельск. с-въ передъ отправленіемъ.		Единовременныя денежныя пособія семьямъ отъ волостей и сельскихъ обществъ.		Ежемѣсячныя денежныя пособія семьямъ отъ волостей и сел. обществъ.		Трудовая помощь семьямъ призванныхъ на войну.		Случаи обложенія особымъ сборомъ надѣл. земли или дворовъ для призв. и семействъ.		Волостные и сельские приговоры объ оказаніи помощи.		Помощь семействамъ призван. со стороны кооперативовъ.		Помощь семьямъ со стороны благотв. обществъ.		Помощь призв. и ихъ сем. со стор. пром. и тор. зав. лѣс. конторъ, частновл. им. и п.											
																	Помощь этими предпріятіями.		Выдача призваннымъ на дорогу денегъ и вещей.		Жалов. призванн. частью или полностью за семьями.ж		Квартиры и отопленіе за семьями призванныхъ.		Денежныя выдачи семействамъ призванныхъ.		Постоянныя ежемѣсячныя денежныя выдачи сем. приз.	
	Выдавалось.	Не выдавал.	Выдавались.	Не выдавал.	Выдавались.	Не выдавал.	Оказывалась.	Не оказывал.	Были.	Не было.	Составлял.	Не составл.	Оказывалась.	Не оказывал.	Оказывалась.	Не оказывал.	Оказывалась.	Не оказывал.	Производил.	Не производ.	Сохранено.	Не сохранен.	Сохранены.	Не сохранен.	Производил.	Не производ.	Производил.	Не производ.
Буйскій . . .	—	7	—	6	—	5	6	—	—	5	2	3	2	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Варнавинскій .	—	17	—	13	—	15	16	1	1	15	—	13	5	4	2	9	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Ветлужскій . .	1	20	—	17	1	14	16	5	1	16	4	10	9	6	9	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Галичскій . . .	3	16	1	14	1	13	10	8	3	11	5	8	—	10	10	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кинешемскій .	4	18	2	16	2	15	18	1	2	15	7	9	8	7	10	6	8	4	6	3	7	3	8	2	6	3	4	2
Кологривскій .	2	15	—	11	—	12	8	7	3	10	2	6	4	7	8	5	2	10	1	9	6	4	5	5	3	7	3	6
Костромской . .	6	29	—	21	2	24	26	9	2	23	2	21	11	12	17	9	6	4	2	7	7	5	4	6	2	6	2	5
Макарьевскій .	6	24	3	17	1	18	27	2	3	19	4	14	10	7	8	9	2	5	—	8	2	4	2	4	—	5	—	5
Нерехтскій . .	15	24	6	24	3	27	29	10	6	24	10	17	6	19	10	14	23	7	10	15	19	8	16	8	9	13	6	14
Солигаличскій .	—	10	2	6	—	7	4	4	1	5	—	7	3	5	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чухломскій . .	—	5	1	2	—	2	1	3	—	2	—	2	2	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Юрьевецкій . .	7	13	2	11	—	13	18	2	—	13	1	10	5	6	6	4	1	1	1	3	1	1	1	1	—	3	—	3
	44	198	17	158	10	155	179	52	22	158	37	120	65	86	89	72	43	33	21	47	43	27	37	28	21	39	17	38

Приложеніе 2.

Сообщенія о помощи семьямъ призванныхъ со стороны фабрикъ, заводовъ и лѣсныхъ конторъ.

Костромской уѣздъ.

г. Кострома „Семьямъ призванныхъ, служившихъ на фабрикѣ Кашина въ Костромѣ, выдается изъ Кашинскаго о-ва потребителей провизія на $^1/_2$ жалованья". О той же фабрикѣ сообщаютъ, что за семьями сохранены квартира и отопленіе.

Ильинская вол. „Оказывала помощь контора фабрики Кормилицина очень незначительную деньгами семьямъ рабочихъ фабрики". Другой корреспондентъ изъ той же волости сообщаетъ, что на фабрикѣ Брюханова, Алексѣева и К° (та же фабрика) служащимъ сохранено $^1/_2$ жалованія, сохранены квартиры и отопленіе, 3-мъ семьямъ выдается ежемѣсячно 35 руб.".

Завражьинская вол. „Получаетъ одно семейство 18 руб. въ мѣсяцъ за мужа отъ комитета рабочихъ совмѣстно съ конторой фабрики въ Петроградѣ".

Нинешемскій уѣздъ.

Рябковская вол. „За семьями служившихъ на заводахъ сохранено $^1/_2$ жалованья, квартира и отопленіе".

„На фабрикахъ „Каплинской" и „Полянской" насл. Генце и Касаткина никакихъ пособій уходящимъ на войну и ихъ семьямъ не выдавалось".

Жирятинская вол. Нѣсколько корреспондентовъ сообщаетъ о помощи семьямъ призванныхъ отъ фабрики А. И. Коновалова „Каменка". Дьяконъ, с. Семигорья П. К. Успенскій сообщаетъ, что въ различныхъ приходахъ фабрика производитъ выдачи 133 семьямъ. Г. К. Королевъ изъ Георгіев. вол. пишетъ; „Большую помощь дѣлаетъ запаснымъ фирма И. А. Коновалова. Фабрика отъ насъ отстоитъ въ 7 верстахъ—„Каменка", да и другіе фабриканты выдавали, не только единовременно, во время призыва, по 5 р., напр. въ Наволокахъ Миндовскаго и Бакакина. А Коноваловъ выдаетъ и по сіе время денежное пособіе по усмотрѣнію конторы и по семейному положенію призванныхъ, тѣмъ лицамъ, которыя работали до призыва на вышеупомянутой фабрикѣ".

Тезинская вол. „Фабрикантами оказывалась помощь призваннымъ въ размѣрѣ 3—5 р.; за семьями частью сохранено жалованье, квартиры и отопленіе, а также производились выдачи семьямъ всѣхъ призванныхъ ранѣе работавшихъ на фабрикѣ“.

Ивашевская вол. „На фабрикѣ Морокина и К° не было оказано никакой помощи“.

Вичугская вол. „За семьями служащихъ на фабрикѣ бр. Разореновыхъ сохранена половина жалованья, квартира и отопленіе“.

Нерехтскій уѣздъ.

Середская вол. Оказывалась помощь со стороны фабрикантовъ Середскаго раіона деньгами и дровами семьямъ воиновъ“.

Писцовская вол. Служащіе фабрикъ отчисляютъ 2%, а рабочіе 1% изъ жалованья; эти деньги выдаются наиболѣе нуждающимся въ волости семьямъ ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 2 до 6 р. Деньги выдаются черезъ волостной комитетъ; всего выдано 331 р. 137 семьямъ“.

Яковлевская вол. „Помощь оказывалась фабриками; призваннымъ выдавали денегъ, за семьями сохранено $^1/_2$ жалованья, сохранены квартиры и отопленіе.“

Острецовская вол. „Фабриканты сохранили часть жалованья призваннымъ. Оставлять квартиры не приходилось, такъ какъ всѣ живутъ по деревнямъ въ своихъ домахъ“.

„Сначала выдавали денежное пособіе фабриканты и заводчики, но потомъ прекратили; семьямъ служащихъ въ конторѣ о-ва „Зингеръ“ выдается полностью окладъ жалованья“.

Малуевская вол. „Никакихъ пособій отъ фабрикъ не было; жалованье также не сохранено.“

„Служащимъ на фабрикѣ сохранено $^1/_2$ жалованья; частновладѣлица Бегенъ сохранила для служащихъ въ имѣньи квартиры, но жалованье—нѣтъ.“

„За нѣкоторыми семьями сохранено все жалованье, за другими—половина; квартира и отопленіе оставлены одному.“

Сорохтская вол. „Фабрика бр. Малаховыхъ каждому призванному выдала по 10 р. на дорогу и по 3 р. все время. На фабрикахъ Дурляпина и Павлова—также.“

Сидоровская вол. „На фабрикахъ Симоновой семьямъ призванныхъ выдавалось ежемѣсячно по 5 руб.“

Сараевская вол. „Семьямъ сохранено $^1/_2$ жалованья, квартира и отопленіе.“

Горкинская вол. „Т-во м-ръ А. М. Красильщикова сохранило жалованье только служащимъ, рабочимъ—нѣтъ; квартиры оставлены всѣмъ.“

Широковская вол. „Рабочимъ и служащимъ фабрикъ Горбунова, Клементьева и Иванова призваннымъ на службу сохранено жалованье въ половинномъ размѣрѣ и квартиры. Комитетъ при фабрикѣ Павлова выдаетъ по 2 р. на человѣка“.

Марьино-Александр. вол. „На фабрикѣ Брюханова жалованье сохранено на половину“. То же подтверждаютъ изъ Федоровской вол.

Кузнецовская вол. „Помощь оказывается отъ фабрики Коновалова; оставлено $^1/_2$ жалованья, квартиры—только служащимъ. Рабочимъ выдается только ежемѣсячно пособіе отъ 3 и болѣе руб. въ зависимости отъ семьи.“

Ширяихская вол. „На фабрикѣ Скорынина выдается изъ больничной кассы по 1 р. 50 к. на жену и дѣтей призваннаго ежемѣсячно“. Изъ той же волости: „на фабрикѣ Скорынина семьямъ служащихъ выдается $^1/_2$ жалованья и оставлена квартира; рабочимъ—временное пособіе“.

Ногинская вол. „На фабрикахъ Дороднова и Сидорова выдано провизіи изъ лабаза каждому на 3 руб. въ первую мобилизацію.“

Одѣлевская вол. „На фабрикахъ Горбунова и Клементьева жалованье сохранено на половину; квартиры оставлены.“

Плесъ. „На 3 плесскихъ фабрикахъ рабочіе отчислили % изъ заработка въ пользу солдатъ, ушедшихъ на войну.“

Юрьевецкій уѣздъ.

Подмонастырная вол. „На фабрикахъ Коновалова, Кокорева и др. выдается ежемѣсячное пособіе и сохранены квартиры.“

Чухломскій уѣздъ.

Вохтомская вол. „Въ половинномъ размѣрѣ въ конторѣ купца А. П. Сергѣева (сохранено жалованье), а также—квартиры и отопленіе“.

Кологривскій уѣздъ.

Ануфріевская вол. Сообщается о денежной помощи отъ лѣсныхъ конторъ М. В. Бакланова и М. Ф. Дедюхина, а изъ *Турдіевской вол.* отъ конторы Грачевыхъ.

Варнавинскій уѣздъ.

Богоявленская вол. Имѣніе Смецкихъ. „Семьямъ призванныхъ сохранена часть жалованья въ размѣрѣ 25%, 11 семьямъ— квартиры и отопленіе; выдавались небольшими суммами единовременныя пособія.“

Баковская вол. „На мелкихъ заводахъ взятымъ на военную службу выдавали расчетъ и не оставляли за ними даже мѣстъ.“

Галичскій уѣздъ.

„Семьѣ призваннаго, служившаго агентомъ въ К° „Зингеръ“ выдается ежемѣсячно 17 руб.“

Вліяніе трезвости на жизнь деревни Костром. губ.

Одинъ изъ корр-въ настоящей анкеты называетъ указъ о прекращеніи продажи вина реформой болѣе великой, чѣмъ манифестъ 19 февраля. Эти слова показываютъ, какъ высоко оцѣнивается трезвость, если даже рабство признается для народа менѣе гибельнымъ, чѣмъ разрушительныя силы пьянства.

Между тѣмъ, впечатлѣнія корреспондентовъ, по даннымъ анкеты, менѣе оптимистичны, сравнительно съ болѣе ранними сообщеніями.

Новые оттѣнки въ настроеніяхъ деревни имѣютъ свое положительное значеніе: они направляютъ мысль къ убѣжденію, что трезвость, какъ и реформа—1861 года, сама по себѣ не можетъ создать новой жизни; она только освобождаетъ для борьбы за нее народное сознаніе и народныя силы.

Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ, относящихся къ первымъ четыремъ вопросамъ анкеты, со всѣхъ сторонъ Костромской губерніи доходятъ вѣсти о благотворныхъ перемѣнахъ въ жизни деревни, о возвращеніи хозяевъ къ своей землѣ даже послѣ 9-тилѣтней и 25-лѣтней отлучки. „Забывшіе домъ и родителей, и тѣ теперь пишутъ письма и присылаютъ подарки“. Только тамъ, гдѣ призывы уже успѣли произвести замѣтное опустошеніе, некому поправлять хозяйства, „п. ч. одни на войнѣ, а другіе готовятся“. Нелегко прежнему бродягѣ, давно уже не знающему никакихъ заботъ, неимѣющему никакихъ привязанностей, вернуться въ родную деревню новымъ человѣкомъ, найти цѣль жизни, рождающую необходимость труда,

и потому „бездомные все еще картежничаютъ, предпочитаютъ шляться и заниматься легкой работой“. „Имъ трудно привыкнуть“, „они тоскуютъ, ждутъ вина“, „поневолѣ ставшіе трезвыми они никакихъ бы денегъ не пожалѣли, еслибъ оно было“. „Въ Костромѣ отбившіеся отъ работы пьянствуютъ на Молочной горѣ, все время ухитряясь чѣмъ то напиваться“. „Одни примирились съ своей судьбой, привыкнувъ къ суррогатамъ, другіе умерли“.

Но тѣ, которые не оказались безнадежно больными, обреченными на гибель, за небольшой промежутокъ времени уже успѣли увидѣть перспективы новой духовной и матеріальной жизни. „Пившіе запоями, самые отъявленные пьяницы, проснувшись отъ кошмарнаго сна, не узнаютъ себя“, „называютъ прекращеніе продажи водки великимъ благодѣяніемъ войны, но, неувѣренные въ своихъ силахъ, боятся, что продажа вина возобновится въ то время, когда они еще не успѣютъ окрѣпнуть“. „Пьяницы стали лучшими, уважаемыми людьми въ деревнѣ“, заноситъ свое впечатлѣніе деревенскій наблюдатель на страницу анкетной тетради.

Правда, обращенные къ трезвой жизни посторонней волей нѣкоторые крестьяне внѣшне высказываютъ пренебреженіе къ ея благамъ и „для бахвальства вздыхаютъ о винѣ“, въ другое время они же „благодарятъ Бога и государя“ и усердно работаютъ надъ возстановленіемъ своихъ забытыхъ, полуразрушенныхъ домашнихъ очаговъ. „Теперь уже не производится продажи полосъ земли подъ посѣвъ на слѣдующій годъ, что раньше практиковалось пьяницами въ теченіе всей зимы“, „уменьшилось обращеніе за займами въ кредитныя общества“, а „стоявшіе годами недостроенные и разваленные дома достраиваются и подновляются“.

„Цѣны стремительно летящія вверхъ“ деревня отражаетъ повышеніемъ цѣнъ на сельскіе продукты и „ничто не мѣшаетъ населенію сытнѣе ѣсть и теплѣе одѣваться“. „Раньше семейства съ пьющимъ хозяиномъ покупали муку низкаго сорта фунтами,—теперь покупаютъ по пуду и даже по 2, и спрашиваютъ лучшіе сорта“. „За послѣдніе 6 мѣсяцевъ въ домахъ бывшихъ пьяницъ появилась новая мебель и посуда и все та-

ки еще остаются сбереженія, которыя кладутся въ банкъ". Внѣшнее довольство, домашній уютъ и душевный покой стали настолько драгоцѣнны для людей ихъ неимѣвшихъ, что обладаніе ими представляется осуществленіемъ возможнаго въ крестьянскомъ быту счастья. Эта мысль высказана устами одной пожилой женщины: „еслибъ прекратилась война и не возобновилась винная торговля—я ничего бы не желала больше отъ жизни".

Въ противоположность почти единодушнымъ утвержденіямъ, констатирующимъ благопріятный поворотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, (отрицательные отвѣты принадлежатъ или лицамъ, пессимизмъ которыхъ объясняется общимъ несочувственнымъ отношеніемъ къ трезвости, или имѣвшимъ объектами своихъ наблюденій такія хозяйства, въ которыхъ по разнымъ причинамъ за небольшой промежутокъ времени не могло послѣдовать никакихъ измѣненій), въ отвѣтъ на вопросъ объ увеличеніи производительности труда на фабрикахъ и заводахъ, приходилось большею частью встрѣчать пустыя мѣста или сообщенія, что въ данной мѣстности „нѣтъ ни фабрикъ, ни кустарей и населеніе исключительно занимается земледѣліемъ". Сообщеніе ремесленника Кинешемскаго у.—„почти всѣ шарлатаны и хулиганы поступили на фабрики", еще ничего не говорящее о качествѣ ихъ труда и другіе положительные отвѣты такъ немногочисленны, что не даютъ основанія къ общимъ выводамъ.

Тѣ же превращенія наблюдались и въ средѣ нищихъ. Нищенство не уменьшилось только тамъ, гдѣ оно было промысломъ, сознательно избраннымъ въ виду его большей выгодности и легкости, сравнительно съ другими видами труда, да деревенскіе бобыли и калѣки попрежнему ходятъ съ сумой, а „пьяные нищіе, оборванцы съ красными лицами, такъ надоѣдавшіе, изчезли теперь къ радости населенія;" „ихъ нѣтъ и пятой доли"; въ другихъ мѣстахъ „ихъ почти совсѣмъ нѣтъ, за недѣлю увидишь одного, двухъ, неизвѣстно куда они дѣлись". „Прежній пьяница—нищій сталъ сытый и одѣтъ какъ баринъ", что даетъ основаніе кр. Рябковской в., сообщая объ уменьшившейся вдвое продажѣ лаптей, предположить, что „половина нищихъ одѣлась въ сапоги".

Не одно улучшеніе матеріальнаго достатка семействъ, прежде розоряемыхъ пьющими хозяевами, и отдѣльныхъ лицъ,—является слѣдствіемъ вольнаго и невольнаго вовлеченія въ трудовую жизнь прежде праздныхъ круговъ сельскаго населенія,—другія перемѣны, довольно ясно обозначившіяся въ деревенской жизни,—явленія нравственнаго порядка.

Корреспонденціи всѣхъ группъ населенія свидѣтельствуютъ о томъ, что хотя „обычная грубость и сквернословіе" остались, но сократилось число преступленій, грубыхъ ссоръ, улучшились взаимныя отношенія. „Замѣчается полное отсутствіе раздоровъ въ семьяхъ и хулиганства". „Бывало при получкѣ заработка, наканунѣ воскресенья и праздничныхъ дней всю ночь слышались пѣсни, происходили ссоры и драки, нерѣдко бывали убійства". Теперь „ничто не нарушаетъ мирныхъ картинъ деревенской жизни". „Настроеніе сосредоточенное, спокойное, уличнаго озорства совсѣмъ нѣтъ". „Сходы безъ вина проходятъ очень спокойно, дѣловито и благоразумно"; „вмѣсто водки—чай и крендели; въ общественныхъ приговорахъ больше справедливости". „Наборы" большею частью „прошли тихо", въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „въ образцовомъ порядкѣ"—и успокоившемуся сознанію представляется, что „по объявленіи войны и закрытіи винной торговли появился новый народъ на свѣтѣ". Однако ихъ нравы не мѣняются такъ быстро и „несмотря на то, что поведеніе съ запрещеніемъ продажи вина улучшилось, но вѣковая косность и грубость не могутъ быть побѣждены однимъ уничтоженіемъ спиртныхъ напитковъ". Еще такъ сильно вліяніе страшныхъ образовъ прошлаго, а культурныя богатства жизни такъ далеки отъ деревни, что родители, всматриваясь въ своихъ дѣтей съ горькимъ чувствомъ замѣчаютъ, „какъ мало измѣнилась молодежь и подростки". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общественная жизнь въ деревнѣ по прежнему направляется властью сильныхъ съ тѣмъ различіемъ, что „на сходахъ, на выборахъ старшинъ водка замѣнена денежными подкупами". „Волостные писаря, волостные судьи вмѣсто водки берутъ деньгами"—и, хотя трезвость несомнѣнно создаетъ благопріятныя условія для нравственнаго прогресса, но она оказывается безсильной тамъ, гдѣ преступленія рождаются

соціальной несправедливостью. Многочисленныя кор-іи, сообщающія о сокращеніи и прекращеніи преступленій, отмѣчаютъ, что „мелкое воровство не прекратилось“, и „въ большихъ торговыхъ селахъ, какъ и раньше, ломаютъ палатки и магазины“.

Съ прекращеніемъ пьянства „солнце нежданной радости“ взошло для неизбалованной крестьянской женщины, заключенной въ узкія рамки хозяйственныхъ интересовъ, „не перелетающихъ черезъ межу ея усадьбы“, совершающей по указаніямъ солнца ежегодно повторяющійся кругъ работъ. Жизнь въ обновленной семьѣ представляется женщинѣ „царствомъ Божіемъ“, Христовымъ днемъ“. „Женщины стали людьми въ семьяхъ бывшихъ пьяницъ“. „Только теперь“, по ихъ признанію, „они начали жить, избавившись отъ пьяныхъ членовъ семьи, отъ семейныхъ ссоръ, ругани и побоевъ“, рано сгонявшихъ краски молодости съ ихъ лицъ. „Теперь и имъ съ дѣтьми приходится получать долю въ незамысловатыхъ удовольствіяхъ, доставляемыхъ достаткомъ, — что раньше пропивалъ одинъ глава семейства, тѣмъ пользуется вся семья“, оттого „женщины и дѣти сыты, одѣты и нарядны“. „Всѣ жены стали хороши для мужей, на душѣ радостно и покойно“, „лучше спорится домашній трудъ, въ сознаніи, что работа пойдетъ на пользу“ и опозданіе мужа не пугаетъ жену—не ждетъ она шума и брани, какъ раньше бывало, когда возвращался пьяный хозяинъ, билъ ее, а дѣтей разгонялъ“. „Изъ рабыни она стала царицей семьи“. И неудивительно, что основнымъ мотивомъ въ настроеніи крестьянки является чувство благодарности, побуждающее ее служить молебны и молиться за государя, который, по словамъ одной изъ нихъ, „точно ключи въ карманъ себѣ убралъ отъ всѣхъ кабаковъ“. „Бабы, которымъ не было житья отъ пьянства мужей, собираются поставить свѣчи пудовыя, если водку запретятъ навсегда“.

„Дѣтская игра не обрывается ссорой“, и „дѣти учащіяся рѣже оставляются дома въ неучебные дни для неурочныхъ работъ“. „Они стали охотнѣй заниматься“, по словамъ учителей и „случаи оставленія школы въ этомъ году очень рѣдки“.

Переходя къ другимъ моментамъ крестьянскаго быта—къ семейнымъ и храмовымъ праздникамъ, къ деревенскимъ досу-

гамъ, мы встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ оттѣнковъ въ впечатлѣніяхъ корр-въ.

Женщины, народные учителя и корр-ты изъ духовенства—каждая группа по своимъ мотивамъ—находятъ преимущества въ праздникахъ безъ вина.

„Праздники мужчинамъ не нравятся, все говорятъ, что плохо и невесело, но зато намъ хорошо",—пишетъ корр-ка изъ Матвѣевской волости. Хорошо потому, что праздничному настроенію не грозятъ теперь „ссоры, безъ которыхъ не обходились раньше „бесѣды" и свадьбы. „Былъ обычай на свадьбахъ качать гостей—если приходили молодые мужчины и женихи (сосѣди незваные хозяиномъ). ихъ сажали на стулья, подбрасывали и кричали „ура"—„есть деньги или нѣтъ, нужно было давать, иначе побьютъ. Многіе боялись ходить на свадьбы". Въ „чистотѣ душевной" съ которой крестьяне проводятъ теперь праздничные дни, священники и другія корр-ты изъ духовенства видятъ соотвѣтствіе религіозному значенію праздника. Учителя сообщаютъ объ изчезновеніи грубыхъ чертъ праздничнаго веселья—неприличныхъ шутокъ и остротъ и о возникающихъ все чаще и чаще бесѣдахъ на общественныя темы, въ которыхъ чувствуется стремленіе проникнуть въ смыслъ переживаемыхъ событій.

Но нерѣдки случаи, когда крестьяне—корр-ты пишутъ, что праздники безъ вина—„нарушеніе исконной русской традиціи," „они не къ лицу русскому народу,—къ нимъ не могутъ привыкнуть; всѣ не скрывая грустятъ о винѣ." „Домашнее пиво," „сладкія вина съ перцемъ," „денатурированный спиртъ," употребляемый послѣ какихъ то „очистительныхъ процессовъ," пришедшіе на смѣну водкѣ не могутъ замѣнить напитка, въ которомъ привыкли находить забвеніе и веселье. И, несмотря на то, что при воспоминаніи о грубыхъ обычаяхъ, неожиданно возникавшихъ скандалахъ, преступленіяхъ, часто совершавшихся въ безсознательномъ состояніи, смолкаютъ разговоры и омрачается торжество праздника, однако жъ „честность," „скромность" и „тишина" также не кажутся идущими къ праздничному собранію, и даже священникъ говоритъ, что на свадьбахъ слѣдовало бы пользоваться небольшимъ количест-

вомъ водки по примѣру Іисуса Христа, превратившаго на бракѣ воду въ вино.“ Обильныя угощенія, „различные виды дессерта,“ раньше невиданные на крестьянскомъ столѣ, не создаютъ оживленія. На праздникахъ не слышно больше пѣсенъ, только что сядутъ за столъ—первые разговоры о винѣ.“ „Гости не засиживаются, попьютъ чаю, закусятъ, поговорятъ о своихъ дѣлахъ, о войнѣ, потрясутъ косточки своихъ ближнихъ и мирно расходятся по домамъ.“ Вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ такого скромнаго праздника написана слѣдующая корр-ія. „Вино у насъ ничѣмъ не замѣняютъ, и тихо, спокойно идутъ дни за днями—и все къ смерти ближе; скучные однообразные дни, какъ осенняя ночь.“ „Часто собравшіеся на праздникъ имѣютъ сердитый, разстроенный видъ, мало говорятъ, жалуются, что надрывныя настроенія обвѣваютъ жизнь отъ боли за бѣдность, за войну, и нечѣмъ разогнать скорбное великопостное настроеніе, нечѣмъ залить свое горе.“ „Свадьбы не отличаются отъ похоронъ“, и одинъ изъ корр-въ сокращеніе свадебъ объясняетъ невозможностью праздновать ихъ съ шумнымъ весельемъ прежнихъ лѣтъ.

Рабочіе будни, соединившіе всю семью въ общемъ трудѣ, создающіе семейный союзъ, связанный не только общимъ бюджетомъ, оставляютъ крестьянина болѣе удовлетвореннымъ, нежели его праздничные досуги.

Въ „весьма дикихъ мѣстахъ“ Костромской губерніи, гдѣ невидимы отраженія культурной жизни и „вѣковая тишина“ слабо нарушается даже міровыми событіями, неизвѣстны иные способы веселиться и развлекаться кромѣ тѣхъ, которые отняты съ прекращеніемъ винной торговли и населеніе не знаетъ, чѣмъ заполнить пустоту праздничнаго дня.

Но большинство корр-ій изображаетъ деревню, томимую духовной жаждой. Предъ нами раскрываются въ примитивномъ видѣ культурныя исканія, всегда свойственныя человѣческому уму и сердцу. Война—незаживающая рана въ душѣ интеллигентнаго человѣка и крестьянина, и деревня внимательно прислушивается къ свисту пуль и разрывамъ шрапнелей; она же возбуждаетъ интересъ къ государственной жизни, къ ея пониманію. „Всѣ поглощены войной,“ „все свободное время тратится

на чтеніе газетъ и телеграммъ." „Радуются успѣхамъ нашей арміи, горюютъ о неудачахъ и принимаютъ ихъ, какъ наказаніе Божіе за прежніе грѣхи". „Нерѣдко можно видѣть такую картину: отецъ, принесшій съ фабрики газету, читаетъ, а все семейство слушаетъ его, затаивъ дыханіе."

Въ дни войны, съ прекращеніемъ продажи водки, съ проясненіемъ у многихъ сознанія своей личности, возникъ интересъ къ книгамъ научнаго содержанія, въ частности къ сочиненіямъ по сельскому хозяйству. „Въ Алешковской вол. усердно посѣщались лекціи агронома—хотятъ завести травосѣяніе."

Деревенскіе обыватели стремятся къ общенію и, собравшись на улицѣ, обсуждаютъ новости дня и очередные вопросы деревенской жизни, обогащающіе прежде скудныя темы деревенскихъ бесѣдъ.

Въ праздничные дни крестьяне ищутъ развлеченій. Въ одной деревнѣ пошли въ училище смотрѣть картины кинемотографа; всѣ остались очень довольны и выражали желаніе, „чтобъ такія развлеченія устраивались почаще." Въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ этотъ странствующій кинемотографъ въ теченіи зимы былъ не разъ, и чѣмъ очаровалъ зрителей неизвѣстно, но только побывать въ кинемотографѣ—стало завѣтной мечтой." Дѣтскіе спектакли въ земской школѣ привлекаютъ зрителей изъ окрестныхъ деревень. Въ одномъ изъ селъ Георгіев. вол. Кинешем. у. „на Новый Годъ въ земской школѣ былъ устроенъ подъ руководствомъ священника и учительницы спектакль. Собралось очень много народу, были даже старики. Пьеса—„Двѣнадцать мѣсяцевъ"—играли все малыши и очень хорошо; отъ всякой платы отказались, узнавъ, что сборъ будетъ отданъ на раненыхъ." А въ Турдіевской вол. „сельская молодежь", осуществляя столь популярную въ настоящее время идею народнаго театра, „на святкахъ разыгрывала „Царя Максимиліана."

Но крайне ограниченнымъ числомъ подобныхъ сообщеній можно воспользоваться только какъ подтвержденіемъ мыслей многихъ корр-въ, что народъ въ своемъ стремленіи къ просвѣщенію неизмѣнно „приходитъ въ тупикъ, изъ котораго не видно выхода." Правда, почти вездѣ побуждаемые интересомъ къ

военнымъ событіямъ кр-не объединяются въ группы и выписываютъ въ складчину газеты, но газеты эти, какъ извѣстно, подобно кривому зеркалу искажаютъ правду жизни, да по сообщенію изъ Шунгенской вол. среди богатаго населенія наблюдается стремленіе образовать кружки для развлеченій, чему на помощь пришелъ сельскій кооперативъ, ассигновавшій 150 руб.

Въ большинствѣ случаевъ за отсутствіемъ иниціативы „деревня ждетъ руководителей": „вслѣдствіе войны народъ мирится съ новыми порядками, а когда война окончится, всѣ будутъ стремится къ прежнимъ привычкамъ—но ничего не сдѣлано, чтобъ отвлечь отъ нихъ деревню; въ городахъ сады, театры а деревня скучаетъ; трактиръ нужно замѣнить народнымъ домомъ, чтобъ шли туда, какъ на гулянье."—пишетъ секретарь Об-ва потребителей изъ Порздневской вол., а другіе интеллигентные корреспонденты намѣчаютъ желательные планы о дѣятельности будущихъ народныхъ домовъ съ библіотеками—читальнями, спектаклями, бесѣдами по сельскому хоз. —этихъ сельскихъ клубовъ, которые по „народнымъ чаяніямъ" должны создать деревенскую общественность и просвѣщеніе.

По естественному стремленію къ полнотѣ жизни, не находя культурныхъ развлеченій, кр-не и рабочіе, обходя „официальную трезвость", изобрѣтаютъ опьяняющіе и веселящіе напитки и „увлекаются азартными играми."

Къ праздникамъ и свадьбамъ вмѣсто водки приготовляютъ сладкія ягодныя вина съ перцемъ, а также варятъ домашнее пиво, напитокъ очень распространенный и раньше въ деревняхъ сѣв. и вост. уѣздовъ Костр. губ.; теперь его дѣлаютъ очень хмельнымъ съ сахаромъ и изюмомъ; по отзыву одного корр., „пиво не вліяетъ плохо на организмъ, какъ алкоголь; только не надолго отуманиваетъ голову, но безъ дурныхъ послѣдствій, а всетаки весело", приготовленіе его обходится очень дорого; напитокъ этотъ подается только лучшимъ гостямъ. Въ поискахъ же болѣе сильныхъ возбужденій пьютъ лакъ, одеколонъ, политуру, денатурированный и древесный спиртъ („въ Жирятинской в. рекрута гуляли и пили политуру и одеколонъ.)" —„Все это очень похоже на ядъ; многіе болѣютъ, есть даже случаи смерти." (Всѣхъ смертныхъ случаевъ по анкетѣ 7).

Хотя большинство (незначительное) корр-ій свидѣтельствуетъ о томъ, что игры, „процвѣтавшія при водкѣ", во всякомъ случаѣ не увеличились или „стали упадать" и даже забыты совсѣмъ, „потому что кр-не теперь собираются со всей деревни читать газеты" или играть некому, такъ какъ „остались одни старики", но по сообщеніямъ, и главн. обр. изъ фабричныхъ районовъ Костр. губ.—излюбленныя игры въ карты въ „21", „66", домино и лото замѣчаются въ огромныхъ размѣрахъ," „развиваются до невозможности," „онѣ въ полномъ разгарѣ у молодежи." увлекаютъ не только ее, но и дѣтей, „среди которыхъ рѣзко увеличилась уличная игра въ орлянку"

„Если бъ была въ деревнѣ книжка, газета—не бросались бы многіе на скверное дѣло—карточную игру, которая разоряетъ хуже пьянства." „Нѣсколько человѣкъ изъ мастеровыхъ Нерехтскаго у. проигрывали такъ много, что жены ихъ плачутъ и говорятъ, что карты хуже вина". „Народъ, лишившись усладительнаго пьянства, ищетъ увеселеній,—иной сознательно идетъ проиграть 1 р.—2—лишь бы провести время; были проигрыши въ 50—60 р. въ вечеръ." „Пьяницы, бездомники, лишенные прежнихъ ощущеній, если не переходятъ къ суррогатамъ, то дѣлаются страстными игроками и проигрываютъ даже одежду своихъ женъ." „Играютъ въ селахъ, деревняхъ, на постоялыхъ дворахъ по вечерамъ подъ воскресенье и въ праздники." „На Молвитинскомъ трактѣ есть чайная „Шача", въ которой мужики, везущіе въ городъ дрова, останавливаются и играютъ въ карты, при чемъ проигрываютъ не только деньги, но зачастую и дрова." Къ сожалѣнію, по замѣчанію одного кр-на, „игры столь распространились и приняли такой страстный характеръ, что и въ этомъ случаѣ весьма умѣстны были бы запретительныя мѣры."

Большинство сообщеній по вопросу объ общественныхъ приговорахъ даютъ отрицательный отвѣтъ. „Приговоровъ не было" или потому, что „мужчины, по наблюденію корр-ки изъ Матвѣевской вол., только лицемѣрятъ, что лучше безъ вина, сами же не знаютъ, какъ дождаться его", или потому что кр-не боятся оказаться невѣрными своему слову; какъ пишетъ учитель изъ Ильинской вол., они разсуждаютъ такъ: „мы съ удо-

вольствіемъ готовы подписать приговоръ, но при условіи, что прекращеніе продажи вина навсегда будетъ распространено на всѣ мѣстности; отдѣльно же для своего района ходатайствовать не стоитъ: нѣтъ увѣренности, что ходатайство это не окажется впослѣдствіи на бумагѣ—проще, крестьяне не надѣются на свою силу воли". Иногда высказать свое желаніе въ офиціальной формѣ общественнаго приговора крестьянамъ мѣшаетъ опасеніе, что казна для возмѣщенія убытковъ наложитъ обременительные налоги на предметы первой необходимости. Въ большинствѣ же случаевъ приговоровъ не было, повидимому, по той причинѣ, что послѣ указа о прекращеніи продажи водки они не были практически нужны и могли воздѣйствовать только въ психологическомъ направленіи,—въ жизни же деревни нѣтъ традицій, побуждающихъ ее выносить постановленія, имѣющія только общественное значеніе.

Тѣ же мотивы отчасти, по которымъ крестьяне уклоняются отъ общественныхъ приговоровъ, являются причинами отсутствія полной солидарности въ отношеніи ихъ къ прекращенію продажи водки навсегда.

Многіе говорятъ: „пусть вѣкъ бы не было вина—безъ него лучше—но больше всего боятся новыхъ налоговъ"; „другіе лицемѣрно довольны, но есть и открытые противники запрещенія". По сообщенію изъ Костромы, отмѣченному, повидимому, излишнимъ субъективизмомъ, „постановленіе Городской Думы вызываетъ единодушное осужденіе небогатаго городского класса; деревня меньше горюетъ, утѣшаясь домашнимъ пивомъ". Съ другой стороны, священникъ изъ Широковской вол. думаетъ, что „различія нѣтъ, всѣ убѣждены, да такъ и должно быть, что винная торговля опять возобновится: вѣдь здѣсь нѣтъ театровъ" —говоритъ онъ, отмѣчая привиллегіи горожанъ, помогающія имъ легче мириться съ трезвостью,—„гдѣ бы можно было провести свободное время,—а за полубутылкой и поговорятъ, и время пройдетъ". Въ числѣ недовольныхъ, составляющихъ, по сообщенію изъ Кузьминской вол., $^1/_3$ населенія, видимъ—„людей пившихъ раньше очень много, алкоголиковъ"—„имъ хочется вѣрить, что съ окончаніемъ войны будетъ опять дано вино". Протестуютъ торговцы и ресторaторы, трактирщики, содержа-

тели чайныхъ лавокъ, а въ особенности „шинкари“, т. е. тѣ люди, которые исключительно жили продажей вина. Въ болѣе широкихъ кругахъ населенія о водкѣ жалѣютъ, какъ о потерянной спутницѣ праздничнаго веселья“. Находятся противники полнаго запрещенія, которые указываютъ, что „нѣкоторыя событія, напр. свадьбы, большіе праздники, ничѣмъ неотличающіеся въ настоящее время отъ обыкновенныхъ „бесѣдъ“, проходятъ невесело—хотя бы для такихъ случаевъ было разрѣшено въ небольшомъ количествѣ виноградное вино, водка или коньякъ“. Высказываются желанія, „чтобъ по окончаніи войны была возобновлена продажа водки, часто необходимой въ деревнѣ какъ лѣкарство отъ многихъ болѣзней“,—но на иныхъ условіяхъ, съ ограниченіями, „дающими право только взрослымъ получать опредѣленное количество вина“.

Итакъ, въ отвѣтахъ корр-въ на отдѣльные вопросы анкеты нерѣдко можно было отмѣтить колеблющееся отношеніе къ трезвости. Но въ заключительномъ отвѣтѣ, быть-можетъ, подводя итоги своимъ размышленіямъ, обращаясь къ темнымъ ликамъ прошлаго и оцѣнивая экономическія и моральныя пріобрѣтенія, украсившія личную и общественную жизнь послѣднихъ мѣсяцевъ, корр-ты утверждаютъ, что трезвая жизнь—якорь спасенія для народа, а на возможность возобновленія продажи водки смотрятъ, „какъ на народное бѣдствіе, равное войнѣ и даже ее превышающее“, грозящее сгубить „тѣ молодые побѣги, которые повѣрили веснѣ и расцвѣли“. Корр-ія изъ Ватамоновской вол.—„продажу винограднаго вина, пива и водки навсегда прекратить невозможно—нельзя же насильно заставить поститься цѣлую имперію съ населеніемъ въ 173 милліона жителей“, является съ 9 сходными по содержанію сообщеніями исключеніемъ изъ 234 корр-ій, въ которыхъ личныя утвержденія корр-въ большею частью сопровождаются ссылками на аналогичныя мнѣнія населенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженныя еще до мобилизаціи въ общественныхъ приговорахъ.

Много свѣтлыхъ надеждъ возлагаетъ народъ на трезвую жизнь. „Если вообразить, что опять начнутъ продавать водку, это будетъ хуже всякаго пораженія,—народъ хватитъ водки и осатанѣетъ; ужасъ охватываетъ меня“—пишетъ священникъ изъ

Нерехтскаго уѣзда—„при мысли о возможности возобновленія пьянства“. „Всѣ увидѣли царствіе Божіе на землѣ“; „было бы преступленіе возобновить торговлю водкой“; „это будетъ гибель для всѣхъ“. „Навсегда освободится отъ моровой язвы—желаніе всего населенія, объ этомъ всѣ говорятъ однимъ языкомъ“. „Только трезвая Россія можетъ перерождиться, такъ думаетъ каждый разумно мыслящій гражданинъ“, кто за вино, тотъ не сынъ родины и не соль земли, въ какомъ бы онъ ни былъ мундирѣ“. „Торжество трезвости—реформа, которая выше, ярче и дороже реформы 1861 года“. Это „эра новой культурной жизни Россіи“ и потому „правительство должно твердо поставить дѣло запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, и народъ благословитъ это прекрасное начало и пойметъ заботы о немъ“. Люди отупѣли отъ вѣкового недуга—вина. Трезвость въ теченіе 6 мѣсяцевъ объединила населеніе, сдѣлало его чуткимъ къ чужому горю—она ведетъ народъ и родину къ свѣтлому будущему.

Представленія этого свѣтлаго будущаго, измѣняющіяся въ зависимости отъ индивидуальныхъ пожеланій корр-въ, выражаютъ завѣтныя мечты деревенскаго населенія.

Кр-нинъ Турдіевской вол. подсчитываетъ тѣ сбереженія, которыя увеличатъ въ текущ. году бюджетъ крестьянскаго хозяйства. „Я имѣю отъ роду 54 года и никогда не пилъ вина, но у меня выходило на него рублей 17 въ годъ; тамъ гдѣ выпивали немного, тратилось вдвое, втрое больше, если же кто пилъ и въ будни, и въ праздники, то цифра расходовъ получалась большая“ Тѣ же надежды радуютъ женщинъ Каликинской вол. у которыхъ мужья всѣ на заработкахъ въ столицахъ: „не будетъ вина—заработокъ пойдетъ въ домъ и тогда не будетъ въ семьѣ недостатка, бѣдность изчезнетъ, и благополучіе розольется широко.“ Многіе ожидаютъ съ окончаніемъ войны и уничтоженіемъ пьянства „расцвѣта въ дѣлахъ крестьянской жизни: раньше вѣдь пьяницы два дня въ недѣлю пили, да день съ похмелья лежали“;—„а вмѣстѣ съ достаткомъ улучшится здоровье и нравственность народа“, и всѣ надѣются, что „когда возвратятся съ войны работники, деревня заживетъ богаче и чище; деревенскіе интеллигенты выражаютъ надежду,

„что съ прекращеніемъ пьянства не будутъ преслѣдоваться кружки самообразованія.“ Людей болѣе широкаго духовнаго склада, представляющихъ механизмъ экономической и политической жизни, воодушевляютъ не мѣстные интересы, а будущее всего русскаго народа, всей Россіи.

„Съ пышнымъ расцвѣтомъ духовныхъ силъ родины перемѣнится весь укладъ русской жизни“—„пьянство замѣнится образованіемъ“, „свѣтъ культуры согрѣетъ жизнь народныхъ массъ,“ „лишними станутъ расточительные расходы на стражниковъ и полицію всякаго рода,“ „будетъ упорядочена податная система, несправедливо ложащаяся тяжкимъ бременемъ на бѣднѣйшіе классы“. Разовьется энергія, лучше и легче будутъ использованы природныя богатства и народныя силы.“

Эти мысли, свидѣтельствующія, что русскій народъ дошелъ до поворота, съ котораго и ему, наконецъ, открылась „жизнь свѣтлая и прекрасная“, могутъ послужить иллюстраціей къ таблицѣ, выражающей въ цифрахъ общее отношеніе корр-въ къ трезвости.

Отношеніе къ трезвости.	Кр-не.	Дух-во.	Раб-іе и служ-іе.	Прочіе.	Гор-не.
Сочувств.	108	73	46	9	1
Неопредѣл.	6	5	3	—	—
Отрицательн.	6	2	1	—	1

Но извѣстно, какъ скудно оправдываетъ народныя надежды русская дѣйствительность;—и жизнь деревни, какъ и фонъ ея—„характерный русскій пейзажъ, равнина съ темной полосой лѣса на горизонтѣ“. по прежнему раскрывается предъ нами въ угрюмыхъ и грустныхъ тонахъ.

Лар. Захарова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сводка отвѣтовъ о вліяніи трезвости.

	ОТВѢТЫ ОТЪ:					
	крестьян	духовен-ства.	служащ. и рабоч.	прочихъ.	горожан.	по всѣмъ группам.
I Какъ отразилось прекращеніе продажи водки на крестьянскомъ хозяйствѣ?						
1. Очень хорошо	64	32	14	6	1	117
2. Благопріятно	31	21	16	2	1	71
3. Хозяйство улучшается	20	17	9	—	—	46
4. Улучшеній не замѣчается	5	6	3	—	—	14
5. Не можетъ опредѣлить	1	—	—	—	—	1
II. Наблюдалось ли улучшеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ?						
1. Наблюдалось	104	57	30	8	2	201
2. Не наблюдалось	8	10	4	—	—	22
III. Возвращались ли лица, покинувшія свои дома?						
1. Возвращались	72	53	29	8	2	164
2. Не возвращались	11	7	2	1	—	21
IV. Что произошло съ прежними пьяницами?						
1. Стали работать	64	51	33	6	1	155
2. Отрезвились	29	17	7	2	1	56
3. Стали хорошими людьми	6	—	1	—	—	7
4. Жалѣютъ о винѣ	5	1	—	—	—	6
5. Не можетъ сказать ничего	1	—	—	—	—	1
6. Нѣкоторые умерли	1	—	—	—	—	1
7. Не хотятъ работать и ждутъ продажи вина	1	—	—	—	—	1
8. Нашли новые одурманивающіе напитки	—	—	1	—	—	1
V. Уменьшилось ли нищенство?						
1. Уменьшилось	76	43	26	7	3	155
2. Исчезло	22	8	3	—	—	33
3. Не уменьшилось	8	8	4	—	—	20
4. Не можетъ сказать ничего	2	—	1	—	—	3
VI Увеличилась ли производительность труда?						
1. Увеличеніе производит. наблюдалось	41	17	22	4	—	74
2. Не наблюдалось	18	5	1	—	—	24
VII. Какъ проходятъ праздники и свадьбы?						
1. Тихо, безъ ссоръ и скандаловъ	52	59	17	6	2	136
2. Весело и хорошо	45	10	7	—	—	62
3. Скромно, но скучно	6	6	4	1	—	17
4. Грустно	2	2	2	—	—	6
5. Для женщинъ хорошо, а для мужчинъ плохо	1	1	—	—	—	2
VIII. Какъ отразилась трезвость на поведеніи и нравахъ населенія?						
1. Поведеніе улучшилось	52	50	26	4	1	132
2. Случаи дурного поведенія исчезли	52	27	15	3	1	98
IX. Какъ отразилась трезвость на положеніи въ семьѣ женщинъ и дѣтей?						
1. Очень хорошо	71	58	14	3	1	147
2. Жизнь женщины улучшилась	28	11	19	5	2	65
3. Не можетъ сказать ничего	1	—	—	—	—	1
4. Живутъ по старому	2	—	—	—	—	2

	ОТВѢТЫ ОТЪ:					
	крестьян	духовен-ства.	служащ. и рабоч.	прочихъ.	горожан.	по всѣмъ группам.
X. Преступность.						
1. Число преступленій сократилось	52	33	21	5	2	113
2. Преступленія прекратились	55	24	11	3	—	93
3. Не прекратились	2	1	—	—	—	3
XI. Разумныя развлеченія.						
1. Есть стремленіе къ разумнымъ развлеченіямъ	15	8	4	1	1	29
2. Стремленіе къ чтенію книгъ, газетъ	15	22	16	4	1	58
3. Стремленіе устроить народный театръ, къ посѣщен. дѣтск школьн. спектаклей, кинематографовъ, воскресн. чтеній	—	3	6	—	1	10
4. Стремленіе къ взаимному обученію на почвѣ общихъ интересовъ	2	—	—	—	—	2
5. Нѣтъ стремленія къ разумн. развлеч.	33	17	1	—	—	51
XII. Карточныя и друг. азартныя игры.						
1. Не замѣтно увлеченія играми, играютъ какъ и раньше	59	33	9	3	—	104
2. Игры сильно развиваются	28	26	9	4	3	70
3. Игры уменьшаются	6	5	2	—	—	13
4. Игры исчезли	11	1	—	—	—	12
5. Не играли и не играютъ	3	1	—	—	—	4
XIII. Суррогаты водки.						
1. Замѣняютъ водку другими крѣпкими напитками	51	42	16	3	3	115
2. Не замѣняютъ	50	29	16	4	—	99
XIV. Общественные приговоры о прекращеніи продажи водки.						
1. Приговоры были	23	11	20	2	—	56
2. Не было	73	47	11	5	—	136
3. Поднимался вопросъ, но не прошелъ	1	—	1	—	—	2
XV. Отношеніе къ трезвости разныхъ группъ населенія.						
1. Населеніе дѣлится на группы по отношенію къ прекращенію продажи водки	22	21	13	2	2	60
2. Не дѣлится	50	28	15	3	—	96
XVI. Возможно ли прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда?						
1. Возможно	101	69	36	8	1	215
2. Водка необходима какъ лѣкарство и какъ праздничный напитокъ	7	2	—	—	—	9
3. Прекратить навсегда продажу невозможно	5	3	1	—	—	9
4. Нужно не прекратить а сократить	—	—	—	—	—	1
5. Не желательно	—	—	—	—	1	1
6. Не можетъ сказать ничего	2	1	—	—	—	3

Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914-15 г.г.

I.

Для населенія Костромской губ.—мы имѣемъ въ виду преимущественно крестьянское населеніе—1914—15 г., первый годъ войны, сложился крайне неблагопріятно. Война, вносящая разстройство въ привычныя налаженныя отношенія, сама по себѣ должна была тяжело отразиться на экономическомъ положеніи населенія, даже если бы не было другихъ привходящихъ обстоятельствъ. Но 1914 годъ принесъ костромскому крестьянину не только войну, грандіозное столкновеніе, какого еще не видывалъ міръ, со всѣми ея послѣдствіями: отвлеченіемъ наиболѣе работоспособной и цвѣтущей части населенія отъ производительнаго труда, хозяйственной разрухой и рѣзкимъ подъемомъ цѣнъ на продовольственные продукты *)—но также и сильный неурожай. „Такого плохого урожая не бывало никогда", „хуже быть нельзя"—въ такихъ выраженіяхъ въ сообщеніяхъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи характеризуется неурожай 1914 г. Неурожай этотъ больно ударилъ по крестьянскому хозяйству, и это какъ разъ въ то время, когда стихійно сложившіяся міровыя отношенія потребовали отъ него особаго напряженія. Тяжесть положенія усугублялась тѣмъ, что для нѣкоторыхъ районовъ неурожай 1914 г. былъ повторнымъ.

Неурожай этотъ былъ почти повсемѣстнымъ. Сводя вмѣстѣ данныя нашей анкеты, мы получимъ слѣдующую краткую, но достаточно выразительную цифровую картину. По анкетѣ урожай былъ:

	Хорошимъ.	Среднимъ.	Плохимъ.
	Число показаній (въ скобкахъ %)		
Хлѣбовъ	6 (2%)	53 (21%)	**199 (77%)**
Кормовъ	2 (1%)	21 (8%)	**222 (91%)**

*) Костромская деревня и въ урожайные годы прикупаетъ хлѣбъ; всеобщая дороговизна продуктовъ, наступившая вслѣдъ за войной, должна была поэтому ощущаться деревней какъ бѣдствіе.

Почти $^{8}/_{10}$ общаго числа отвѣтовъ нашихъ корреспондентовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что хлѣба уродились плохо, свыше $^{9}/_{10}$ корреспондентовъ сообщаютъ о неурожаѣ кормовъ. Во многихъ мѣстахъ хлѣбъ приходилось убирать зеленымъ, недозрѣлымъ; напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Красносельской вол. Костромского у.—района, который отъ самой войны пострадалъ чрезвычайно сильно, быть-можетъ, сильнѣе другихъ промышленныхъ районовъ, „часть яровыхъ, не созрѣвшая вслѣдствіе холодной дождливой погоды, осталась вовсе неубранной“. Безъ хлѣба, безъ корма—съ такими рессурсами встрѣчалъ костромской крестьянинъ грозный 1914—15 г.

Естественнымъ послѣдствіемъ неурожая, сразу же обострившимъ положеніе, была ликвидація населеніемъ скота. Втеченіе сентября, октября и ноября крестьяне усиленно распродаютъ свой скотъ, стремясь въ этой ликвидаціи найти выходъ изъ того тяжелаго положенія, въ какое поставилъ деревню неурожай.

Какъ и неурожай, эта ликвидація скота была повсемѣстной. 212 корр. изъ разныхъ мѣстъ губерніи, или 88% общаго числа отвѣтившихъ на интересующій сейчасъ насъ вопросъ, сообщили объ усиленномъ сбытѣ скота. По группамъ уѣздовъ сообщенія эти распредѣлились такъ:

	Усиленный сбытъ скота наблюдался	не наблюдался.
	Число сообщеній, въ скобкахъ %	
Уѣзды *)		
Сѣверо-западные	**42** (96%)	1 (2%)
Юго-западные	**105** (84%)	8 (16%)
Восточные	**65** (77%)	19 (23%)

Изъ приведенной таблички видно, что особенно усиленно ликвидировался скотъ въ сѣверо-западныхъ уу. и вообще въ западной половинѣ губерніи; восточные уѣзды въ массовой распродажѣ скота приняли нѣсколько меньшее участіе.

*) Въ Сѣверо-западную группу входятъ уѣзды: Буйскій, Галичскій, Солигаличскій, Чухломскій, въ Юго-западную—Кинешемскій, Костромской, Нерехтскій и Юрьевецкій, въ Восточную—Ветлужскій, Варнавинскій, Кологривскій и Макарьевскій.

Какъ то прямо указано въ рядѣ сообщеній (такихъ сообщ. 132), распродажа скота вызывалась безкормицей. „Ни сѣна, ни соломы, скотина едва движется“—писали изъ Коровской вол. Чухломскаго у. Тоже было и во многихъ другихъ волостяхъ. Но этого мало—естественнымъ послѣдствіемъ неурожая яровыхъ и травъ явился рѣзкій подъемъ цѣнъ на корма. При такихъ условіяхъ для большинства крестьянскаго населенія Костромской губ. не оставалась другого выхода, какъ или колоть скотину для себя, либо продавать ее на сторону. Дѣлалось и то и другое.

Не мѣшаетъ въ цѣляхъ большей яркости представленій привести на выдержку нѣкоторыя изъ конкретныхъ сообщеній корреспондентовъ о ликвидаціи скота. Вотъ что, напр., пишутъ изъ Ветлужскаго у. Въ Печенкинской вол. отъ безкормицы много лошадей продали татарамъ. Изъ Рождественской волости болѣе чѣмъ наполовину сбыли скотъ въ с. Ковернино и въ г. Ветлугу. Въ сосѣднемъ Варнавинскомъ у. въ Баковской вол. много скота сбыто по очень дешевымъ цѣнамъ и угнано въ Нижній“, въ Бѣлышевской вол. „скотъ на большую половину проданъ или приколотъ“. Въ Макарьевскомъ у. въ Н. Нейской вол. овечекъ и трети не оставили (перерѣзали), а остальной скотъ на половину сократили. Изъ Галичскаго у. полученъ рядъ сообщеній въ томъ же родѣ, а иногда еще болѣе сильныхъ. Изъ Варнавинской в., напр., пишутъ, что „рѣдко кто пустилъ двухъ коровъ на зиму, а овецъ совсѣмъ перевели“, въ Воскресенской в. „почти весь скотъ былъ распроданъ“, въ Вознесенской в. „былъ громадный сбытъ рогатаго скота“, въ Костомской в. „была продана масса рогатаго скота: гдѣ было двѣ коровы—осталась одна“. Изъ с. Богчина свящ. Ф. П. Померанцевъ пишетъ, что „осенью весь лишній и даже нужный скотъ былъ проданъ по дешевымъ цѣнамъ, коровы и овцы на мясо, пожилыя лошади на клейные заводы; многіе крестьяне остаются съ одной коровой и безъ лошади, а овецъ почти всѣхъ или продали или сами для себя зарѣзали на мясо“. Тоже происходило и въ юго-западныхъ у.у. напр., въ с. Ѳоминскомъ Андреевской в. Костр. у. „овецъ совсѣмъ уничтожили“, въ Кандауровской в. Юрьевецкаго у. „продавались послѣдняя

лошадь и корова", въ Обжерихинской в. продали $^2/_3$ скота. Псаломщикъ А. И. Полетаевъ пишетъ изъ Малуевской в. Нерехтскаго у., что „крестьяне пустили въ зиму только самый необходимый скотъ: лошадь, корову и немногіе телку или бычка; лишній скотъ рѣзали или продавали мѣстнымъ скупщикамъ и на рынкѣ (въ Середѣ-Упиной) по цѣнамъ очень низкимъ". Изъ того же уѣзда, изъ Сидоровской в. крест. Е. Н. Коршуновъ сообщаетъ, что въ его деревнѣ къ текущей зимѣ насчитывали 26 овецъ, а въ зиму была пущена только одна овечка.

Всѣ эти выписки изъ анкеты свидѣтельствуютъ о крупныхъ размѣрахъ скотской ликвидаціи. Не было корма—не стало скота. Скотъ рѣзали на себя, продавали на убой, угоняли на сторону. При этомъ переводился не только лишній, но и самый необходимый скотъ, не только мелкій скотъ (овцы, нетели), но и крупный, даже лошади. Въ Костромской губ. и безъ того среди крестьянъ достаточно безлошадныхъ и безкоровныхъ хозяевъ. Массовая ликвидація скота осенью 1914 г. должна была значительно увеличить кадры упалаго крестьянства. Надо не забывать также, что массовый переводъ скота лишилъ населеніе всѣхъ тѣхъ добавочныхъ доходовъ, какіе были связаны съ скотоводствомъ. Не стало скота—не стало въ крестьянскомъ хозяйствѣ масла, молока, шерсти. Все это раньше шло на собственное потребленіе, выносилось на рынокъ. „Отсутствіе скота—писалъ учитель Бортновской в. Макарьевскаго у. И. А. Комаровъ—сократило количество продуктовъ скотоводства (масла, молока, шерсти), а вмѣстѣ съ этимъ не стало въ хозяйствахъ дохода". Корр. Углецкой в. Кинешемскаго у. въ связи съ распродажей коровъ на убой констатировалъ уменьшеніе количества молока, выносимаго на мѣстные базары.

Самыя условія, при которыхъ ликвидировался скотъ, были крайне невыгодны для населенія—къ продажѣ сразу же была предъявлена такая масса скота, что цѣна на него сильно упала. Продавался скотъ за полцѣны, за безцѣнокъ, „по дешевкѣ", по „крайне" или „небывало"—низкимъ цѣнамъ, какъ отмѣчаютъ это 115 корр. Мѣстами цѣны настолько упали, что населеніе находило болѣе выгоднымъ для себя не продажу

скота, а его заколъ для домашней надобности (Чудцовская в. Солигаличскаго у., Каликинская Чухломскаго у.).

По сообщ. корр., средняя продажная цѣна коровы осенью 1914 г. равнялась:

Уѣзды.	Число показ.	Сред. ц. (руб.)	Колебанія.
Сѣверо-западные	3	19	12—25
Восточные	10	21	8—35
Юго-западные	12	25	15—40

Овцы продавались въ среднемъ за $4^1/_4$ руб. при колебаніяхъ отъ $2^1/_2$ по 7 р. (6 показ.). Средняя продажная цѣна лошади опредѣляется корреспондентами въ 22 р. (8 показ.). Въ отдѣльныхъ случаяхъ цѣны были чрезвычайно низки. Напр., въ Сокольской в. Макарьевскаго у. коровы шли въ продажу отъ 8 р., рабочая лошадь отъ 5 р. Въ томъ же уѣздѣ въ Дорофѣевской в. „лошадь, на которой вполнѣ можно ѣздить, продавалась по 5—7 р., корова, очень порядочная, по 9—15 р.". Правда, корр. оговаривается, что такія цѣны были только 1—3 базара, а потомъ поднялись; тѣмъ не менѣе они весьма любопытны, какъ показатель того, до какихъ предѣловъ доходили въ своемъ паденіи цѣны на скотъ въ разгаръ его ликвидаціи. Въ с. Семеновская-Лапотномъ Кинешемскаго у. цѣны на овцу доходили до $2^1/_2$ руб.

Особенно интересны сообщенія, въ которыхъ сопоставляются цѣны, по которымъ ликвидировался скотъ, съ цѣнами нормальными. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ Ферапонтовской в. Буйскаго у. за корову вмѣсто 40—50 р. получали 15—25 р. (44% нормальной цѣны). Въ Говѣновской в. Галичскаго у. лошадей, стоившихъ 25 р., продавали по 5 руб., т. е. впятеро дешевле. Въ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у. коровы, стоющія 55 р., шли за 28 р., лошади вмѣсто 75 р.—за 30р.". По сообщ. свящ. В. С. Никитина, въ Ногинской в. Нерехтскаго у. скотъ сбывался по баснословно дешевымъ цѣнамъ; напр., коровы вмѣсто 40 р. шли за 20—25 р., овца вмѣсто 6—7 руб. за 3—4 р., телка вмѣсто 30 р. за 15—17., лошадь вмѣсто 60 р. за 40—45 р. Въ результатѣ массовой распродажи скота по дешевымъ цѣнамъ упали цѣны на мясо. Въ п. Б. Соли, напр., мясо, какъ сообщаетъ свящ. А. В. Калинниковъ, продавалось по 6 к.

за фунтъ. Въ Ануфріевской в. Кологривскаго у., по сообщ. корр. П. В. Малюгина, пудъ мяса стоилъ: въ августѣ 5 руб. 20 к., въ октябрѣ 4 р. 40 к., въ декабрѣ 4 р. 60 к. и въ январѣ 4 руб.

Какъ это всегда бываетъ въ годины народныхъ бѣдствій, несчастіе однихъ явилось источникомъ обогашенія другихъ. Въ деревняхъ, на базарахъ и ярмаркахъ появились наѣзжіе изъ городовъ и торговыхъ селъ перекупщики, скупавшіе скотъ за безцѣнокъ, рѣзавшіе его здѣсь же на мѣстѣ на засолъ или угонявшіе на убой въ города (Кострому, Галичъ, Нерехту, Кинешму, Иваново, Юрьевецъ, Нижній). Изъ Нерехтскаго у. скотъ отправлялся въ Москву. Въ Ошминской в. Ветлужскаго у. орудовали преимущественно вятскіе перебойщики (скупщики). По сообщ. корр., многіе скупщики скота на этой операціи „обогатѣли".

Приведенныя выше свѣдѣнія относятся къ осени 1914 г.; впослѣдствіи цѣны нѣсколько поднялись, напр. на лошадей зимой, когда должны были сказаться на цѣнахъ прошедшія къ тому времени конскія мобилизаціи.

II.

Въ анкетѣ былъ особо поставленъ вопросъ о недостаткѣ рабочихъ на с.-хоз. работахъ. Отвѣтило на этотъ вопросъ 227 корр., изъ нихъ 138 (61%) недостатокъ раб-хъ констатировали и 89 (39%) такого недостатка не отмѣтили. По группамъ уѣздовъ сообщенія эти распредѣляются такимъ образомъ:

Уѣзды.	Недостатокъ въ рабочихъ замѣчался.	не замѣчался.
	Число сообщ., въ скобкахъ %	
Сѣв.-западные . .	9 (24%)	29 (76%)
Восточные . .	29 (36%)	51 (64%)
Юго-западные . .	51 (47%)	58 (53%)

Так. обр., недостатокъ въ р-хъ чаще ощущался въ юго-западныхъ и восточныхъ уѣздахъ, и рѣже въ сѣверо-западн., гдѣ и въ обычное время большинство сел.-хоз. работъ исполняется не мужскимъ населеніемъ, почти поголовно въ лѣтнее время отсутствующимъ, а женщинами. „И всегда-то здѣсь всѣ работы исполняются женскими руками"—пишутъ изъ Муравьи-

щенской в. Чухломскаго у. Не наблюдалось недостатка въ р-хъ и въ фабричныхъ районахъ, напр., въ Георгіевской в. Кинеш. у., гдѣ „всѣ запасные работали исключительно на ф-хъ и с.-хоз. работами и раньше не занимались". Вообще же корреспонденты отмѣчаютъ, что остраго недостатка въ р-хъ не было, т. к. ко времени составленія анкеты на войну было выбрано сравнительно еще мало народу. Вполнѣ понятно также, что такъ какъ ко времени первыхъ мобилизацій уборка урожая уже заканчивалась, то на уборкѣ полей отливъ мужского населенія на войну отразиться не могъ. Надо при этомъ не упускать изъ виду и то, что вслѣдствіе неурожая сократилось и самое количество работы, какое необходимо было исполнить. „Убирать-то нечего было: и хлѣба и травъ не было"—замѣчаетъ корр. Коровской вол. Чухломскаго у. „Начало войны—пишетъ изъ Ильинской в. Костромского у. псал. А. Н. Скворцовъ—въ нашемъ краю совпало со страдною порою, но какъ-то незамѣтно было недостатка р-хъ, да, признаться, и работать то было нечего: урожай хлѣбовъ и травъ былъ плохъ, рожь еще порядочная, а яровыхъ совсѣмъ не было. Да и въ рабочую пору изъ деревни взяли только запасныхъ, а ихъ было немного". „Вотъ что скажетъ весна—добавляетъ корр.—когда выѣдутъ въ поля, а народу уже много не будетъ". Въ общемъ урожай 1914 г. былъ собранъ весь и безъ особыхъ помѣхъ. Изъ 239 корр. лишь 6 указало, что урожай былъ собранъ не весь.

Другая важная полевая работа—засѣвъ озимыхъ—прошла уже не такъ нормально. Оказывается, озимыя поля были засѣяны въ обычныхъ размѣрахъ далеко не вездѣ. Особенно это относится къ юго-западнымъ у.у. Мѣстами обнаружился недосѣвъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей сводки:

Озимыя поля обычнаго засѣва.

Уѣзды.	были засѣяны всѣ	не всѣ	то же въ % всѣ	не всѣ.
	Число сообщеній.			
Юго-западные	83	30	73	27
Сѣверо-западные	37	6	86	14
Восточные	89	4	96	4
По губерніи	209	40	84	16

Въ отдѣльныхъ районахъ, повидимому, осталось незасѣяннымъ весьма значительное количество полей. Напр., въ Сокольской в. Макарьевскаго у., по сообщенію завѣд. с.-х. земскимъ складомъ И. И. Романова, осталась незасѣянной приблизительно $^1/_3$ полей. Въ Бабинскомъ об-вѣ Углецкой в. Кинешемскаго у. были засѣяны лишь $^3/_4$ полей обычнаго засѣва и т. д.

Изъ просмотра корреспонденцій видно, что лишь сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ недосѣвъ озимыхъ полей вызывался призывомъ запасныхъ и ратниковъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ причина неполнаго засѣва, по сообщ. корр., заключалась не въ недостаткѣ рабочихъ (пахарей), а, или въ неимѣніи посѣвного матеріала, что было естественнымъ послѣдствіемъ неурожая 1914 г., либо въ плохой погодѣ, мѣшавшей производству работъ. Такъ было, напр., въ приходѣ с. Батманы Кинешемскаго у., гдѣ „изъ-за недостатка сѣмянъ и ненастья засѣяно было менѣе $^1/_2$ посѣва“, или въ Одѣлевской в. Нерехтскаго у., гдѣ „мѣстами изъ-за дождей и сырости наполовину поля остались незасѣянными“. Нужда въ посѣвномъ матеріалѣ была острая. „Сѣять нечѣмъ—писалъ корр. изъ Ѳетьковой слободки (Коровская вол. Чухломскаго у.)—бѣдность страшная у всѣхъ; духовенству никто ни крошки не подавалъ, сами голодаютъ“.

Изъ корреспонденцій видно также, что кое-гдѣ были нехватки рабочихъ на молотьбѣ, рытьѣ картофеля, возкѣ дровъ, уборкѣ хмеля (Мисковская вол.). Вообще можно замѣтить, что недостатокъ въ рабочихъ обнаруживался, преимущественно въ болѣе удаленныхъ отъ начала войны работахъ. Пополнялся недостатокъ въ раб-хъ помочью (44 показ.), рѣже наймомъ (16). Помогали сосѣди, родственники „въ виду—какъ сказано въ одной корреспонденціи—горькихъ и кровяныхъ слезъ“.

Послѣдствіемъ недостатка или, вѣрнѣе, постепеннаго въ связи съ мобилизаціями убыванія р-хъ было поднятіе р-хъ цѣнъ. Изъ 191 корр.—73 (38%) отмѣтили повышеніе р-хъ цѣнъ. „Въ виду недостатка людей—писали изъ Широковской в. Ветлужскаго у.—цѣны на работы до невозможности подорожали“. Не всегда однако это вздорожаніе р-хъ вызывалось войной. Напр., въ Хмѣлевицкой в. того же Ветлужскаго у. подъемъ р-хъ цѣнъ

былъ связанъ съ отливомъ р-хъ на постройку ж. д. Нижній—Котельничъ.

Отдѣльные корреспонденты указываютъ, насколько былъ великъ этотъ подъемъ цѣнъ. Землевладѣлецъ Бычихинской в. Костр. у., А. К. Ляммерманъ, напр., опредѣляетъ его въ 15%. По мнѣнію другихъ корр., вздорожаніе было болѣе сильнымъ. Въ Коровской в. Чухломск. у., напр., цѣны поднялись вдвое: съ 30 руб. въ лѣто до 60—70 р. Въ Блазновской в. Нерехт. у. прежде работникъ въ лѣто стоилъ 80 р., нынче 150 р. и т. д. Мѣстами поднялись цѣны и на женскій трудъ. Въ Ватамоновской в. Галичскаго у. цѣны на женщинъ раб-цъ были почти двойныя.

Главнымъ факторомъ подъема р-хъ цѣнъ надо считать, какъ уже указано, отливъ мужского населенія на войну. При этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что подымающе дѣйствовалъ на цѣны также отходъ въ города и на фабрики, который съ войной мѣстами не только не сократился, но еще и выросъ. Изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у., напр., сообщаютъ, что многіе изъ деревень пошли на ф-ки вмѣсто ушедшихъ на войну отцовъ и братьевъ.

III.

Какъ отразилась война на сбытѣ крестьянами с.-хоз. продуктовъ, на деревенской торговлѣ, въ какую сторону произошло измѣненіе спроса на товары, какъ эволюціонировали въ связи съ войной цѣны?—нѣкоторый матеріалъ на всѣ эти вопросы также можно почерпнуть изъ нашей анкеты.

По сообщ. корр., особенныхъ затрудненій въ сбытѣ с.-хоз. продуктовъ осенью и зимой 1914 г., вообще говоря, не наблюдалось, исключая развѣ сѣверо-западные уѣзды, по которымъ рядъ сообщеній констатируетъ наличность указанныхъ затрудненій. Вотъ сводка этихъ сообщеній:

	Затрудненія въ сбытѣ с.-хоз. продуктовъ	
	наблюд.	не наблюд.
Уѣзды.	Число сообщ.	% сообщ.
Сѣв.-западные	**14** (52%)	13 (48%)
Юго-западные	7 (9%)	**68** (91%)
Восточные	4 (7%)	**56** (93%)
По губерніи	25 (15%)	**137** (85%)

Стоитъ отмѣтить нѣкоторыя изъ корреспонденцій о затрудненіяхъ въ сбытѣ: въ Андреевской в. Костр. у. плохо покупался хмель, въ томъ же уѣздѣ въ Каримовской в. были затрудненія въ сбытѣ картофеля, въ Костромской в, Солигаличскаго у. туго сбывались яйца. Однако въ большинствѣ случаевъ всѣ эти затрудненія въ сбытѣ были временнаго характера. Напр., въ Макарьевской в. Варнавинскаго у. съ осени масло и яйца были дешевы, но затѣмъ, ко времени отсылки анкеты, цѣны опять стояли хорошіе. Тоже произошло со льномъ. Въ началѣ сезона въ сбытѣ льна наблюдалась заминка—цѣны на ленъ были низки и сбытъ его, особенно по причинѣ низкаго качества волокна, былъ затруднителенъ. Но такое положеніе продолжалось не долго, скоро ленъ „шибко" подорожалъ, и въ декабрѣ—январѣ цѣны на него, по сообщ. корр., стояли уже „хорошія". Въ Дьяконовской в. Юрьевецкаго у. въ октябрѣ ленъ брали (хорошій) на 5 р. пудъ, а нѣсколько позднѣе тотъ же ленъ шелъ по 6 р. 50 к. Въ Левашевской в. Костромского у. въ началѣ сезона продавали ленъ по 4 р. за пудъ, а послѣ уже по 7 р. Въ Ильинской в. Костр. у. цѣны доходили до 8 р. Ковернинскіе прасола охотно покупали ленъ и отрепокъ на домахъ (сообщ. изъ Тимошинской в. Макар. у.). Кто смогъ выждать цѣны, тотъ выигралъ, но многіе этихъ цѣнъ не дождались и вынуждены были продать ленъ по невыгоднымъ цѣнамъ, бывшимъ въ началѣ сезона. „Въ началѣ осени—пишетъ крест. Г. С. Кузнецовъ изъ Апраксинской в. Костр. у. —ленъ шелъ за безцѣнокъ, пугали, что совсѣмъ не будутъ брать; когда же цѣны повысились, то у мужика льна уже не было, и на этомъ мужики много потеряли".

Но если особыхъ затрудненій въ сбытѣ с.-хоз. продуктовъ и не было, то не было также и обратнаго явленія—усиленной въ связи съ войной продажи с.-хоз. продуктовъ вообще. Изъ 62 отвѣтовъ на соотвѣтствующій вопросъ утвердительныхъ лишь 13. По группамъ уѣздовъ отвѣты эти распредѣлились такъ:

	Усиленная продажа с.-хоз. продуктовъ	
	замѣч.	не замѣч.
	Число сообщ.	
Уѣзды.		
Сѣв.-западные	5	23
Юго-западные	8	67
Восточные	—	59

Рядъ корр. отклоняетъ и самую постановку вопроса объ усиленной продажѣ с.-хоз. продуктовъ, т. к. собственно и „продавать было нечего“ (Челпановсвая в. Костр. у.). Въ Левашевской в. „по случаю сбыта скота молочныхъ продуктовъ и себѣ не было“. „По одной коровѣ осталось и тѣ не доятъ“—пишутъ изъ Коровской в. Чухломскаго у.—какое масло?! Овса нѣтъ, курицы нарушены, все въ два—три дорого, да ни у кого ничего и нѣтъ“.

Какъ уже указано, усиленная продажа с.-хоз. продуктовъ отмѣчена въ немногихъ сообщеніяхъ. Относятся эти сообщенія, гл. обр., къ молочнымъ продуктамъ. Напр., крест. И. Е. Захаровъ изъ Игнатьевской в. Нерехтскаго у. сообщаетъ, что „молоко и молочные продукты продавались нарасхватъ, также и яйца, яйца въ январѣ были 40 к. за 10 штукъ, четверть молока 35 к., 1 ф. сметаны 30 к., масло русское топленое 1 ф.—50 к.“. По сообщ. корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у., продажа с.-хоз. продуктовъ была подневольной: „продавали по неволѣ, гл. обр., въ виду низкаго качества льна, который продавался поэтому дешевле, чѣмъ въ прошломъ годѣ, да его и было очень мало. Сбытъ продуктовъ и шелъ къ доходу за счетъ льна“.

Въ анкетѣ особо былъ затронутъ вопросъ объ усиленной скупкѣ с.-хоз. и иныхъ продуктовъ скупщиками. Какъ видно, изъ нижеслѣдующихъ данныхъ скупка замѣчалась, гл. обр., въ восточныхъ и юго-западныхъ у.у.

	Усиленная скупка	
	замѣч.	не замѣч.
	Число сообщ., въ скобкахъ %	
Уѣзды.		
Сѣверо-западные	1	23
Восточные	10	46
Юго-западные	16	54
По губерніи	27	123

Въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ отмѣчается исчезновеніе скупщиковъ яицъ. „Перестали ѣздить скупщики-яичники, что вызвало вначалѣ паденіе цѣнъ на яйца, но потомъ цѣны выравнялись“ (Левашевская в. Костр. у.).

Изъ продуктовъ, усиленно скупавшихся, въ корресп. „называются чаще всего ленъ, овесъ, овчины. Скупались усиленно также порожніе мѣшки, старые и новые (Широковская вол. Нерехтскаго у., Георгіевская в. Кинешемскаго у.), валеные сапоги (Одѣлевская в. Нерехтскаго у.), шерсть, сырыя кожи и овчины (Троицкая Кинешемскаго у., Малуевская и Сорохотская Нерехтского у. Въ Махловской в. Юрьевецкаго у. „много спрашивали яицъ“, въ Турліевской в. Кологривскаго у. скупали чернику и грибы, въ Варнавинской в. искали мочало, но мочала было мало. Въ Ногинской в. Нерехтскаго у. скупщики (изъ мѣстныхъ крестьянъ) забирали яровой кормъ, сѣно, ржаную солому и везли въ Вичугскій край, гдѣ и сбывали по дорогой цѣнѣ. По словамъ корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у., для скупщиковъ въ 1914 г. „было раздолье: поживились очень и разбогатѣли благодаря войнѣ и неурожайному году“.

Въ мелочной и базарной деревенской торговлѣ въ общемъ замѣчалось нѣкоторое затишье:

	Мелочная и базарная торговля шла сравн. съ предыд. годами		
	тише	одинаково	лучше
Число сообщ.	53	90	85
Тоже въ %	30	50	20

По характеристикѣ многихъ корр., торговля была тихая, слабая, вялая. Въ Мордвиновской в. Юрьевецкаго у. торговля была на $^1/_4$ тише обычнаго; въ Овсяновской в. Варнавинскаго у. торговля сократилась на половину. Отмѣчается въ корресп. малолюдство на базарахъ, указывается на затрудненія въ подвозѣ товаровъ.

Но такъ было не вездѣ. Мѣстами торговля шла бойко. Вотъ нѣкоторые отвѣты: „какъ крупная, такъ и мелочная хлѣбно-бакалейная торговля шла бойко и всѣ нажили большіе барыши“ (Горбуних. в. Юрьевецкаго у.). „Торговля въ мѣстной

лавкѣ об-ва потребителей идетъ очень хорошо" (Бычихинская в. Костр. у.); „народу полны лавки" (Сокольская в. Макар. у.); „торговля очень бойкая, небывалая" (Сорохтская в. Нерехтскаго у.).

Большинство корр., отмѣчающихъ усиленіе торговли, связываетъ его съ прекращеніемъ виноторговли и отчасти съ выдачей солдаткамъ казенныхъ пайковъ. Изъ Порздневской вол. Юрьевецкаго у., напр., пишутъ: „пониженія оборотовъ въ мелочной торговлѣ не замѣчается; это объясняется закрытіемъ винной торговли и свободнымъ расходованіемъ солдатками получаемыхъ ими пособій". Изъ Бортновской в. Макарьевскаго у. учитель И. А. Комаровъ сообщаетъ: „мелочная торговля идетъ очень бойко; отсутствіе спиртныхъ напитковъ заставило крестьянъ лучше питаться, отчего получился большой спросъ на всѣ съѣстные припасы". О томъ же сообщается изъ Бушневской в. Чухл- у.: „торговля идетъ бойко—въ виду отсутствія вина заработокъ весь цѣлъ и идетъ въ домъ на нужду." „При трезвости—читаемъ въ корр. свящ. В. Соколова изъ с. Залѣсья Плещеевск. в. Солигалич. у.—народу будетъ жить лучше, онъ будетъ и богаче, и сытѣе, и разумнѣе, и здоровѣе. Сейчасъ все это стало замѣтно: мѣстная потребительная лавка и мѣстные торговцы торгуютъ хорошо, спросъ на товары большой, не успѣваютъ ихъ возить; и хозяйство замѣтно стало у многихъ улучшаться". Интересно сообщеніе на ту же тему приказчика Новленскаго о-ва потребителей (Георгіевская в. Кинешем. у.) Г. К. Королева: „мелочная торговля въ нашемъ районѣ—пишетъ онъ—улучшилась; думаю, что это произошло отъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ 1915 г. наше об-во (потребителей) торговало въ годъ на 7700 р., а въ 1914 г. на 8500 р., не смотря на то, что спросъ на нѣкоторые товары уменьшился, какъ то, на винные стаканы, рюмки, графины и нѣкоторые изъ закусокъ, начиная съ 18 іюля; за то увеличился спросъ на бакалейные и галантерейные товары и на пшеничную муку" *).

*) Въ другомъ мѣстѣ анкетнаго бланка тотъ же корр. пишетъ: „Прекр. спиртныхъ напитковъ отразилось очень хорошо, все населеніе стало жить лучше не смотря на то, что всѣ продукты очень вздорожали. Раньше, напр. при торговлѣ виномъ брали изъ лавки въ домахъ, въ которыхъ былъ выпивающій хозяинъ (а это было чуть не въ каждомъ домѣ) муку однимъ пудомъ и полупудомъ, да и то низкій сортъ, а теперь это рѣдко... обыкновенно покупатель спрашиваетъ теперь мѣшокъ, а то и два, да спрашиваетъ получше... при торговлѣ виномъ выходило лаптей вдвое больше, чѣмъ нынѣшній годъ..., слѣдов., болѣе половины неимущихъ обулись въ сапоги".

Осеннія ярмарки такъ же, какъ и базары, въ общемъ прошли „вяло“, „тихо“, „неустойчиво“, „безъ дѣловъ“. Въ итогахъ по губерніи сообщенія о томъ, какъ прошли ярмарки, можно разбить на такія группы: ярмарки прошли хорошо—25 сообщ., средне—36 и вяло—58. Изъ благопріятныхъ отзывовъ отмѣтимъ одинъ—въ Красносельской в. Костр. у хорошо прошла конная ярмарка.

По сообщеніямъ корр. можно намѣтить группы товаровъ, усиленно спрашивавшихся населеніемъ въ лавкахъ, а также на базарахъ и ярмаркахъ. Изъ с.-хоз. продуктовъ мѣстнаго привоза это прежде всего—ленъ, хлѣбъ и кормъ для скота. Усиленно спрашивался ленъ. По наблюденіямъ А. Н. Кокина, въ Ильинской в. Костр. у. „замѣчался усиленный спросъ на пшеничные отруби (швейку); цѣны на сѣно и швейку почти одинаковы (съ 1 января сего года пудъ сѣна 75—80 к., плохого 50—60 к., а пудъ швейки 70 к.)—этимъ и объясняется усиленный спросъ на нее“. Въ Троицкой в. Кинеш. у. „покупали хорошо скоромное масло, яйца и грибы“. Усиленный спросъ на грибы (бѣлые) былъ также въ Калинкинской в. Чухломскаго у. и Яхнобольской—Галичскаго; наоборотъ въ Ковернинской вол. Макар. у. грибы маслята (вареные) шли плохо.

Спрашивался сахаръ, чай, табакъ, соль. Агентъ земскаго страхованія А. Н. Яковлевъ изъ Рождественской в. Ветлуж. у. м. пр., пишетъ: „сильно идетъ м-ра, чай, сахаръ, распространяются на крестьянскихъ праздникахъ и свадьбахъ конфекты и фруктовыя воды“.

Особенно крупный спросъ наблюдался на теплыя вещи—всякаго рода шерстяныя издѣлія (теплые рубахи, носки чулки, перчатки, шарфы, валенки, шерсть), а также на овчины, кожаный товаръ и кожаную обувь—вообще усиленно брали все нужное для солдатъ“. Передъ Рождествомъ замѣчался особенно бойкій спросъ на мелкія посылки въ армію. Наряду съ этимъ часто отмѣчали объ упадкѣ спроса на всякаго рода мѣха и готовую мѣховую одежду. Корр. Благовѣщенской в. Варнав. у. сообщаетъ о сокращеніи шитья дорогихъ шубъ. Не шелъ пушной товаръ и въ другихъ мѣстахъ, въ Нерехтскомъ, Галичскомъ, Солигаличскомъ у.у.

Усиленный спросъ былъ на готовые мѣшки (Дорофѣев. в. Макар. у.) и на рогожу для арміи (Лапшангская в. Варнав. у. и Ковернинская в. Макар. у.).

Въ Сорохтской в. Нерехтскаго у. былъ небывалый, по характеристикѣ корр.,—спросъ населенія на красные товары, бакалею, обувь. Въ Ковернинской в. Макар. у. съ прекращеніемъ продажи водки былъ большой спросъ на наряды. Послѣднее однако наблюдалось не вездѣ. Въ Дьяконовской в. Юрьев. у., напр., именно наряды спрашивались мало. Точно также въ Ногинской в. Нерехтск. у. „въ меньшемъ спросѣ были игрушки, предметы роскоши, наряды", а въ Сорохтской в. былъ малый расходъ на музыкальные инструменты. Спрашивались также мало желѣзный и скобяной товаръ (Соколовская в. Макар. у.) и щетина (Хмѣлевицкая в. Ветлуж. у.). Изъ всѣхъ этихъ сообщеній видно, что въ значительной степени на характерѣ спроса отразились условія переживаемаго военнаго времени. Спрашивалось, гл. обр., то, что требуется солдату. Замѣтно также вліяніе на перераспредѣленіе спроса въ связи съ закрытіемъ казенной виноторговли.

Для состоянія рынка характерно также исчезновеніе нѣкоторыхъ товаровъ вовсе. Такъ, съ рынка исчезла вмѣстѣ съ хмѣльными напитками и винная посуда (рюмки, графины, бокалы), Исчезли нѣкоторые изъ заграничныхъ товаровъ (лимоны, апельсины). Наряду съ этимъ обнаружилось также и отсутствіе тѣхъ товаровъ мѣстнаго пр-ва, на которые сразу съ объявленіемъ войны открылся массовый спросъ, напр., овчинъ (Одѣлевск. в.) и пр. Въ Горкинской в. Нерехт. у. „кожаные сапоги вышли всѣ". Исчезла бумазея (Левашевская, Лапшангская в.). Въ Дьяконовской вол. исчезли съ рынка болѣе щеголеватые сани и сбруя. Въ Ватамоновской в. Галич. у. „пшена совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ продажныхъ хорошихъ колесъ и многаго другого".

Форма торговли въ связи съ войной, конечно, тоже существенно измѣнилась. Въ частности сократилось въ сильной степени кредитованіе покупателей у торговцевъ.

Уѣзды.	Кредитъ у торговцевъ сократился. Число сообщ., въ скобкахъ %	не сократился.
Сѣверо-западные	9 (36%)	16 (64%)
Восточные	20 (49%)	21 (51%)
Юго-западные	33 (64%)	19 (36%)
По губерніи	62 (53%)	56 (47%)

Особенно замѣтно сокращеніе кредита въ юго-западныхъ уѣздахъ. „Очень сократился кредитъ—пишетъ свящ. В. С. Никитинъ изъ Ногинской в. Нерех. у.—такъ что теперь безъ уплаты прежняго долга вновь забирать товару ни у кого нельзя и при томъ на срокъ не болѣе мѣсяцевъ 2—3". Въ Турліевск. в. Кологрив. у. кредитъ совсѣмъ закрытъ и т. д. Вообще повсемѣстно больше торгуютъ за наличный расчетъ и вѣрятъ въ долгъ мало. Это сокращеніе кредита корр. прежде всего объясняетъ тѣмъ, что если кредиторовъ мобилизуютъ, то получать не съ кого, и что въ свою очередь самимъ торговцамъ мало довѣряютъ крупныя фирмы.

Переходя далѣе къ характеристикѣ состоянія рынка съ точки зрѣнія измѣненія рыночныхъ цѣнъ, необходимо прежде всего отмѣтить наступившій въ первые же мѣсяцы войны переломъ въ цѣнахъ на с.-хоз. продукты. Переломъ этотъ констатируется большинствомъ корр.

Уѣзды.	Въ связи съ войной переломъ въ цѣнахъ на с.-хоз. продукты наблюдался.	не наблюд.
	Число сообщеній.	
Сѣверо-западные	20 (74%)	7 (26%)
Юго-западные	56 (68%)	26 (32%)
Восточные	34 (60%)	22 (40%)
По губерніи	110 (67%)	55 (33%)

Переломъ этотъ почти во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ знаменовалъ собою повышеніе цѣнъ*). Трудно, разумѣется, въ

*) Лишь единично цѣны падали. Напр., въ Хмѣлевицкой в. Ветлуж. у. яйца до войны брали по 18 к. десятокъ, а пошла война—по 5 к., масло коровье брали 40 к., а теперь 33 к. за фунтъ, щетина была 70 к. ф., а теперь 40 к., упалъ въ цѣнѣ и опоекъ

этомъ повышеніи цѣнъ выдѣлить то, что относится собственно къ войнѣ и что обязано условіямъ чисто мѣстнаго характера (напр., неурожаю). Но повысились цѣны не только на продукты мѣстнаго с.-хоз. производства—одновременно вздорожали также и продукты обрабатывающей промышленности. Тутъ уже вліяніе факторовъ, вызванныхъ войной (прекращеніе международнаго обмѣна, разстройство транспорта и пр.), несомнѣнно.

Вздорожаніе обнаружилось почти на всѣ товары. Вздорожали не только продовольственные и кормовые продукты (рожь, овесъ, ячмень, ржаная и бѣлая мука, пшено, гречневая крупа, горохъ, швейка, повалъ, сѣно, солома, мясо, яйца, молоко, скоромное масло, чай, сахаръ, соль), но и такіе товары, какъ табакъ, спички, мыло, керосинъ, ленъ, шерстяной товаръ, овчины, кожаная обувь. Повысились цѣны на бобрикъ и толстыя сукна. Наложена высокая цѣна на мануфактуру. Въ Андреевской в. Костр. у. вздорожала клюква (продуктъ мѣстнаго промысла). Въ Комаровской в. Кинеш. у. на лукъ стояла цѣна 2 р. мѣра, цѣна, которую корр. считаетъ небывалой.

Цѣны на хлѣбъ поднялись повсемѣстно—изъ 216 корр. лишь 5 указываютъ, что цѣны не поднялись. Также повсемѣстно вздорожалъ кормъ для скота. Изъ 192 корр. лишь 8 человѣкъ сообщаютъ, что сѣно не поднялось въ цѣнѣ.*)

Подъемъ цѣнъ на ржаную муку, если подсчитать сообщ. корр., выражается въ слѣдующихъ относительныхъ числахъ.

Уѣзды.	Число показаній	Цѣна пуда (въ коп.) въ началѣ войны	ко времени отсылки анкета.	% вздорожанія.
Восточные	9	109	148	35
Сѣверо-западные	6	110	160	45
Юго-западные	9	102	153	50

Слѣдов., уже черезъ полгода отъ начала войны ржаная мука вздорожала на $^1/_3$—$^1/_2$ первоначальной цѣны. Приведемъ нѣкоторыя конкретные примѣры. Въ Ануфріевской в. въ августѣ пудъ ржаной муки продавался по 1 р. 10 к., въ октябрѣ

*) При обзорѣ цѣнъ надо имѣть въ виду, что ихъ движеніе далеко оставило за собой обычный годовой циклъ.

1 р. 20 к., декабрѣ 1 р. 30 к., январѣ 1 р. 40 к. Въ Словинской в. Макарьевскаго у. цѣна въ октябрѣ была 1 р., въ январѣ 1 р. 50 к. и т. д. Овесъ въ началѣ войны продавался по 95 к. пудъ (9 показ. изъ разныхъ мѣстъ губерніи), а передъ отсылкой анкеты по 1 р. 44 к.—вздорожаніе на 52%. Въ Ануфріевской в. пудъ овса покупался въ августѣ по 95 к., въ октябрѣ 1 р. 15 к., декабрѣ 1 р. 25 к., январѣ 1 р. 45 к. Въ Завражной в. Макарьевскаго у. овесъ стоилъ осенью 80 к., а въ январѣ 1 р. 50 к, Въ Ферапонтовской в. Буйскаго у. за стогъ сѣна вмѣсто обычныхъ 7—10 р. платили 10—20 р. Къ моменту отсылки анкеты цѣны на ржаную муку, овесъ и сѣно стояли на слѣдующемъ уровнѣ (въ коп.):

Уѣзды.	Ржаная мука.			Овесъ.			Сѣно.		
	пок.	средн.	колеб.	пок.	средн.	колеб.	пок.	средн.	колеб.
Восточные	28	144	108—170	19	134	100—150	10	69	50—100
Сѣв.-запад.	14	163	140—200	7	163	140—200	7	90	70—100
Юго-запад.	22	152	125—170	5	150	135—170	13	67	55— 90

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышеніе цѣнъ было еще болѣе значительнымъ. Въ Турліевской в. Кологр. у. овесъ сначала дошелъ до 1 р. 30 к. за пудъ, а затѣмъ, когда скупщикамъ, ѣздившимъ въ Вятку, не разрѣшили оптовой его закупки—и до 1 р. 50 к. Въ Ногинской в. Нерехтск. у, по сообщ. свящ. В. С. Никитина,—овесъ съ осени до новаго года держался около 1 руб. 10 к. за пудъ а теперь въ постѣ доходилъ до 1 руб. 60 коп.—1 руб. 80 коп. и его трудно было достать. Сѣно въ Коровской в. Чухлом. у. доходило до 1 р. за пудъ и дороже. На станціи Антропово пудъ овса продавался по 2 р. Ощущалась дороговизна и соломы. Въ Дорофѣевской в. Макарьев. у. ржаная солома продавалась по 9 р. за 500 сноповъ, а яровой нельзя было достать ни за какую цѣну. Мы уже указывали выше, что главной причиной вздорожанія продовольственныхъ и кормовыхъ продуктовъ явился неурожай 1914 года.

Корр. приводятъ примѣры повышенія цѣнъ и на другіе продукты, въ томъ числѣ и на привозные. Въ Горинской вол. Буйскаго у. пшено раньше стоило 1 р. 60 к. пудъ, теперь 2 р

40 к. Въ Турліевской в. Кологр. у крупчатка въ ноябрѣ стоила 2 р. 40 к., теперь 2 р. 90 к. за пудъ. Небывало вздорожала гречневая крупа—въ Алешковской вол. Чухлом. у., вмѣсто 5 коп. продавалась за 8 коп. Въ Сокольской вол. Макар. у. соль поднялась въ цѣнѣ съ 1 р. 28 к. (за 6 пуд.) до 2 р. Еще выше поднялась цѣна на соль въ Корцовской в. Солигал. у.— до $2^1/_2$ руб. за пятипудовый куль при себѣстоимости торговцу въ 1 р. Чай вмѣсто 1 р. 60 к. сталъ 2 р. за фунтъ. Въ Костр. вол. Солигал. у. раньше съ чая скидывали по 30 к. съ фунта, а теперь по 10 к. только. Сахаръ во многихъ мѣстахъ продавался вмѣсто 14—15 к. по 17—18 к. за фунтъ; табакъ вмѣсто 6 к. за 12 к. (Матвѣевск. в. Кологр. у.). Пачка спичекъ, стоившая 11—12 к., поднялась до 20—22 и даже 25 коп. Керосинъ повсемѣстно поднялся съ 4 к. до $6^1/_2$ к. за фунтъ. Отмѣчается сильное вздорожаніе продуктовъ волокнообрабат. промышленности. Ситецъ поднялся въ цѣнѣ съ 12—15 к. до 16—20 к. за аршинъ. Нитки поднялись съ 7 до 9 к. за катушку (Турліевск. в. Кологр. у.). Бумажная пряжа № 16 въ Углецкой в. Кинеш. у. осенью стоила 18 р. пудъ, теперь 28 р. Сукно вздорожало съ 2 р. до $2^1/_2$ р. за аршинъ (Обжерих. в.), пара варегъ съ 20 к. до 35 к. (тамъ же), валеные сапоги, стоившіе до войны 3 р.— продавались за 5 р. Ластикъ съ 23 к. за арш. дошелъ до 27 к. (Рождеств. в. Нерех. у.). Вздорожала кожаная обувь, несмотря на то, что сырыя кожи брались дешево. Простые сапоги, стоившіе до войны 6—$7^1/_2$ р., поднялись до 9 и 10 р. Корр. Сидоровской в. Нерех. у. указываетъ, что мужскіе, простого товара сапоги, которые стоили въ іюлѣ 6 р.—теперь стоятъ 9 р., русская овчина вздорожала на 40 и 60 к. въ штукѣ и т. д.

Но не только всѣ товары почти безъ исключенія вздорожали, корр. отмѣчаетъ и другое явленіе, а именно, что товары продолжаютъ дорожать и что въ дальнѣйшемъ не видится въ этомъ отношеніи предѣла. „На хлѣбъ цѣны растутъ съ каждымъ днемъ—пишетъ Т. К. Королевъ, приказчикъ об-ва потребителей изъ Георгіевской в. Кинеш. у изъ с. Новленскаго— говорятъ, что въ Кинешмѣ дольше какъ до февраля запаса ржи и муки не хватитъ, а ж. д. грузовъ не принимаютъ и будто бы Кинешемскіе купцы подыскиваютъ лошадей ѣхать

за рожью въ Нижній". „Цѣны на хлѣбъ—пишутъ изъ Кандауровской в. Юрьевецкаго у.—подымаются съ каждымъ базаромъ". „За сентябрь и октябрь—читаемъ въ сообщ. изъ Гридинской в.—цѣны на хлѣбъ были 90 к.—1 р. 10 к., а за послѣдніе мѣсяцы повысились чуть ли не вдвое, махорка вдвое, керосинъ въ полтора раза; по отзыву кр-нъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на это тому, кто власть имѣетъ".

Этотъ подъемъ цѣнъ сильно задѣваетъ населенія, изъ разныхъ мѣстъ несутся сѣтованія, жалобы на дороговизну: „цѣны взвинчены до невѣроятности", „давно такихъ цѣнъ не запомнятъ". По выраженію одного корр., цѣны на хлѣбъ поднялись „до небесъ". Такія цѣны становятся уже „не въ моготу сельскимъ обывателямъ", „хлѣбъ и сѣно настолько дороги—пишетъ корр. Кандауровской в.—что кр-нину даже средней руки приходится продавать скотину, если безъ нея какъ-нибудь можно обойтись". „Настолько цѣны повысились, что даже писать горько...! бѣдный деньги платитъ и плачетъ"—читаемъ въ корр. изъ фабричной Вичугской в. „Жизнь стала невыносимой"—жалуется корр. Углецкой в. того же Кинешемскаго у., указывая на дороговизну.

Нерѣдко жалобы на дороговизну связываются съ упреками по адресу торговцевъ, преимущественно хлѣбныхъ. По словамъ одного изъ корр., въ Пучежѣ „купцы нажили огромные барыши и драли безбожно немилосердно съ народа чуть ли не послѣднія копѣйки, напр., продавали гнилую рожь; стоющую имъ 70 к.—по 1 р. 50 к. пудъ". „Хлѣбные торговцы—пишетъ крест. изъ Завражной в. Макарьевскаго у.—наживаютъ деньги, набавляютъ, что хотятъ, кошелекъ великъ, деньги убираются, а возстановить право, чтобы цѣны не повышались, некому".

Разбуженная дороговизной, мысль начинаетъ останавливаться на мѣрахъ урегулированія продовольственнаго кризиса. „Нельзя ли поставить таксу?"—спрашиваетъ одинъ изъ корр. „Неужели—говоритъ другой (изъ Горковской в.)—правительство не можетъ установить нормальную цѣну? Въ прочихъ городахъ дешевле хлѣбъ, а у насъ въ Кинешмѣ всѣ хлѣба дороже, несмотря на то, что доставка идетъ и водой и ж. доро-

гой; рожь покупали наши торговцы по 70 к. пудъ, а теперь продаютъ по 1 р. 30 к., а муку по 1 р. 60 к.“ Священникъ изъ одной волости Чухломскаго у., указывая, что „за все дерутъ втройнѣ неимовѣрно“, что все перепродается въ четвертыя руки“ и „всѣ наживаются“, также полагаетъ, что „хорошо бы на все вездѣ таксу имѣть, чтобы не своевольничали“. Какъ на примѣръ, достойный подражанія, одинъ изъ корр. указываетъ на запрещеніе въ г. Ветлугѣ полиціей продавать скоромное масло дороже 40 к. Другой корр. (изъ Дорофѣевской в. Макар. у.) сообщаетъ о какихъ то собраніяхъ въ торговыхъ селахъ, въ результатѣ которыхъ были торговцами установлены цѣны въ 1 р. 25—35 к. за пудъ ржаной, муки а въ половинѣ декабря цѣны доходили до 1 р. 50 к.

IV.

Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ состояніе разнаго рода внѣземледѣльческихъ промысловъ—извоза, кустарныхъ, лѣсныхъ, отхожихъ и фабричныхъ промысловъ.

На извозѣ война отразилась весьма замѣтно, какъ это слѣдуетъ изъ приводимой ниже сводки:

Уѣзды.	Война на извозѣ отразилась	не отразилась.
	Число сообщ., въ скобкахъ %.	
Сѣв.-западные	16 (57%)	12 (43%)
Восточные	31 (45%)	38 (55%)
Юго-западные	45 (52%)	35 (48%)
По губерніи	92 (52%)	83 (48%)

Измѣненія въ состояніи извоза наблюдаются двоякаго рода—извозъ въ общемъ сократился и вздорожалъ.

Сокращеніе извоза вызывались разными причинами—разстройствомъ жел. движенія (тамъ, гдѣ извозъ опирался на жел. дорогу), конскими мобилизаціями, уменьшеніемъ р-ковъ—мужчинъ, взятыхъ на войну, неурожаемъ и пр. Въ числѣ указанныхъ причинъ главной является неурожай. „Въ связи съ войной упадка въ извозѣ нѣтъ—пишетъ свящ. изъ Ногинской в. Нерехтскаго у.—но вслѣдствіе дороговизны и недостатка кормовъ многіе продали лишнихъ лошадей, такъ что въ селѣ (Новое-Пазухиныхъ) изъ 20 кр-нъ, имѣвшихъ по 2 лошади, те-

перь имѣютъ 2 лошади только 8 кр-нъ". Значеніе конскихъ мобилизацій въ дѣлѣ сокращенія извоза не велико. Корр. указываютъ, что хотя и взяты были лошади, и въ большинствѣ лучшіе, но что „лошадей осталось еще довольно", а взамѣнъ взятыхъ были куплены новыя, въ т. ч. въ большомъ количествѣ приведенныя изъ Вятской губ. (Ватамоновская в. Галичскаго у). Разумѣется, за лошадей при такихъ покупкахъ платили двойныя и тройныя цѣны. Отразились на состояніи извоза также временныя заминки на фабрикахъ. Въ Рябковской вол. Кинешемскаго у. „извозъ, по словамъ корр., совершенно прекратился, п. ч. ф-ки плохо работаютъ". Отразилось и то, что перестали возить казенку. Слѣдуетъ отмѣтить впрочемъ, что мѣстами на почвѣ перегруженности ж. д. извозъ получилъ сильное развитіе. Напр., изъ Ватамоновской в. пишутъ что „съ повышеніемъ цѣнъ на ж. д. торговцы возятъ товары на лошадяхъ и находятъ для себя это выгоднѣе".

Въ результатѣ дороговизны кормовъ, что вызвано было, гл. обр., неурожаемъ, а также сокращенія извоза доставка кладей почти повсемѣстно, какъ видно слѣдующихъ данныхъ, вздорожала.

Уѣзды.	Доставка клади вздорожала	не измѣн.	подешевѣла.
	Число сообщ., въ скобкахъ %		
Сѣв.-западные	19 (31%)	10 (33%)	2 (6%)
Восточные	36 (59%)	24 (39%)	1 (2%)
Юго-западные	41 (57%)	26 (36%)	5 (7%)
По губерніи	92 (52%)	60 (43%)	8 (5%)

Не мѣшаетъ привести нѣкоторыя изъ конкретныхъ примѣровъ вздорожанія. Раньше за пудъ клади отъ Нижняго до Пучежа брали 14 к., теперь берутъ 21 коп. Въ Ветлужскомъ у. прежде возили хлѣбъ изъ с. Краева до г. Ветлуги по 12 к. съ пуда, а нынче по 25 к. Отъ Галича до с. Кабанова раньше возили кладь по 6—7 к., а теперь по 14—15 к. съ пуда (Яхнобольская в.). Отъ Б. Солей до Костромы извозчики раньше брали 3—3 р. 50 к. а нынче 4—4½ р. Прежде изъ Костромы въ Кинешму возили по 10 к. съ пуда, сейчасъ возятъ по 16—15 к. Доставка клади отъ Кинешмы до Новой Гольчихи обхо-

дилась по 7 к. пудъ, теперь берутъ по 13 к. Въ районѣ г. Унжи до войны за 20 верстъ брали съ пуда 5—6 коп., а теперь 11—12 к. и т. д.

Отразилась война и на кустарныхъ промыслахъ (79 корр. это утверждаютъ, а 31—оспариваютъ). Конечно, вслѣдствіе забора промышленниковъ на войну сократилось и число кустарей (28 сообщ.). Но важно отмѣтить не абсолютное сокращеніе числа кустарей, а то, что нерѣдко уменьшеніе ихъ численности было не только абсолютнымъ, но и относительнымъ— т. е. по отношенію къ выросшему на кустарныя издѣлія спросу (17 сообщ.), въ результатѣ чего заработки кустарей получили тенденцію къ увеличенію (26 сообщ.). „Всякаго рода промыслы уменьшились по недостатку рукъ, но заработки повысились"—пишутъ изъ Тезинской в. Кинеш. у. Таковы общія черты состоянія кустарныхъ промысловъ. Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ промысламъ, начавъ съ наиболѣе массоваго промысла—валяльнаго. Положеніе этого промысла въ виду большого требованія валенокъ въ армію было хорошее, мѣстами блестящее. Вотъ что пишутъ, напр., изъ Мордвиновской в. Юрьевецкаго у. „спросъ на валяную обувь увеличился, заработки повысились, повысилась и цѣна работникамъ на валяльныхъ заводахъ". Въ томъ же уѣздѣ, въ Дьяконовской в. „валенщики деньги зарабатываютъ хорошіе". Изъ Нижне-Нейской вол. Макар. у. сообщаютъ, что „на валеную обувь спросъ большой, р-хъ рукъ не хватаетъ, р-іе дорогіе и товаръ сталъ дорогой". Свящ. П. В. Горскій сообщаетъ, что въ его приходѣ с. Холкино Новоуспен. в. Ветлуж. у. „по осенямъ значительная часть прихода катаетъ валенки; раньше катали по 15 к. съ фунта, по 20—25 к., а нынче катаютъ уже по 35 коп. и дороже". Въ равной мѣрѣ хорошо шли дѣла въ сапожномъ промыслѣ, о которомъ мы имѣемъ рядъ сообщеній. Вотъ, напр., что пишетъ о сапожномъ промыслѣ изъ Ковернинской в. Макарьевскаго у. кустарный агентъ М. М. Зиминъ: „кожаные сапоги въ огромномъ спросѣ для нуждъ дѣйствующей арміи, работаютъ ихъ черезъ Костр. губ. земство въ извѣстномъ районѣ не менѣе 2 тыс. ежемѣсячно; заработокъ значительно увеличился, а постоянно—то сапожное дѣло зимой плохо идетъ"

Тоже и въ другихъ районахъ. Въ Углецкой в. Кинеш. у. „сапожники не успѣваютъ выполнять заказы"; всюду констатируется подъемъ цѣнъ на издѣліе и повышеніе заработка. Наряду съ этимъ отмѣчается недостатокъ въ р-хъ и затрудненія въ полученіи хорошаго сапожнаго товара. „Сапожное мастерство—пишетъ свящ. А В. Вознесенскій изъ Одѣлевской в. Нерехтскаго у.—испытываетъ недостатокъ въ р-хъ рукахъ; цѣны за сапоги поднялись до 10 р. за пару, но и цѣны за товаръ вздуты купцами. Осенью они покупали кожу очень дешево, а теперь наживаютъ баснословные барыши".

Въ аналогичномъ состояніи находятся и такіе промыслы, какъ портновскій—шубный и овчинный. Изъ Худынской вол. Юрьевецкаго у. сообщаютъ, что „спросъ на овчины и полушубки увеличился, а заработки овчинниковъ поднялись въ $1^1/_2$—2 раза".

Въ связи съ хорошимъ сбытомъ валеной обуви наблюдался хорошій спросъ и на корзины для валенокъ. Въ Обжерихинской в. продавали корзины по 10 руб. за десятокъ вмѣсто 8 р. прежнихъ. Въ недурномъ положеніи находился и рогожный промыселъ. „Хорошій заработокъ даютъ рогожи—сообщается въ корр. изъ Ковернинской в. Макар. у.—тканье рогожъ усилилось, и заработокъ сталъ много лучше". Въ приходѣ с. Холкина Ветлуж. у. „ранѣе ткали рогожи по 3 руб. за сотню, послѣдніе годы по 4 р., а нынѣ тѣже рогожи ткутъ по 5 р." „Въ нашей мѣстности—пишетъ кр. С. Е. Смирновъ изъ И. Заборской в. Макар. у.—занимаются исключительно выработкой паковочной рогожи. Заработокъ несмотря на повышенную цѣну сырья противъ прошлаго года увеличился никакъ не менѣе 35%, причемъ благодаря образованію среди рогожниковъ артели, существующей 4-й годъ, всѣ чающіе движенія воды получаютъ полную зараб. плату наравнѣ съ состоятельными людьми, которые изъ-за косности и невѣжества не вступаютъ въ члены артели, но уже стало замѣтно, что эта косность пропадаетъ и кр-не—кустари стали понимать, что артель—благое дѣло и что членъ артели не попадетъ въ лапы кулаку".

О ложкарномъ промыслѣ Бортновской в. учитель И. А. Комаровъ пишетъ такъ: „на ложки въ началѣ августа цѣна

съ 10 р. упала до 5 р., и кр-не сильно боялись, что этотъ товаръ во время войны не пойдетъ, но прошелъ мѣсяцъ войны—два, и ложки стали въ цѣнѣ подниматься. Теперь они поднялись почти до той нормы, какая была и до войны, а именно: 1000 хорошихъ ложекъ продается за 9 р., среднихъ за 8 р. и плохихъ за 7 р. Цѣны повышаются, п. ч. много кустарей было забрано на войну, а спросъ на нихъ большой"

О ткацкомъ промыслѣ имѣется сообщеніе изъ Углецкой в.: „ткацкіе промыслы поднялись, только пряжи никто съ ф-къ не продаетъ, поэтому подходятъ къ концу".

Не всегда однако кустарные промыслы оказались въ такомъ же хорошемъ состояніи, какъ описанные. Можно привести не мало отзывовъ обратнаго характера, рисующихъ печальное положеніе кустарной промышленности. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ. Напр. изъ Семигорьева Жирятин. в. Кинеш. у.: „ремесленниковъ и мастеровъ четвертой доли нѣтъ, но и требованія чуть не больше сократилось"; изъ М. Александровской в. Нер. у.: „совсѣмъ прекратилось все ремесло—стало оно теперь лишнее". Изъ Ильин. в. Костр. у.: „меньше людей, меньше и дѣла стало, вслѣдствіе сокращенія количества людей и жизнь ремесленниковъ течетъ въ сокращенномъ видѣ". Нѣкоторые промыслы сильно сократились или упали. Такъ, въ Рожд. и Новоусп. в.в. Ветл. у. „красильный промыселъ сократился, т. к. очень дорога краска". Въ Горбуних. в. Юрьев. у. „строчка полотна упала совсѣмъ". Въ Рожд. вол. Нерехт. у. „суричный промыселъ упалъ—за недостаткомъ свинца заводы почти бездѣйствуютъ". Въ Карцовской в. Солиг. у. сократились промыслы горшечные въ Полутовѣ и санный—въ д. Акуловѣ. Въ Одѣлевской в. „столярное дѣло идетъ вяло, постройки прекратились"; „Спросъ на куст. издѣлія—пишутъ изъ Игнатов. в. Нерехт. у.—уменьшился болѣе чѣмъ на $^2/_3$, а потому куст. пром. пріостановилась и цѣны платили ремесленникамъ ниже". Въ Писцовский. вол. Нерехтскаго. у. „по призыву на войну нѣсколько кустарныхъ кузницъ и слесарныхъ мастерскихъ закрыто и вся работа въ сокращенномъ видѣ". Тяжело подѣйствовала война на красносельскій ювелир-

ный промыселъ: ювелирно пр-во сократилось на 50% и число кустарей уменьшилось на 20%, цѣны на рабочія руки понижены" (Краснос. в.). Изъ Сидоровской в. пишутъ такъ: „серебр. куст. промыселъ въ виду войны совсѣмъ упалъ.... занимающіеся имъ вынуждены идти на фаб-ки за ничтожное жалованіе, коп. 40—45 въ раб. день".

Сильно отразилась война на лѣсныхъ промыслахъ (о чемъ свидѣтельствуютъ 97 корр. изъ 116). Война вызвала сильное сокращеніе заготовокъ строевого лѣса. Сообщенія объ этомъ отовсюду. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ Паломской вол. Кологривскаго у. лѣсная работа сократилась на $^2/_3$. Въ Кузьминской в. того же уѣзда „лѣсныя работы по случаю войны вовсе встали". Въ Вохтомской в. Чухломскаго у. „вслѣдствіе дороговизны сѣна и овса и боязни затишья изъ-за войны на лѣсной ярмаркѣ выработка лѣсовъ сильно уменьшена". Въ Ильинско-Заборской в. Макар. у. лѣсопромышленники на торгахъ купили много лѣсу, но весь не вырабатываютъ. Тоже было и въ Завражьинской в. того же уѣзда, гдѣ на торгахъ покупали дѣлянки съ большимъ наносомъ, но разработку ихъ оставляли до будущаго года. Вяло звучатъ и остальныя сообщенія съ мѣстъ—о настроеніи лѣсного рынка. „Лѣсная торговля въ полномъ затишьи—пишутъ изъ Богоявленской вол. Варнав. у.—лѣсопильные з-ды повозможности сокращаютъ дѣла". Въ Солигалич. у. „заготовки сокращены, спроса на матеріалъ нѣтъ, торговля идетъ очень слабая, лѣсопильни работаютъ на складъ". Въ Жирятинской в. Кинеш. у. „торговля на лѣсныхъ складахъ идетъ плохо". „Матеріалы стали дешевле, т. к. построекъ никто изъ кр-нъ не производитъ"—читаемъ въ сообщ. изъ Писцовской в. Нерехт. у. Въ томъ же уѣздѣ въ Малуевской в. „лѣсные промыслы совсѣмъ встали, даже дрова совсѣмъ упали въ цѣнѣ, на лѣсныхъ складахъ застой".

Бодрые отзывы немногочислены. Для полноты картины необходимо указать, что мѣстами лѣсныя разработки не только не сократились, но даже возрасли—напр., въ районѣ ж. д. были расширены дровяныя заготовки казеннымъ вѣдомствомъ. Былъ также спросъ на шпалы. Изъ Каликинской в. Чухл. у. пишутъ, что „цѣны на лѣсные матеріалы повысились", что

„шпалъ везутъ много... заводы работаютъ не хуже прежняго". Усиленіе заготовки наблюдалось и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ районѣ строющейся ж. д. Нижній-Котельничъ, въ Баковской в. Варнав. у.—торги на лѣсъ прошли бойко (лѣсъ скупался на нужды ж. д.). Въ Рождественской в Нерехтскаго у. „война ничего не помѣшала, лѣсу заготовили много, срубили много срубовъ, а также и холостой стройки". Но въ общемъ такихъ благопріятныхъ отзывовъ о состояніи лѣсныхъ промысловъ не много.

Во многихъ мѣстностяхъ наблюдалось вздорожаніе лѣсорабочихъ. Въ Челпановской в. Костр. у. „многіе изъ крестьянъ занимались пилкой лѣса на дрова, получая за сажень 85 к., тогда какъ въ прошлую зиму за ту же работу платили только 60 к.". Удвоились цѣны на р-хъ въ Лапшангской в Варнав. у. Въ Комаровской вол. Кинеш. у. цѣна за выпилку дровъ повысилась до 1 р. и болѣе съ сажени. Подъемъ р-хъ цѣнъ надо объяснить, гл. обр., вздорожаніемъ кормовъ и хлѣбовъ, а также и нѣкоторою убылью р-хъ но не вездѣ имѣло мѣсто повышеніе р-хъ цѣнъ, мѣстами они понизились, напр., въ Хорошевской в. Ветлуж. у.—на 30—40%. Въ Сокольской в. Макар. у. „были случаи отказа рабочихъ отъ работъ вслѣдствіе плохихъ заработковъ и дорогого корма" „Я самъ—пишетъ корр. изъ Словинской в. Макар. же уѣзда—работалъ на лѣсопильномъ заводѣ—но хоть лошадь задери, а болѣе 2 руб. въ день не выработаешь; 1 р. 18 к. пудъ овса, 15 к. за квартиру, а остальные 70 к. куда хочешь хоть на харчи хоть на чай, хоть домой, хоть куда". Изъ этого сообщенія видно, что свыше 57% дневного заработка уходило на лошадь.

Говоря о лѣсныхъ промыслахъ, умѣстно будетъ коснутся измѣненій въ цѣнахъ на дрова. Въ восточной половинѣ губерніи дрова вздорожали (20 сообщ. о вздорожаніи и 1 объ удешевленіи), а въ западной половинѣ наоборотъ подешевѣли (28 сообщ. о подешевѣніи и 16 о вздорожаніи). Паденіе цѣнъ на дрова вызывалось разными причинами, въ томъ числѣ и выдачей солдаткамъ безплатныхъ дровъ изъ казенныхъ и удѣльныхъ дачъ. Отчасти паденіе цѣнъ надо объяснить дороговизной кормовъ. Связь тутъ такая. По сообщ. корр. Г. Коро-

лева изъ Георгіевской в. Кинешем. у.—„въ виду дороговизны кормовъ въ этомъ году поѣхали на возку дровъ и тѣ кр-не, которые раньше въ извозъ не ѣздили“. Благодаря этому „замѣчался большой наплывъ возчиковъ дровъ на ф-ки, волжныя пристани, почему цѣна на провозъ понизилась. За которые дрова давали осенью везти за 20 верстъ за пятерикъ 23 руб., теперь даютъ 17—18 р., и ѣдутъ, говорятъ, хотя бы лошадь прокормить, и то ладно“.

Корр. приводятъ нѣкоторые примѣры паденія цѣнъ на дрова. Въ Малуевской в. Нерехт. у. дрова противъ прошлаго года подешевѣли: береза на 2 рубля въ погонной сажени и разнолѣсокъ на 1 р. 25 к. Въ Левашевской вол. Костр. у. дрова подешевѣли на 1 р. въ сажени. Въ Георгіевской в. Кинеш. у. въ 1913 г. брали дрова по 30 р. за пятерикъ, а теперь предлагаютъ за нихъ лишь 18 руб. и т. д. Въ восточныхъ уу., какъ уже отмѣчено, дрова, наоборотъ вздорожали, вѣроятно, вслѣдствіе дороговизны и недостатка рабочихъ. Въ Сокольской вол. Макар. у. дрова вздорожали на 20%, въ Боярской в. съ 35 р. до 40 р. и пр.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ положенія фабричныхъ и заводскихъ промысловъ. Въ половинѣ случаевъ (въ 38 случаяхъ изъ 73) война на фабричныхъ промыслахъ такъ или иначе отразилась. Въ однихъ отрасляхъ и на однихъ ф-хъ наблюдалось расширеніе пр-ва (10 сообщ.), въ другихъ, наоборотъ, сокращеніе пр-ва (22). Въ частности наблюдалось сильное сокращеніе лѣсопильнаго дѣла. Изъ Корцовской в. Солигал. у. сообщали объ упадкѣ дѣла на лѣсопилкахъ: „заработокъ понизился, нѣкоторые заводы остановились“. Тоже наблюдалось въ Рылѣевской в. Галич. у. Изъ с. Богчина писали, что заводы работали лишь періодически вслѣдствіе задержки въ отправкѣ товаровъ по жел. дорогѣ. Въ Николо-Мокровской в. Кологр. у. рабочія цѣны на лѣсопильныхъ заводахъ были понижены и кромѣ того хозяева р-хъ расчетами затягивали. На одномъ лѣсопильномъ заводѣ не работали, т. к. владѣлецъ его, оказался германскимъ подданнымъ.

Наблюдалось сокращеніе производства и въ другихъ отрасляхъ. Остановились винокуренные заводы (напр. въ Кузь-

минской в. Кологр. у.). Уменьшилось число рабочихъ на гребенныхъ заводахъ въ Парской в. Уменьшилось въ связи съ неурожаемъ соломы производство картона на ф-кѣ въ Ивашевской в. Кинеш. у. Въ Коряковской в. Костр. у. на паточныхъ заводахъ оказался недостатокъ въ мастерахъ-бочарахъ. Въ кожевенной промышленнсти, наоборотъ, замѣчалось увеличеніе производства (сообщ. изъ Ковернинской в. Макарьев. у. и изъ Исуповской в. Буйск. у.). Хорошо работала фанерочная ф-ка. Новыхъ производствъ въ связи съ войной пока не возникло за исключеніемъ артельной овощесушильной фабрички въ Шунгенской в. Костр. у.

Довольно много сообщ. изъ нашей анкеты относится къ текстильнымъ фабрикамъ. Сокращеніе производства съ началомъ войны констатируется въ этихъ сообщеніяхъ довольно часто. Напр., въ корреспонденціи изъ Ильинской в. Костр. у., Троицкой и Тезинской—Кинеш. у. сообщается объ уменьшеніи числа рабочихъ на фабрикахъ, изъ Рябковской в.—о переходѣ ф-ки съ трехсмѣнной на двухсмѣнную работу, изъ Есиплевской —о сокращеніи числа рабочихъ дней, изъ Яковлевской—о паденіи ажурнаго произ-ва, изъ Ногинской в.—объ уменьшеніи на половину за отсутствіемъ сбыта выработки махровыхъ и камчатныхъ издѣлій. „Фабрики работаютъ тихо, заработковъ убавили“—гласитъ сообщеніе изъ Одѣлевской в. Изъ Марьинско-Александровской в. сообщаютъ о плохой работѣ ситцевыхъ ф-къ по недостатку необходимаго для работы матеріала. Не въ лучшемъ положеніи были рабочіе, ушедшіе на работу въ Иваново-Вознесенскъ. „Въ Иваново-Вознесенскѣ—отмѣчаетъ одинъ корр. —ф-ки работаютъ очень тихо, и на нѣкоторыхъ работали 4 дня въ недѣлю; на тѣхъ же, на которыхъ работали всю недѣлю, выработка сдавалась противъ прежнихъ лѣтъ наполовину“. Заминка въ пр-вѣ, бывшая вначалѣ на нѣкоторыхъ ф-кахъ впослѣдствіи исчезла. „Фабрики—говорится въ сообщ. изъ Малуевской в. Нерех. у.—въ началѣ войны работали замѣтно хуже, а съ января стали замѣтно лучше работать, всю недѣлю, и стали набирать народъ на мѣста взятыхъ (на войну)—до того мѣста эти новыми въ теченіе 6 мѣс. не замѣняли“. О томъ же писали и изъ Сорохтской в.: „съ начала войны на нѣкоторыхъ ф-хъ

уменьшили было рабочихъ дней, а теперь опять по старому начинаютъ работать". Въ связи съ оживленіемъ производства стали увеличивать число рабочихъ часовъ. Въ одномъ сообщ. указывается, что на ткацкой ф-кѣ по соглашенію между хозяевами и рабочими было рѣшено кончать работу вмѣсто 7 час. вечера въ 10 час. Работали на этой фабрикѣ, главн. образомъ, на армію Судя по сообщ. корр., на многихъ ф-хъ дѣла скоро пошли блестяще. „Фабрики завалены требованіями на полотно на армію" (Ногинская в.), „на фабрикахъ народъ не убываетъ—всѣ корридоры народомъ забиты" (Острецовская в.), „фабрика въ работѣ день и ночь, товаровъ вездѣ нехватка, заработокъ усиленный" (Углецкая в.), „увеличилось число рабочихъ дней въ недѣлю" (Георгіевская в. Кинеш. у.). Можно было бы привести много подобныхъ же отмѣтокъ. Корр. Одѣлевской вол. писалъ, между прочимъ, что въ Родникахъ, Середѣ, Яковлевскомъ, Горкахъ—Павловыхъ благодаря заказамъ военнаго вѣдомства дѣла идутъ блестяще, и всѣ мѣста заняты вновь набранными молодыми людьми. Замѣтно увеличилось также участіе въ фабричной работѣ женщинъ. Въ Пучежѣ на фабрикѣ мѣста ушедшихъ на войну заняли, гл. обр., 16—19 лѣтки и женщины. Въ Середскомъ районѣ и всюду въ другихъ мѣстахъ „мужчинъ много убавилось, и больше работаютъ женщины". „Вездѣ женки на фабрикахъ—читаемъ въ сообщеніи изъ Болотновской в. Юрьевец. у.—но расцѣнокъ ниже, прижимокъ больше, больше и браку, и штрафовъ".

Намъ осталось еще коснуться отхожихъ промысловъ.

Изъ 129 корресп., сообщившихъ объ отхожихъ промыслахъ 108 (84%) констатируютъ, что измѣненія въ *отхожихъ промыслахъ* въ связи съ войной наблюдались. Корр. отмѣчаютъ, что многіе рабочіе, застигнутые объявленіемъ войны на отхожихъ промыслахъ, *досрочно возвращались домой* (42 сообщ.). „При первой мобилизаціи—пишутъ изъ Николо-Ширской в. Кологр. у.—масса рабочихъ (запасныхъ и ратниковъ) хлынула въ деревню съ отхожихъ промысловъ". Изъ Левашевской в. Костр. у. сообщаютъ, что „съ объявленіемъ мобилизаціи много каменщиковъ, штукатуровъ возвратились изъ Петрограда, не докончивъ работъ, съ половиннымъ и даже меньшимъ заработкомъ.... говорятъ,

добавляетъ корр.,—что каменная работа въ Петроградѣ сократилась до минимума".

Побывъ нѣкоторое время въ деревнѣ, не попавшіе въ призывъ снова возвратились въ промыселъ. Напр., въ Яхнобольской в. Галич. у. „съ объявленіемъ войны весь молодой народъ удралъ въ деревню, не доживъ до сроку; по пріѣздѣ домой узнали, что явились рано, и тогда нѣкоторые опять уѣхали въ Петроградъ, но тутъ какъ разъ мобилизація ратниковъ—и они опять въ деревню. Такъ и остались безъ грошей". Въ Плещеевской в. Солигалич. у. „нѣкоторые рабочіе раньше времени возвращались домой съ промысла съ цѣлью побывать на родинѣ, но затѣмъ многіе опять ушли въ столицы, гдѣ, какъ слышно, заработки не уменьшились, а даже увеличились". На ряду съ досрочнымъ возвращеніемъ съ лѣтнихъ промысловъ *слѣдуетъ отмѣтить замѣтное сокращеніе зимняковъ отходчиковъ на сторону* (38 корреспонд.). Причины сокращенія зимняго отхода понятны: „не кому отходить, одни старики остались—пишетъ корр. Коровск. в. Чухл. у.—молодой народъ весь забрали". Въ Тимошкинской в. Макарьев. у. „многіе ратники не ушли на осенніе заработки, боясь вторичной мобилизаціи, а тѣ, которые и ходили, возвратились раньше". Насколько сильно мѣстами сократился зимній отходъ, можно судить по тому, что изъ Бѣлышевской в. Варнав. у., по сообщ. корр., на зимніе промыслы ходила только $^1/_{10}$ часть обычнаго числа промышленниковъ. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ—напр., въ районѣ холодныхъ кузнецовъ и овчинниковъ, въ Благовѣщенской в. Юрьевец. у., была попытка замѣнить взятыхъ на войну: „ушли на заработки только старики и хилые—взамѣнъ молодыхъ и здоровыхъ".

Сообщенія о заработкахъ въ отхожихъ промыслахъ разнорѣчивы—объ увеличеніи ихъ говорятъ 25 корр. и объ уменьшеніи 21. Можно вообще констатировать, что послѣднія сообщенія относятся скорѣе къ мѣстнымъ промысламъ—здѣсь сокращеніе заработка вызывалось временнымъ разстройствомъ дѣлъ и досрочнымъ возвратомъ промышленниковъ въ деревню*).

*) Позднѣе, и здѣсь, въ городскихъ строительныхъ промыслахъ, все вошло въ свою колею, и заработки не только не понизились, но даже поднялись. Изъ Калининской в. Чухл. у. пишутъ: „заработная плата повысилась, даже теперь, зимой, доходитъ въ Петроградѣ до 2 р. 50 к. и болѣе".

Сообщенія объ увеличеніи заработковъ чаще относятся къ зимнему отходу. Вотъ нѣкоторыя выписки изъ корреспонденцій. „Валентуры, ходившіе катать валенки въ ближайшіе уѣзды Вятской губ., заработкомъ хвалятся“ (Новоуспенской в. Ветлуж. у.). Изъ Турліевск. в. Кологр. у. сообщаютъ, что катальщики и портные въ Сибири, благодаря урожаю въ тамошнихъ мѣстахъ, зарабатываютъ очень хорошо. По сообщ, изъ Нижне-Нейской в. Макарьев. у., „отхожіе заработки оказались въ 2 раза болѣе прошлогодняго“. О портновскомъ промыслѣ сообщаютъ изъ Порздневск. в. Юрьевец. у., что „до новаго года работъ было достаточно, но потомъ заработокъ былъ только на дамской работѣ, т. е. на костюмахъ“. Обстоятельная корреспонд. о состояніи отхожихъ промысловъ была прислана изъ Худынской в. Юрьевец. у. свящ В. И. Крестовоздвиженскимъ. „Поголовно—пишетъ онъ—все мужское населеніе съ 13 л. до 60 л. уходитъ на заработокъ въ отдаленныя губ. Россіи и Сибирь. Начало войны немного было ранѣе того, когда народъ начинаетъ покидать дома и уходить. Всѣ ушедшіе на войну (до 70 чел.) ушли-бы въ овчинную. Вслѣдствіе этого заработокъ семей долженъ-бы сильно уменьшиться отъ уменьшенія работниковъ. Вотъ прекращеніе продажи водки и восполнило почти цѣликомъ этотъ ущербъ, вызванный мобилизаціей. Но семьи, гдѣ вмѣсто 4—5 работниковъ война оставила только 2—3, семьи трезвыхъ и трудолюбивыхъ потерпятъ всетаки больше. Потерпѣли-бы и весьма много, но т. к. овчинный промыселъ тѣсно связанъ съ войной (полушубки на армію) и заработокъ, слѣдовательно, несравненно выше, то ущербъ отъ потери работниковъ вознагражденъ, хотя и не вполнѣ дороговизной выработаннаго матеріала или продуктивностью трезвыхъ работниковъ. Наконецъ, большинство работаетъ въ Сибири, гдѣ хлѣбъ и мясо черезъ войну, какъ пишутъ оттуда, нипочемъ (мука пшеничная русская 45 к. пудъ, овесъ—25 к., мясо—2 р.). И это большой плюсъ въ добычѣ. Такъ что въ концѣ—концовъ заработокъ овчинниковъ не уменьшился, а скорѣе увеличился въ семьяхъ, гдѣ есть взятые на войну. О нестрадающихъ непосредственно отъ войны, т. е. гдѣ нѣтъ взятыхъ въ армію, и и говорить нечего: ихъ заработки, вслѣдствіе высокой заработ-

ной платы или высокой цѣны выработаннаго товара, прекращенія продаживина и дешевизны прожитія въ Сибири, сильно увеличатся, что въ нѣкоторыхъ домахъ уже и есть, какъ мнѣ лично хорошо извѣстно. Такъ, мой сосѣдъ по домамъ пишетъ недавно: изъ Сибири „Милая супруга, заработалъ я хорошо; вина нынѣ не пью"; послѣднее шутка, такъ какъ данный хозяинъ живетъ хорошо, и выпивалъ всегда умѣренно". Этой корреспонденціей мы и закончимъ обзоръ состоянія промысловъ въ первый періодъ войны по матеріаламъ нашей анкеты *).

V.

Какъ отразилась война на земельныхъ отношеніяхъ, въ частности на арендѣ и покупкѣ земли, а также на землеустройствѣ и проч.?

Что касается аренды (рѣчь идетъ объ осенней арендѣ), то она, повидимому, не сократилась или, если и сократилась, то, вѣроятно, не очень значительно (на 58 сообщ. о несокращеніи приходится лишь 8 сообщ. о сокращеніи). Сдѣлки же по покупкѣ и укрѣпленію земель, а равно и выходы на хутора несомнѣнно сократились, какъ показываетъ это нижеслѣдующая сводка:

Уѣзды.	Сдѣлки по покупкѣ и укрѣпленію земель и выходы на хутора сократ. число сообщ.,	не сократ. въ скобкахъ %
Сѣверо-западные	11 (42%)	15 (58%)
Восточные	20 (45%)	24 (55%)
Юго-западные	42 (62%)	26 (38%)
Итого	73 (53%)	65 (47%)

Въ наибольшей мѣрѣ сокращеніе земельныхъ сдѣлокъ и землеустроительныхъ начинаній наблюдалось въ юго-западныхъ уу. Рядъ сообщеній изъ Нерехтскаго у. въ одинъ голосъ констатируетъ пріостановку землеустройства: „это все замолкло" (Одѣлевская в.), „всѣ земельныя дѣла въ мертвомъ положеніи" (Федоровская в.) и т. д. Тоже замѣчается и въ Кинешемскомъ у.; напр., въ приходѣ погоста Лезговца Георгіевской в. „съ на-

*) Въ анкетѣ имѣется еще одно любопытное сообщеніе (изъ Широков. в. Нерехт. у.) о томъ, что „прихожихъ" рабочихъ, напр. стекольщиковъ, посудниковъ, бондарей въ этомъ году совсѣмъ незамѣтно.

чала войны не было ни одного случая покупки земли, выхода на хутора и укрѣпленія"; изъ Комаровской в. того же уѣзда пишутъ такъ: „кто подобныя дѣла началъ раньше, тотъ отъ дѣла не отступается, а вновь не замѣчается". Въ Яхнобольской в. Галичскаго у. „эти явленія какъ въ воду пали—отъ 18 іюля какъ будто такого закона (объ укрѣпленіи земли) и не было". Вообще съ войной земельный вопросъ отошелъ въ сторону. Это не значитъ, конечно, что онъ вовсе сошелъ со сцены. Исчезновеніе его лишь временное. „Земельный голодъ—пишетъ крест. корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у.—на время забытъ, но многіе по возвращеніи съ войны за проливаемую кровь, вѣроятно, попросятъ и землицы".

Свѣдѣнія корр. о платежеспособности кр-нъ въ годину войны довольно разнорѣчивы. По сообщ. 62 корр. долги и подати поступаютъ плохо, другіе 64 корр. утверждаютъ, что поступленія имѣютъ обычный характеръ, наконецъ, третьи (70 чел.) констатируютъ исправное сравнительно съ прошлымъ годомъ поступленіе долговъ и податей. По однимъ корреспонденціямъ платежи вообще поступаютъ „аккуратно", „своевременно", „въ храбромъ видѣ"; „нѣкоторые старосты заявляютъ, что даже лучше, чѣмъ раньше, платятъ тѣ, отъ которыхъ раньше копейки не поступало" (Н.-Ширская в.). Другіе отзывы обратнаго характера, свидѣтельствуютъ, что подати собираются съ трудомъ, „очень неаккуратно". (Красносельская в.), „много хуже прежняго" (Завражная в. Макар. у.). Указываютъ, что „солдатки плохо платятъ, а нѣкоторыя и совсѣмъ не платятъ" (Андреевская в. Костр. у.). Словомъ, картина получается пестрая. На неисправномъ поступленіи платежей несомнѣнно сказалось и вліяніе неурожая, что и отмѣчается нѣкоторыми корреспондентами (напр., изъ Новоуспенской вол.). Съ другой стороны, успѣшному поступленію платежей благопріятствовало закрытіе казенокъ. (Горбуних. в.). Интересно сообщеніе приказчика потребит. об-ва Г. К. Королева изъ Георгіевской в. Кинеш. у.: „Долги за забранные товара, начиная съ 18 іюля 1914 г., уменьшились. Въ нашемъ Новленскомъ об-вѣ потребителей въ полугодичномъ отчетѣ за пайщиками долгу 838 р. 41 к., а на 1 января 1915 г.—594 руб. Долгъ уменьшился, хотя съ мобилизо-

ванныхъ т-щей уплаты не поступало. Всему этому улучшенію, не смотря на дороговизну хлѣба и корма, способствовало прекращеніе торговли спиртными напитками; населеніе стало сытнѣе ѣсть и теплѣе одѣваться. Одна пожилая женщина высказалась, что какъ ни плохо, что идетъ война и какъ ни жалко солдатиковъ, но что съ прекращеніемъ вина живется лучше и если бы прекратилась война и не стали торговать виномъ, то лучше жизни и требовать нельзя".

Данныя анкеты объ общемъ благосостояніи кр-нъ также разнорѣчивы. Переживаетъ ли кр-нство и крест. хозяйство въ связи съ войной упадокъ или его еще нѣтъ?—на этотъ вопросъ корр. отвѣчаютъ разно. Нѣкоторые (число ихъ, впрочемъ, не такъ уже мало) указываютъ, что „благосостояніе населенія отъ войны не страдаетъ" (Андреевская в. Костр. у., уч-ца), что „вліянія войны на экономич. жизнь не видно совсѣмъ" (Ловыгинская в. Макар. у.) и т. д. въ томъ же родѣ. Бросается въ глаза, что подобные отзывы обычно исходятъ отъ не кр-нъ —корр. (священниковъ, учителей и пр.).

Отсутствіе упадка въ крест. хозяйствѣ обычно ставится въ связь съ прекращеніемъ продажи вина и выдачей казенныхъ пайковъ. „Конечно, нелегко—восклицаетъ крест. изъ Троицкой в. Кинеш. у.—но, слава Богу, за прекращеніемъ водки еще ничего". „Безъ вина еще богаче стали—пишетъ корр. изъ Лапшангской в. Варнав. у.—теперь каждая копейка въ домѣ". И рядъ подобныхъ же указаній на оставшіяся на рукахъ у кр-нъ непропитыя деньги, компенсирующія отрицательныя вліянія войны на хозяйство. „28 тыс. руб.—пишетъ продавецъ винной лавки и секретарь об-ва потребителей К. И. Тихомировъ о Порздневской в. Юрьевец. у.—пропиваемыя за полгода мѣстнымъ населеніемъ, остались у народа въ карманѣ, а потому особенно острой нужды въ народѣ нѣтъ". „Благодаря выдаваемымъ пайкамъ отъ казны—говоритъ корр. Зарѣчной в. Ветлуж. у.—наше экономич. положеніе не очень страдаетъ". Мы опускаемъ многія сообщенія въ томъ же родѣ, варьирующія одну и ту же основную мысль, что сбереженія отъ непитія водки и казенные пайки помогаютъ кр-нству переносить тяжелыя послѣдствія войны.

Отдѣльные корр. утверждаютъ, что съ войной положеніе кр-нъ не только не ухудшилось, но даже улучшилось, что кр-не „роскошничаютъ“, копятъ деньги. „Кр-нъ—пишетъ псаломщикъ А. П. Скворцовъ (Ильинская в. Костр. у.)—несмотря на неурожай, нельзя считать обѣднѣвшими, подати поступаютъ исправно, долги платятъ и даже, какъ замѣчается, позволяютъ себѣ нѣкоторую роскошь въ пищѣ и одежѣ“. Священникъ В. Ф. Весновскій (изъ с. Иваникова Челпановской вол.) утверждаетъ, что „многія семьи благодаря выдачѣ казенныхъ и благотворительныхъ пособій много лучше стали жить, чѣмъ жили при мужьяхъ; кромѣ того кр-не много зарабатываютъ на перевозкѣ дровъ изъ лѣса на станцію: приходится на одну лошадь съ человѣкомъ 3 р. въ день“. Счетоводъ А. С. Палкинъ изъ Ферапонтовской в. Буйскаго у. сообщаетъ, что семьи запасныхъ „б. ч. процвѣли жизнью; видъ семей измѣнился: вмѣсто худого платья и лаптей семья теперь одѣта какъ слѣдуетъ, и въ сапогахъ, и меньше простуды и болѣзни“. По словамъ корр., крест. изъ Одѣлевской в. Нерех. у., „жены и дѣти запасныхъ начинаютъ франтить, у кого не было никогда за душой копейки—дѣтей удовлетворяютъ, покупаютъ имъ гармоніи, карманные часы и т. д.“ „Многія фабричныя семьи копятъ деньги—пишетъ крест. И. Е. Крыловъ изъ Сорохтской в.—и приводитъ въ качествѣ примѣра фабричную р-цу, зарабатывающую 15 р. въ мѣс., получающую съ ф-ки за мужа 10 р., да за четверыхъ дѣтей, за двухъ стариковъ и за себя казеннаго пособія 18 р. 55 к.—всего 43 р. 55 к., тогда какъ раньше глава семьи зарабатывалъ 20 р. и многое изъ заработаннаго пропивалъ. Надо указать, что примѣръ этотъ едвали особенно вразумителенъ, т. к. относится къ многодѣтной семьѣ. Положеніе малодѣтныхъ семей въ данномъ отношеніи значительно хуже.

Часть корр., отрицая бѣдственное положеніе крест. хоз. въ настоящемъ, считаетъ его возможнымъ въ будущемъ. Худшее еще впереди. „Война только еще начинаетъ оказывать свое вліяніе; дороговизна уже началась, лѣтомъ будетъ ощущаться отсутствіе мужского населенія“—пишетъ одинъ корр.

Большинство корр. признаетъ положеніе кр-нства тяжелымъ. Мы приведемъ нѣкоторыя изъ относящихся сюда корр., пред-

варительно же отмѣтимъ, что тяжесть положенія создана не столько войной, которая не успѣла еще полностью проявить все свое вліяніе, сколько чисто-мѣстными условіями, т. е. гл. обр. неурожаемъ. „Очень тяжело—пишетъ корр. изъ Коровской в. Чухл. у.—кормильцы взяты, работы встали, въ народѣ голодно, все вздорожало до тройной цѣны; народъ унылъ по случаю неурожая“. „Нѣтъ ни хлѣба, ни корма для скота—читаемъ въ анкетномъ листѣ по Ватамоновской в. Галич. у.—а промышленники всѣ на войнѣ. Если бы солдаткамъ не выдавали пособія, онѣ бы страшно бѣдствовали“. „Настолько ухудшилась экономич. положеніе—говоритъ ремесленникъ изъ с. Вичуги—что даже бѣдняку стало не впроглотъ горько—и даже описать нельзя“. „Экономич. состояніе населенія очень ухудшилось—читаемъ въ сообщ. на Сорохтской в. Нерехт. у.—но не столько благодаря войнѣ, сколько изъ-за недорода и травъ и хлѣбовъ“. Корр. изъ Ильинской в. Костр. у. констатируетъ, что произошло обѣднѣніе деревни. „Война войной—говоритъ корр. Свѣточегорской в. Нерехт. у.—но главное у кр-нъ то, что нонче хлѣба нѣтъ, а нѣкоторымъ и работать неначемъ, т. к. послѣднихъ лошадей продали, а у кого была пара—осталась одна“.

Итакъ, упадокъ крест. хоз., вызванный, гл. обр., неурожаемъ, былъ въ начальный періодъ войны налицо. Какими же мѣрами можно было и слѣдовало съ нимъ бороться? Отвѣты на этотъ вопросъ корр. дали разные, обнаруживъ въ своей средѣ нѣсколько различныхъ теченій деревенской общественной мысли.

Оставляя въ сторонѣ такія мнѣнія, какъ: „будетъ хорошій урожай—все само собою поправится“, выдѣлимъ прежде всего тѣ отвѣты, которые, учитывая условія момента (неурожай), выдвигаютъ на первый планъ форму непосредственной сѣменной и продовольственной помощи. Указывая на крайне тяжелое положеніе кр-нства въ смыслѣ отсутствія сѣмянныхъ и продовольственныхъ средствъ, корр. этой группы настаиваютъ на необходимости выдачи земскихъ ссудъ. „Нужна помощь извнѣ, хотя бы отъ земства, напр., въ видѣ выдачи сѣмянъ —пишетъ одинъ изъ корр.—нужна также продовольственная

помощь. Для того и другого земство должно организовать закупку хлѣба, корма и сѣмянъ въ урожайныхъ мѣстностяхъ, напр., въ Сибири, по дешевымъ цѣнамъ и доставить все это нуждающимся крестьянамъ".

Нѣкоторые корр. находятъ нужнымъ помимо того принятіе нѣкоторыхъ мѣръ и противъ торговцевъ—въ видѣ таксировки цѣнъ на предметы первой необходимости (Унженская в. Макар. у., крест.) или путемъ ограниченія торговой прибыли опредѣленной нормой, напр., 15 к. на рубль, а никакъ не рубль на рубль" (Дьякон. в Юрьевец. у., крест.).

Мѣропріятія сегодняшняго дня имѣютъ въ виду и нѣкоторые другіе корр. М. пр., многихъ занимаетъ вопросъ о недостаткѣ р-хъ рукъ. Какъ быть съ нимъ? Нѣкоторые корр. (свящ. изъ Зарѣцкой в. Кологр. у., свящ. изъ Дороф. в. Макар. у. и проч.) предлагаютъ обязать кр-нъ помогать цѣлой деревней малосемейнымъ или безсемейнымъ за взятыхъ на войну". Одинъ корр. (изъ Есиплевской в. Кинеш. у.) предлагаетъ въ качествѣ мѣры борьбы съ недостаткомъ р-хъ въ с.-хоз.—роспускъ фабричныхъ р-хъ на страдное время. Чаще же въ поискахъ р-хъ мысль корр. останавливается на присылкѣ для исполненія всѣхъ крест. работъ военноплѣнныхъ.

Большинство корр. на положеніе вещей смотритъ глубже, выдвигая не мѣропріятія даннаго дня, а расчитанныя на болѣе или менѣе длительный періодъ. Здѣсь прежде всего надо отдѣлить группу поборниковъ трезвости, видящихъ все спасеніе отъ хозяйственной разрухи въ неукоснительномъ проведеніи въ жизнь полнаго запрещенія продажи вина. „Прекратить на всегда продажу спиртныхъ напитковъ—это первое изъ первыхъ"—говоритъ свящ. корр. изъ Сараевской в. Нерехт. у. Рядомъ съ трезвенниками надо поставить кооператоровъ, полагающихъ все будущее крест. хоз. въ развитіи крестьянскаго кооперативнаго строительства, въ организаціи с.-хоз. об-въ, кредитныхъ т-въ, потребит. лавочекъ и проч. „Нужно объединяться въ т-ва и другіе кооперативы—въ единеніи сила"—восклицаетъ крест. Николаевъ изъ Красносельской в. Группа эта неособенно многочисленная, но имѣющая своихъ представителей въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Въ качествѣ особой груп-

пки можно выдѣлить также отрубниковъ и хуторянъ, видящихъ прогрессъ въ уничтоженіи черезполосицы и въ переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ единоличному—отрубному и хуторскому. Нѣкоторые корр. полагаютъ, что для предотвращенія упадка крест. хоз. необходима прирѣзка земли. „Можно предотвратить упадокъ хозяйства—пишетъ корр. изъ Варнавинскаго у.—если на каждую семью дадутъ не менѣ 15 дес. изъ удѣла или изъ земли, заложенной въ банкахъ". Помочь можно „прирѣзкой земли и снабженіемъ кр-нъ строевымъ лѣсомъ, а то многіе по малоземелью отступаются отъ кр-нства"—пишутъ изъ Воскресенской в. Буйскаго у.

Наиболѣе многочисленная группа корр., своею численностью подавляющая всѣ остальные, стоитъ на точкѣ зрѣнія агрономическаго прогресса, выдвигая въ качествѣ средствъ борьбы съ упадкомъ крест. хоз. такія мѣропріятія какъ травосѣяніе, широкое распространеніе среди кр-нъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ, минеральныхъ удобреній, введеніе многопольнаго хозяйства, улучшеніе естественныхъ луговъ. „Переходъ отъ трехполья къ многополью—это главное условіе"—пишетъ свящ. изъ Новоусп. в. Ветлуж. у. Изъ той же волости свящ. П. В. Горскій пишетъ что „необходимо ввести непремѣнно травосѣяніе. Безъ этого никакія мѣры не помогутъ. Пахотной земли много, а покосовъ очень мало. Оттого даже состоятельные кр-не питаются сравнительно плохо. Я жилъ раньше въ приходѣ, гдѣ пахотной земли меньше, а покосовъ довольно; питаніе кр-нъ тамъ было гораздо лучше да и вообще кр-не тамъ были достаточнѣе". Свящ. изъ Воскрес. в. Галич. у. констатируетъ, что „крест. хоз. ведется самымъ нераціон. образомъ. Хотя удобряютъ порядочно, но обрабатываютъ плохо. Грунтъ земли иловатый и суглинокъ, необходимо требуетъ большого разрыхленія; пашню нужно дважды орать подъ рожь осенью или ранней весной, пробораниваетъ какъ можно лучше, равно и пропахать, чтобы вывести всѣ сорныя травы; низкія мѣста, гдѣ рожь вымокаетъ, надо оставлять подъ посѣвъ травныхъ сѣмянъ, сѣмена нужно чаще перемѣнять по грунту земли. Необходимо разводить травосѣяніе, огородничество и пчеловодство; на все это въ крест. быту

обращается мало вниманія; даже самые необходимые продукты (капусту, огурцы, картофель) приходится покупать въ Галичѣ за 30 верстъ". Одинъ корр. (А. Н. Кокинъ изъ Ильинской в. Костр. у.) указываетъ на желательность осушки болотныхъ участковъ. „Хотя—говоритъ онъ—луговой земли у д. Наумово приблизительно 80, если не больше десятинъ, но вся эта земля сплошь болото. По мнѣнію спеціалистовъ осушить болото будетъ стоить $2^1/_2$ тыс. руб. (цифра приблизительная). Тогда при хорошемъ сборѣ доброкачественнаго сѣна кр-намъ не придется тратиться сверхъ нормы на кормъ скота, да и часть сѣна сможетъ пойти на продажу".

Въ связи съ технико-агрономическимъ подъемомъ видное мѣсто въ корресп. отводится также с.-хоз. просвѣтительству. Одинъ изъ корр. проектируетъ назначеніе въ волостныя правленія агрономовъ въ качествѣ совѣтчиковъ по с.-хоз. части. Другой предлагаетъ использовать народныхъ учителей въ качествѣ демонстраторовъ обращенія съ с.-хоз. машинами. Многіе высказываются за распространеніе с.-хоз. образованія, за устройство с.-хоз. бесѣдъ и постановку показательныхъ агрономическихъ опытовъ. Членъ уѣздной земской управы В. В. Маринъ высказывается за желательность широкаго распространенія агрономич. знаній при посредствѣ лекцій и показательныхъ участковъ, устраиваемыхъ при народныхъ училищахъ. „Желательно—говоритъ онъ—школу сдѣлать вообще просвѣтительнымъ учрежденіемъ, не только теоретическимъ, но и практическимъ и тѣмъ самымъ сблизить школу съ населеніемъ".

Евг. Дюбюкъ.

Отношеніе деревни къ войнѣ.

I.

Думы и настроенія деревни.

Мысль о войнѣ заполнила всѣ думы, проникла во всѣ изгибы народной жизни; она стала началомъ и концомъ всего, о чемъ бы ни говорили въ деревнѣ, о чемъ бы ни думали. Всѣ жадно ловятъ каждый слухъ о войнѣ, говорятъ объ ея ужасахъ, сожалѣютъ о солдатахъ, негодуютъ на врага. Всякій знаетъ, что настоящая война необычна и по количеству бойцовъ и по количеству жертвъ. Новые мучительные вопросы, новыя заботы неожиданно встали передъ деревней, и она пробуетъ разрѣшать ихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ война постепенно измѣняетъ жизнь и внѣшній ликъ деревни. Но первое впечатлѣніе отъ деревни во время войны таково, какъ будто она живетъ обыденной жизнью: какъ и въ мирное время, своимъ чередомъ идутъ полевыя и другія работы, справляются праздники, „играютъ свадьбы". И только присмотрѣвшись ближе, можно увидѣть новыя явленія и разницу деревенской жизни: работы идутъ, но не такъ, какъ прежде—„къ работѣ нѣтъ такой рѣзвости, какая была до войны",—пишетъ крестьянинъ изъ Макарьевскаго уѣзда,—такъ какъ молодой здоровый народъ въ большинствѣ на войнѣ, что особенно замѣтно на базарахъ и сходахъ. Зато уменьшеніе рабочей силы выдвинуло въ семьѣ и на сходѣ бабу. На ней да на дѣтяхъ лежитъ теперь тяжесть всѣхъ деревенскихъ работъ. Свадебъ справляютъ меньше, праздники проходятъ тише, прекратилось веселье, „впечатлѣніе таково, какъ будто жизнь мѣстная остановилась, притаилась"; не слышно игры на гармоникѣ, нѣтъ разгула, дракъ, ссоръ, не видно праздныхъ гулякъ—послѣднее отчасти какъ результатъ запрещенія торговли виномъ. „Масляница прошла нынѣ тихо, неразгульно,—сообщаютъ изъ деревни,—какъ будто угнетенный чѣмъ народъ

или имѣетъ большіе недостатки во всемъ“ (крест. А. Шаминъ, Нерехт. у.), „даже въ церковь,—добавляетъ другой корреспондентъ,—начали ходить въ черной одеждѣ“ (крест. Я. Волгинъ, Нерехт. у.).

Вообще деревня переживаетъ тяжелыя настроенія. У иныхъ, стало извѣстно, убили мужей и отцовъ—остались сироты, у другихъ ранили, у третьихъ они возвратились калѣками. „Не видать намъ своихъ дѣтей живыми домой или какъ придутъ калѣками?“—голосятъ бабы. „Что будемъ дѣлать безъ кормильцевъ„? „Война отразилась угнетающе,—пишетъ крестьянинъ,—настроеніе плачевное“. „Въ каждомъ семействѣ печальная жизнь“,—сообщаетъ другой. „Пока деревня духомъ падаетъ,—и объясняетъ почему такъ—третій,—особенно тѣ семейства, у которыхъ призваны на войну. Много такихъ семей, что взято подрядъ 2, 3, 4 человѣка. Остались дѣти, жены, отцы, матери. Кромѣ сердечной боли надо ихъ собрать. А это чего стоитъ? На каждаго израсходовать 50 рублей надо. А гдѣ ихъ взять? Семьи остались безъ работниковъ. Сверхъ того страшный неурожай былъ. Хорошо тому жить, кого война пальцемъ не задѣла“. Горе, много горя, сиротство, слезы, плачъ и рыданіе, заботы, уныніе и тоску—вотъ что принесла война въ деревню, по свидѣтельству многихъ корреспондентовъ.

Но не только это внесла она въ деревню; встряхнувъ ее, она пробудила въ ней умственные запросы.

Отчего произошла война?—интересуется деревня, для которой война явилась совершенной неожиданностью. „Объявленіе мобилизаціи 17 іюля 1914 года послѣдовало для нашего населенія неожиданно. Не читая газетъ ранѣе, простой народъ совершенно не зналъ о политическихъ осложненіяхъ Австріи, Германіи и Россіи. Въ народѣ ранѣе хотя и ходили разные слухи о готовящейся войнѣ, но они были нелѣпы и основывались главнымъ образомъ на суевѣрныхъ примѣтахъ и предразсудкахъ“ (волостн. писарь Н. Ювенскій, Варн. у.). Вопросъ о причинахъ войны по разному рѣшаетъ деревня,—„всякій по своему“. „Думаютъ, зачѣмъ эта война?“ „Неужели, нельзя было безъ войны обойтись?“ „Всѣ порицаютъ виновника войны, императора Вильгельма II“. Войну начали нѣмцы, чтобы захватить у насъ земли, которой у самихъ мало—такъ чаще ду-

маетъ деревня. „Находятся такіе, которые возникновеніе войны считаютъ такъ. У нѣмца и у насъ стало мало земли, а народу народилось много, и вотъ послѣ войны земли прибавится на новыя неревизскія души и жить тогда будетъ вольготнѣе и лучше“ (вол. пис. Н. Ювенскій, Варн. у.). Другіе думаютъ и говорятъ, что войну накликали забастовками (крест. Нерехт. у.); „наказаніе Господне—пишетъ священникъ,—за ту дурь въ головахъ, которую обнаружилъ народъ въ послѣдніе годы въ своихъ беззаконныхъ дѣйствіяхъ и за ту дурь, которая хранится въ головахъ нашихъ соблазнителей“, „наказаніе свыше за распущенность въ нравственномъ отношеніи“, добавляетъ другой.

Относительно вообще войны у деревни сложился такой взглядъ: война—„дѣло плохое“, „бѣда“, „наказаніе Божіе“, „всему населенію великая тягость“, „великое народное бѣдствіе“.

Война, какъ не тяжела она и нежелательна, по мнѣнію деревни, необходима. „Крестьяне, какъ и всѣ прочіе слои населенія, говорятъ, что война необходима для освобожденія отъ нѣмецкаго засилья“ (лѣсн. кондукт. В. Булыгинъ, Мак. у.). „Разъ дѣло начато, нужно доводить до желательнаго благопріятнаго конца... борьба съ врагомъ должна быть общая и вездѣ—на полѣ брани и внутри... Жалѣютъ, что враговъ нѣмцевъ согрѣли на своей груди и поздно догадались“ (священ. Нерехт. у.). „Всѣ сознаютъ необходимость довести войну до конца съ такимъ заклятымъ врагомъ какъ нѣмецъ. Удивляются, почему такъ долго терпѣли и терпятъ нѣмцевъ въ Россіи и ихъ засилье и до сихъ поръ еще церемонятся съ ними. Вообще мужикъ понялъ многое“ (свящ. А. Вознесенскій, Нер. у.). „Войну считаютъ священной и понимаютъ, что нельзя преждевременно заключать мира, чтобы это и вредъ не было повадно, и что зачинщики и кайзеръ достойны законной кары“ (свящ. М. Крестовоздвиженскій, Варн. у.). „Крестьяне сознаютъ необходимость войны, чтобы избавиться отъ нѣмецкаго засилья и очень были бы рады, чтобы земли въ Россіи у нѣмцевъ были отобраны, какъ нужныя для русскихъ, а нѣмцы были бы выселены изъ нашего отечества“ (псалом. А. Полетаевъ, Нер. у.).

Несмотря на тяжесть, война—популярна. Изъ деревни многіе отправились добровольцами, и не только холостые и „молодятина“ шли добровольцами, но и женатые, семейные и даже старше призывного возраста, шли люди, выбитые изъ колеи, которые въ обычное время не знали, куда приложить свои силы—напр. „ушелъ сбившійся съ истиннаго пути (любитель водки)“, пишетъ одинъ корреспондентъ про добровольца. Кстати, интересный взглядъ на добровольцевъ находимъ въ корреспонденціи одного крестьянина. „Случаевъ ухода въ добровольцы,—пишетъ онъ про свою деревню,—было два. И служатъ хорошо и искренно, рвутся въ бой. Добровольцы—ребята здоровые, развитые, и если бы такихъ добровольцевъ было много, то думаю, что сто человѣкъ добровольцевъ могутъ замѣнить и больше сдѣлать пользы войнѣ, чѣмъ триста человѣкъ ратниковъ. Однимъ словомъ, отчаянные, себя не щадятъ и со всѣми недостатками на войнѣ не считаются—одно говорятъ, что разбить нѣмцевъ да и только“ (кр. А. Н. Чупаевъ, Нерехт. у.).

Мобилизаціи, наборы прошли въ деревнѣ спокойно. „Первая мобилизація запасныхъ, затѣмъ призывы ратниковъ прошли вполнѣ спокойно. Были, конечно, слезы, даже цѣлое море слезъ, но это ужь неизбѣжная дань своимъ личнымъ чувствамъ со стороны „слабаго“ пола. Что касается до мущинъ, то тѣ отнеслись къ событіямъ спокойно и сознательно: „надо же кому-нибудь идти“. При проводахъ запасныхъ не было уже, какъ въ прошлую войну, самоувѣренной похвальбы („шапками закидаемъ“), и провожающіе и запасные чувствовали, что эта война тяжелая и трудная, въ которой одинъ только Богъ можетъ знать, сколько жертвъ она потребуетъ. Но въ благопріятномъ исходѣ для насъ войны и тогда, какъ и сейчасъ, никто не сомнѣвается, въ особенности, когда къ Франціи и Россіи присоединилась Англія, на послѣднюю народъ смотритъ, какъ на самую надежную союзницу“ (діак. В. Сахаровъ, Кологр. у.). „Идутъ многіе съ охотой, считая повинность общегосударственной“—пишетъ одинъ корреспондентъ. „По наборамъ шли безпрекословно, но конечно не всякій съ охотой, не

въ гости—не очень манитъ"—остритъ другой. При этомъ, „примирительно дѣйствуетъ призывъ подъ знамена лицъ всѣхъ профессій и сословій" (уч. А. Кокинъ, Костр. у.). Однако, относительно призыва подъ знамена лицъ всѣхъ профессій и званій читаемъ въ двухъ корреспонденціяхъ обратныя мнѣнія. „Ропщетъ населеніе о неравноправіи призыва молодыхъ людей, оставляющемъ одиночекъ сыновей непризванными въ ряды войскъ, кои живутъ дома безпечно, хахалятся, что, молъ, васъ много братей подставляютъ лобъ за меня, а я одинъ, мнѣ надо отца покоить, да вамъ и тѣсно—земли стало мало вамъ" (крест., Нерехт. у.). Другой крестьянинъ пишетъ: „Желательно бы всѣмъ пересмотрѣть весь второй разрядъ ратниковъ. Тутъ кроются такіе люди, какихъ мало можно встрѣтить въ нашей славной гвардіи, а какъ онъ попалъ во 2-й разрядъ? Есть и „грѣшки". Вотъ ихъ то бы и пересмотрѣть да и въ дѣйствіе направить. Изъ за нихъ ушли семейные ратники и оставили охапку дѣтей на произволъ судьбы, гдѣ видна одна нищета и слезы. И еще населенію бросается въ глаза: очень много по Россіи стражи. Это самыя лучшія войска, въ эту тяжелую войну много бы принесли они пользы, кротить теперь не кого въ народѣ—теперь одна нищета и слезы. Эту службу могутъ нести и деревенскіе полицейскіе десятскіе".

Объявленіе войны случилось въ разгаръ мѣстныхъ забастовокъ. Онѣ тотчасъ же прекратились. „Забастовки здѣсь,—пишутъ изъ Вичуги,—прекратились съ началомъ войны. Большинство мущинъ (рабочихъ) ушло на войну, а нужда заставила женщину встать за рабочій станокъ добывать хлѣбъ. Не смотря на все это, среди оставшихся рабочихъ замѣчается необыкновенный подъемъ духа. Вчера, т. е. въ воскресенье (письмо отъ 28 іюля 1914 г.) была на вокзалѣ еще небывалая здѣсь манифестація. Съ разныхъ фабрикъ стеклось къ отходу воинскаго поѣзда до 15 тысячъ народа, гремѣла музыка и слышалось несмолкаемое пѣніе гимновъ, гудѣніе „долой Вильгельма!"—иногда съ прибавленіемъ „проклятаго" или „кровопійцу", „да здравствуетъ русское воинство! Англія, Франція и Сербія! Ура!...". Издали манифестація представляла довольно

красивое зрѣлище: громадная, пестрая толпа, воодушевленная, съ криками и гудѣніемъ медленно ползетъ по улицѣ, а надъ ней рѣютъ разноцвѣтные флаги—русскій, англійскій, французскій и сербскій.“

Тягость войны населеніе деревни несетъ спокойно, безропотно провожая своихъ иногда послѣднихъ кормильцевъ. „Настроеніе къ войнѣ населенія сочувственное. „Какія мобилизаціи ни прошли, но населеніе относилось къ нимъ спокойно, чего не наблюдалось въ японскую войну. Смотрѣло населеніе на нихъ, какъ на необходимое дѣло приносить жертву отечеству. Ярко выражается сочувствіе при сборахъ на Красный Крестъ въ кружку. Въ японскую войну поступало пожертвованій по нѣскольку копѣекъ, а теперь по 5, 6 руб. въ мѣсяцъ“ (свящ. К. Рязиновскій, Галич. у.). „Говорятъ, что очень эта война тяжела Россіи, а собираются такъ, что всѣ пойдемъ на войну, чтобы разбить врага. Шли запасные солдаты и ратники очень бодро“ (кр. П. Томиловъ, Ветл. у.). „Народъ вѣритъ въ торжество побѣды и безъ ропота встрѣчаетъ извѣстія о смерти своихъ сыновей. При полученіи тяжкихъ извѣстій или солдатскихъ писемъ, описывающихъ бои, въ народѣ поднимается еще большій воинственный духъ и какое-то особенное желаніе итти вмѣсто умершихъ самимъ на войну въ видѣ мести за убитыхъ“ (крест. М. Масленниковъ, Юрьевец. у.).

Общее дѣло и особенно общее горе всегда тѣснѣе сближаютъ людей, объединяютъ ихъ, дѣлаютъ болѣе чуткими къ чужимъ страданьямъ и несчастьямъ. „Война дала всѣмъ великодушіе“,—пишетъ одинъ крестьянинъ, „пробудила въ человѣкѣ сочувствіе къ несчастью другихъ“,—пишетъ другой; „сплотило семьи и общества въ единое цѣлое“ (кр. М. Малышевъ, Ветл. у.), „объединила населеніе и сдѣлало его чуткимъ къ чужому горю“ (землевлад. А. Лямерманъ, Костр. у.). Оставшіеся члены семьи, насколько могутъ, иногда изъ послѣднихъ достатковъ, помогаютъ своимъ близкимъ, призваннымъ на войну: „очень жалѣютъ сидящихъ въ окопахъ воиновъ и шлютъ имъ много отъ себя денегъ и посылокъ“.*)

*) Вмѣстѣ съ тѣмъ казенный паекъ породилъ въ деревнѣ два нежелательныхъ явленія—съ одной стороны, появился типъ воющей бабы, просящей у всѣхъ и каждаго, съ другой—зависть къ солдаткамъ, получаю-

Большинство корреспондентовъ изъ деревни отмѣчаетъ пробужденіе въ населеніи высокихъ гражданскихъ чувствъ, говоритъ, что война даже „облагородила нравы населенія“ (свящ. А. Калинниковъ, Чухл. у.). „Вмѣсто домашнихъ будничныхъ дрязгъ поднялся интересъ къ общественности и самосознанію: всѣ оглядываются на себя и на свою жизнь и говорятъ: „послѣ японской войны въ какіе-нибудь 8 лѣтъ, пожалуй, и не узнаешь нашу деревню, такъ она измѣнилась къ лучшему“ (свящ., Ветл. у.). Народъ сталъ сознательнѣе относиться къ окружающему, созналъ свои ошибки и свою отсталость и съ свѣтлою надеждою на лучшее будущее ждетъ конца, чтобы начать лучшую жизнь“ (псаломщикъ А. Скворцовъ, Костр. у.). Война, по словамъ корреспондентовъ, замѣтно вызвала патріотическій подъемъ, сознательное отношеніе къ нуждамъ государства, сознаніе долга передъ родиной, сознаніе своей отсталости, толкнула деревню на размышленія, о коихъ прежде и не думали, „внесла живое стремленіе къ переустройству жизни, на очень многое открыла глаза. Деревня просыпается и понимаетъ все громадное значеніе войны“ (крест. М. Масленниковъ, Юрьевец. у.).

Въ народѣ нашемъ таится еще громадный запасъ религіознаго чувства. И война, несомнѣнно, вызвала особый приливъ его. Война „возродила душу и приблизила ее къ Богу“, какъ выразился одинъ корреспондентъ—священникъ. Усердно, какъ никогда раньше, посѣщаются храмы, „видна въ народѣ горячая молитва къ Богу“ „болѣе стали усердствовать Богу и

щимъ паекъ. „Если послушать бабъ, мужья которыхъ взяты на войну и которыя, ходятъ, къ намъ за полученіемъ пособія отъ земства, то право можно подумать, что война разорила всѣхъ и вся, что имъ совершенно нечѣмъ жить, отопляться; по справкамъ же оказывается, что другая получаетъ пособія гораздо больше, чѣмъ зарабатывалъ мужъ. Конечно, есть случаи и вопіющей, бѣдности, но они рѣдки. Война выдвинула на сцену бабу, или, лучше сказать, особый типъ носки, обивающей пороги вездѣ и всюду, типъ пройдохи, за полтинникомъ готовой слетать въ Кострому за 27 верстъ, бабы завистницы—что другой дали, и мнѣ давайте, хотя положеніе ея въ 1000 разъ лучше“ (учит. А. Покровскій Костр. у.). „По правдѣ,—пишетъ священникъ изъ Ветлужскаго уѣзда,—весь интересъ сосредоточенъ на полученіи казеннаго пайка. Для этого принимаются всевозможныя увертки и обманы“. Съ другой стороны находятся люди, которые „указываютъ на то, что съ полдѣла жить солдаткамъ съ деньгами,—видимо, завидость беретъ, что бѣдныя семьи получаютъ паекъ отъ казны“.

Нужно замѣтить, однако, что о такихъ явленіяхъ сообщаютъ лишь приведенныя корреспонденціи.

дѣлать милосердія"—такъ свидѣтельствуетъ не только духовенство, но и крестьяне и учителя. „Переполнены храмы Божіи народомъ, и молятъ Бога о побѣдѣ нашимъ войскамъ"—пишетъ, напр. крестьянинъ изъ Нерехтскаго у. (В. Мамонтовъ). „Все населеніе живетъ войной—пишетъ священникъ,—никакого другого разговора и не слыхать, какъ только о войнѣ. Горячо молятся Богу, чтобы онъ даровалъ нашему доблестному воинству побѣду надъ врагами, а когда служишь панихиду по православныхъ убіенныхъ воинахъ, то горячія слезы ручьями льются на лицахъ прихожанъ. Подаются просфоры о здравіи православныхъ воиновъ и о упокоеніи убіенныхъ" (священ. П. Тардовъ, Юрьев. у.).

Подавляющее большинство населенія надѣется на хорошій для насъ исходъ войны, вѣритъ въ конечное торжество Россіи. Понимая всю опасность войны и испытывая тягости ея, въ деревнѣ за рѣдкими исключеніями не допускаютъ мысли о мирѣ до полной побѣды. „Общая мысль народа—побѣдить врага",—пишетъ крест. (И. Коноваловъ, Макар. у.); „У всѣхъ имѣется желаніе во что-бы то ни стало побѣдить непріятеля",—пишетъ свящ. (Д. Сигорскій, Макар. у.); „всѣ надѣются на побѣду и на лучшую жизнь"—пишетъ учитель (Н. Вяткинъ, Ветл. у.). „Ожидаютъ добраго конца войны", „желаютъ окончательной побѣды надъ врагомъ", побѣдить врага всѣми силами", „биться до конца"—вотъ большинство отвѣтовъ. „У всѣхъ одно желаніе, если и не скоро, но только побѣдить врага, въ противномъ случаѣ народъ опасается, что ему жить будетъ сильно трудно" (свящ. П. Богословскій, Сол. у.). „Думаютъ побѣдить, но съ большимъ трудомъ и благодаря союзу" (крест., Варнав. у.). „Все крестьянское населеніе о войнѣ выражается такъ—сколько бы война ни стоила жизней, но надо довести войну до конца и побѣдить" (священникъ А. Соколовъ, Макар. у.). „Нѣмцы какъ ни хитры и злы, но при помощи Бога наши дорогіе мученики, сѣрые солдатики, съ такимъ главнокомандующимъ, какъ Николай Николаевичъ разобьютъ всѣхъ враговъ въ пухъ и прахъ и защитятъ свою родину грудью" (крест. П. Кузнецовъ, Кинеш. у.). Вообще вѣра въ помощь Бога и надежда на главнокомандующаго нерѣдки: „неподдѣль-

ный восторгъ рождаетъ твердость и энергія Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго“ (учит. А. Кокинъ, Костр. у.). „Убѣждены, что до полнаго пораженія нѣмцевъ заключать миръ нельзя: они опять нападутъ на насъ“ (свящ. П. Горскій, Ветл. у.). „Думаютъ, что войну надо продолжить до полной побѣды надъ врагомъ. Война доказала намъ, насколько мы были зависимы отъ нѣмцевъ. Теперь мы должны вложить всю свою энергію на сокрушеніе врага, а будущее сулитъ много свѣтлаго и мощнаго развитія“ (крест. Г. Веденовъ, Нер. у.). Желательно выйти побѣдителями и выкурить всѣхъ нѣмцевъ изъ Россіи, не считаясь съ привилегированными“ (крест. Кин. у.) и т. д.

Нѣкоторые изъ корреспондентовъ подробнѣе останавливаются на этой сторонѣ народныхъ думъ. „Почти все населеніе,—пишетъ учительница,—какъ одинъ человѣкъ, живетъ одной мыслью, у всѣхъ одно желаніе—побѣдить врага, окончательно уничтожить нѣмецкое господство на Русской землѣ. Часто приходится слышать такія замѣчанія о войнѣ: „что-то ужъ не вѣрится, что наши побѣдятъ, нѣмецъ хитеръ, едва-ли придется совсѣмъ разбить и обезсилить ихъ, хотя наши и храбро дерутся, но у нихъ все очень благоустроено. Хотя тяжело отзывается война на всемъ хозяйствѣ, но должно быть такъ Богу надо, будемъ надѣяться, что послѣ этой войны все улучшится, пойдетъ впередъ“. Такъ разсуждаетъ болѣе развитой крестьянинъ. Слухи о войнѣ стали утомлять, хочется, чтобы скорѣе она кончилась; конечно, никто о преждевременномъ мирѣ и думать не хочетъ. Каждый понимаетъ, что преждевременный миръ только дастъ отдохнуть нашему врагу, и не пройдетъ десяти лѣтъ, какъ новыя бѣдствія постигнутъ насъ и уже съ удвоенной силой. Послѣ взятія Перемышля воскресъ духъ русскаго человѣка. Свѣтлый лучъ надежды на благопріятное будущее проникъ въ русскую душу. Уже теперь не говорятъ, что не удастся побѣдить нѣмцевъ и вообще нашихъ враговъ“ (учит. А. Петрова, Костр. у.).

Другой корреспондентъ такъ изображаетъ эти народныя думы и настроенія:

„Сильно въ народѣ убѣжденіе, что война будетъ побѣдоносна. Никто не можетъ себѣ представить, чтобы Россія была

побѣждена кѣмъ-либо, какъ не считаютъ, что она была побѣждена Японіей. Но среди этихъ радужныхъ представленій, нерѣдко вырываются опасенія измѣны тамъ на войнѣ со стороны русскихъ нѣмцевъ, находящихся въ войскахъ, и, хотя всѣ ожидаютъ въ концѣ концовъ побѣды, но всѣ думаютъ, что побѣда должна достаться крайне дорогой цѣной. Если и были пораженія на нашей сторонѣ или, какъ подъ Иванъ-городомъ, сраженія страшно кровопролитныя, все это приписывается народомъ измѣнѣ со стороны нѣмцевъ генераловъ или офицеровъ. Но при всей глубокой и всеобщей вѣрѣ въ нашу побѣду всѣ чувствуютъ сильный страхъ за каждый день войны, такъ какъ трезво смотрятъ въ глаза дѣйствительности и понимаютъ, что передъ доблестными нашими защитниками врагъ крайне упорный, приготовившійся своевременно, вооруженный съ головы до ногъ, врагъ, кромѣ того, жадный, безпощадный, звѣрь. Эта, съ одной стороны—давняя подготовленность врага къ войнѣ, съ другой—наша неподготовленность, по мнѣнію простого народа вслѣдствіе нашего миролюбія, и держитъ нашъ народъ все время, войны въ напряженномъ вниманіи къ военнымъ извѣстіямъ" (свящ., Юрьевец. у.).

„Война какъ будто открыла народу глаза. Народъ увидѣлъ, что весьма многіе высокіе посты военные и губернаторскіе и директорскіе на фабрикахъ и заводахъ часто занимаютъ у насъ нѣмцы". Но деревня не закрываетъ глаза не только на наши слабости, но и на опастность быть побѣжденной, не всѣ надѣются на благопріятный исходъ войны. „Одни говорятъ—намъ не покорить врага, другіе наоборотъ всецѣло вѣрятъ въ побѣду" (крест., Костромского у.). „Кои сомнѣваются, потому что сильна механика у нѣмцевъ, а кои уповаютъ на милость Божію и успѣхъ нашихъ" (И. Орловъ, Кинешемскаго у.). „Нѣкоторые люди потеряли надежду на побѣду врага, а нѣкоторые въ побѣду вѣрятъ" (крест., К. Груздевъ, Юрьевецкаго. у.). „Съ нѣмцами бороться трудно и опасаются печальнаго исхода этой компаніи" (свящ. Костр. у.). Но нужно сказать, что пессимизмъ въ этомъ отношеніи проглядываетъ очень рѣдко. „Настоящая война столько приноситъ

горя и столько проливается слезъ, что и вообразить трудно. Оставшіяся безъ мужьевъ и дѣти безъ отцовъ, родители безъ сыновей, не стерпя свою горечь, не вѣрятъ въ побѣду русскаго оружія“ (крест. Е. Коршуновъ, Нерехт. у.).

Относительно врага деревня держится того мнѣнія, что онъ „сильный“, „хитрый“, „злой“, „коварный“, „очень цѣнятъ умъ и знаніе врага“. „Нѣмцы подавляютъ своимъ снаряженіемъ; какъ бы силой воевать, а то механикой“,—сожалѣютъ одни; другіе возмущаются звѣрствами и жестокими пріемами войны—„говорятъ, что нѣмцы очень безжалостно относятся къ плѣннымъ, а также и къ мирнымъ жителямъ Польши, разоряютъ и жгутъ жилища, рѣжутъ и старыхъ и малыхъ, насилуютъ... это народу придаетъ великую жалость“ (крест. А. Чупаевъ, Нерехт. у.). „Случайно мнѣ пришлось подслушать по телефону,—пишетъ одинъ корреспондентъ,—разговоръ жены съ призваннымъ въ ряды войскъ: „будешь воевать, не сдавайся,—говорила она мужу,—въ плѣнъ нѣмцамъ, замучаютъ они“. Этотъ совѣтъ ея—плодъ постоянныхъ разговоровъ о звѣрствахъ нѣмцевъ. Самое имя нѣмцевъ вызываетъ раздраженіе, тогда какъ объ австрійцахъ говорятъ добродушно“ (священ., Кинеш. у.). „Говорятъ, жаль убитыхъ, но только бы верхъ былъ нашъ, русскихъ. Нѣмцевъ не жалуютъ вообще“ (свящ. К. Островскій, Ветл. у.). „Самая звѣрская и губительная война все больше и больше раздражаетъ простой народъ,—пишетъ священникъ изъ Галичскаго уѣзда,—и увеличиваетъ ненависть и отвращеніе къ нѣмцамъ“. „Война прежде всего вызвала вражду къ нашимъ жестокимъ врагамъ и вскрыла ненормальность нашей предшествовавшей войнѣ жизни, а именно забастовки“,—пишетъ другой свящ. изъ Юрьевецкаго у.

Вѣроятно, отчасти эти настроенія вызываютъ у нѣкоторыхъ корреспондентовъ желаніе „разбить врага до тла, чтобы проклятаго нѣмца не существовало больше“ (кр., Макар. у.), „довести дѣло до окончательнаго порабощенія враговъ“ (волост. пис. Ф. Тютневъ, Мак. у.). „Теперь крестьяне увидали опасность германскую и говорятъ о полномъ уничтоженіи Германіи, а первымъ долгомъ о выселеніи всѣхъ германскихъ под-

данныхъ, трутней и дармоѣдовъ, поѣдающихъ нашъ хлѣбъ" (фабричный И. Коровинъ, Нер. у.). Такія мысли—не изъ желанія, однако, вести завоевательную политику. Одинъ крестьянинъ, напр., изъ Нерехтскаго уѣзда о войнѣ пишетъ: „желаютъ, чтобы поскорѣе кончилась—территорій намъ не нужно. Чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ богаче страна".

Вообще можно сказать, что въ деревнѣ нѣтъ того шовинизма, который такъ ярко выразился одно время въ нѣкоторыхъ газетахъ, а потомъ вылился въ погромы. Лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ отношеніи къ плѣннымъ и подданнымъ воюющихъ странъ. „Ихъ встрѣтили съ любопытствомъ", —пишетъ корреспондентъ изъ Б.-Солей, куда прислали до 25 семействъ австрійскихъ и германскихъ подданныхъ,—въ домахъ принимали радушно, по-русски. Стали смотрѣть косо, когда въ газетахъ прочитали о звѣрствахъ, и успокоились, когда нѣмцевъ выслали". „Къ находящимся въ Костромѣ плѣннымъ австрійцамъ населеніе относится доброжелательно,— пишетъ крестьянинъ,—къ нѣмцамъ хуже". „Отношеніе къ плѣннымъ хорошее (казен. объѣзчикъ, Костр. у.). „Крестьяне, когда ѣздятъ на базаръ въ Кострому, охотно и съ удовольствіемъ бесѣдуютъ съ плѣнными, жалѣютъ ихъ, особенно австрійцевъ-славянъ, такъ какъ они „нашей вѣры". Вѣрятъ всѣмъ ихъ разсказамъ" (свящ. В. Весновскій, Костр. у.). „Относятся съ жалостью" (землевлад. В. Маринъ, Солиг. у.). „Ненависти со стороны населенія не проявлено" (свящ., Солиг. у.). „Отношеніе населенія къ плѣннымъ не враждебное"—пишетъ учитель (П. Королевъ, Костр. у.), „отношенія миролюбивыя (кустар. агентъ М. Зиминъ, Макар. у.), „довольно мирныя" (агентъ зем. страх., А. Яковлевъ, Ветл. у.), „относятся сочувственно" (вол. пис., Варн. у.), „крестьяне слишкомъ сочувственно относятся и чѣмъ можно помогаютъ (подданнымъ воюющихъ съ нами странъ)",—пишетъ изъ Варнавинскаго уѣзда земскій служащій. „Интеллигенція, какъ-то: писарь волостной, учительницы и богатые торговцы ведутъ дружбу съ нѣмцами и очень ими интересуются, а прочее населеніе относится апатично. Ни то, ни се" (свящ, Макар. у.). „Отношенія очень хорошія. Плѣнные чувствуютъ себя, какъ дома, и крестьяне обращаются съ ними, какъ съ своими земляками" (свящ. П. Горскій, Ветл. у.).

Гораздо рѣже замѣчаются иныя отношенія населенія—„холодныя“, „холодно-вѣжливыхъ“, „населеніе не очень благосклонно къ нимъ. Даже ропщутъ, что у насъ и такъ хлѣбъ дорогъ“ (пишетъ корреспондентъ-крестьянинъ, въ волости котораго, по его словамъ, плѣнныхъ нѣтъ). „Желаютъ, чтобы за плѣнниками былъ строгій надзоръ, а чтобы не нянчились съ ними, о чемъ ходятъ слухи въ нашей мѣстности“ (свящ. Н. Полетовъ, Мак. у.). Замѣтна разница отношеній къ австрійцамъ и германцамъ. „Къ австрійцамъ относятся любезно, а къ германцамъ враждебно“ (крест. Е. Горюновъ, Галич. у.). Только въ двухъ случаяхъ корреспонденты отмѣчаютъ прямо враждебное отношеніе къ плѣннымъ. Причемъ въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло по всей вѣроятности съ злостнымъ слухомъ, вызвавшимъ такое отношеніе. „По разсказамъ крестьянъ дер. Дымницы,—пишетъ лѣсной кондукторъ В. Булыгинъ изъ Макарьевскаго уѣзда,—тамъ населеніе относится къ плѣннымъ очень недружелюбно и не безъ основанія. Какимъ то образомъ эти плѣнные достали охотничье оружіе и пошли въ лѣсъ. По дорогѣ встрѣтили двухъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 11—13 лѣтъ и напугали ихъ. Мальчики бросились бѣжать, а тѣ за ними, и въ результатѣ по словамъ разскащика, оба мальчика сошли съ ума“. „Случай лично мною не провѣренъ“,—добавляетъ корреспондентъ. Другой корреспондентъ, сообщая о настроеніяхъ деревни, пишетъ: „горюютъ, но не унываютъ, а злятся на врага и, уповая на побѣду, стали покалачивать плѣнныхъ въ сосѣднемъ селѣ“ (учит. П. Вяткинъ, Ветл. у.*).

*) Анкета, кстати сказать, даетъ нѣкоторыя указанія относительно занятій подданныхъ воюющихъ съ нами странъ и военно-обязанныхъ, высланныхъ въ предѣлы губерніи. Среди нихъ мы встрѣчаемъ фабрикантовъ и торговцевъ, рабочихъ и интеллигентовъ, учащихся, вояжеровъ, инженеровъ, колбасниковъ, столяровъ, часовщиковъ, сапожниковъ, слесарей, земледѣльцевъ и т. д. „Хорошіе есть мастера: мельницы устраиваютъ, столы, комоды дѣлаютъ“ (с. Черное, Варн. у.). „Одинъ плѣнный занимается починкой часовъ“. На новыхъ мѣстахъ иные нашли занятія, соотвѣтствовавшія ихъ спеціальностямъ, другіе пристроились случайно къ возкѣ и пилкѣ дровъ, исполняютъ сельско-хозяйственныя работы, служатъ въ усадьбахъ и на мельницахъ, на земляныхъ работахъ и въ кузницахъ. „Занимаются и поденной работой по уборкѣ снѣга и рубкѣ дровъ и не могутъ помириться съ мѣстной крестьянской лѣсной работой, говоря, что на этой работѣ въ лѣсныхъ избушкахъ жизнь человѣка невозможна“ (зем. служ. А. Ершовъ, Варнав. у.). Нѣкоторые нашли канцелярскія работы, напр. одинъ служитъ писцомъ при Волостномъ Правленіи. Сказалось въ занятіяхъ имущественное положеніе различныхъ группъ военно-обязанныхъ. „Богатые ничего не дѣлаютъ, а

При всей бодрости настроенія и твердости въ желаніи довести войну до благопріятнаго конца, тревога за судьбу ушедшихъ, тягости войны, неизвѣстность, какъ придется справляться съ лѣтними работами и отсутствіе въ деревнѣ завоевательныхъ стремленій рождаютъ желаніе скорѣйшаго конца. Деревня постоянно спрашиваетъ—не слышно ли чего о мирѣ, скоро-ли кончится война? „Съ нетерпѣніемъ ждутъ пораженія врага и миру“ (А. Кудрявцевъ, Кинеш. у.), „война много принесла горя и нужды всему населенію—хорошо бы кончилась и въ нашу пользу“ (кр. Н. Зайцевъ, Кинеш. у.), „дума одна—поскорѣе побѣдить да миръ заключить“ (А. Браиловскій, Варнавин. у.) „о войнѣ только и говорятъ и ждутъ, долго-ли будетъ миръ и вернулись бы каждой семьѣ родители домой“ (крест. Ф. Вятюговъ, Ветл., у.), „всѣ желаютъ скораго конца, но только не позорнаго для отечества (свящ. Галич. у.), „всѣ молятъ Бога, чтобы скорѣе кончилась эта жестокая война, но говорятъ, что нельзя оставить дѣла на половинѣ, а то онъ (нѣмецъ) опять примется за то же“ (свящ., Костр. у.). „О войнѣ говорятъ, что надо бы миръ,—пора уже; но разъ нѣмецъ не заговариваетъ о мирѣ, надо воевать“ (лѣсной объѣзч. К Кожаевъ, Костр. у.), „хотя и признаютъ необходимость войны, но всетаки ждутъ ея окончанія съ нетерпѣніемъ“ (волост. пис., Костр. у.), „какъ бы поскорѣе къ миру“, „говорятъ и думаютъ—долго-ли она не кончится и скоро ли покой“, „всѣ жела-

---

бѣдные—куда позовутъ, всегда идутъ“, „богатые гуляютъ по селу“, другіе „собираютъ Бога ради“, „собираютъ подаянія“. Нѣкоторые получаютъ пособіе. Большинство изъ нихъ знаетъ русскій языкъ, иные говорятъ даже свободно, другіе стремятся выучиться, особенно мущины („женщины чуждаются“). „Замѣтно желаніе учиться русскому языку и перейти въ подданство“. „Въ три мѣсяца уже языку научились“,—удивляется Кологривскій крестьянинъ (В. Скворцовъ). „Австрійцы стараются узнать русскій языкъ, а германцы дѣлаютъ видъ, что ничего не понимаютъ“ (крест. Е. Гирюновъ, Галичскаго. уѣзда).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтно вліяніе новыхъ пришельцевъ. „Отъ германца, какъ кузнеца есть чему заняться—пишетъ крестьянинъ Галичскаго уѣзда. „На извѣстныхъ производствахъ вводятся улучшенія. Напр., на кирпичномъ заводѣ ставятъ особой системы машины (земск. страх. агентъ А. Яковлевъ, Ветл. у.). На лѣсопильномъ заводѣ въ Бакахъ „работаетъ плѣнный нѣмецъ, съ приходомъ котораго заводъ сталъ гораздо лучше работать“. Въ одномъ мѣстѣ началась варка фруктовыхъ водъ (Ковернинск. вол., Мак. у.). „Поучительна ихъ энергія, настойчивость, методичность и аккуратность многихъ“,—замѣчаетъ одинъ корреспондентъ и „серьезное отношеніе къ дѣлу“,—добавляетъ другой.

ютъ успокоиться отъ войны“ и т. д. „Война уже наскучила“,— пишетъ одинъ корреспондентъ, „очень удручено войной мѣстное населеніе“,—пишетъ другой. „Война населенію очень надоѣла и бѣдствуютъ отъ войны. Народъ забрали, хлѣбъ очень вздорожалъ. Война оказалась плохимъ развлеченіемъ“,—пишетъ одинъ крестьянинъ изъ Кинешемскаго у. Между тѣмъ, большинство населенія не обольщается мыслью, что война скоро кончится, такъ какъ воюемъ съ врагомъ сильнымъ. Но встрѣчается и обратное мнѣніе. „Одни говорятъ, что скоро кончится, другіе наоборотъ говорятъ, что Германія мобилизовала всѣхъ женщинъ“ (агроном. стар. И. Костинъ, Нер. у.). „Думаютъ, что война скоро кончится за недостаткомъ средствъ,— пишетъ торговецъ,—а говорятъ, что напрасно избиваютъ другъ друга, такъ какъ всѣ мы братья и должны любить другъ друга“ (Кологр. у.).

II.

Надежды деревни на будущее.

Народъ живетъ съ яснымъ сознаніемъ, что настоящая война не простое столкновеніе двухъ или нѣсколькихъ народовъ, которое рано или поздно придетъ къ обычному концу и жизнь войдетъ въ свое прежнее русло. Народъ убѣжденъ, что совершающіяся событія врѣзались и еще болѣе врѣжутся въ весь ходъ нашей жизни. То, что было, не вернется, надвигается что-то большое, новое. Конечно, учесть народныя чаянія и настроенія, настроенія притомъ колеблющіяся подъ вліяніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ событій, очень трудно. Слѣдствіе войны еще очень загадочны. И большинство корреспондентовъ изъ деревни воздерживаются говорить о будущемъ, считая отчасти этотъ вопросъ, такъ сказать, и не совсѣмъ скромнымъ. „Покуда ничего не буду говорить“,—пишетъ одинъ. Другіе говорятъ, что „въ деревнѣ про будущее мало что думаютъ“, „объ этомъ мало разсужденій, какъ Богъ поможетъ, послѣ войны такъ и будетъ, а намъ знать впередъ никакъ нельзя“ (крест., Костр. у.). „А послѣ войны ничего, ничего не ожидаютъ. Еще только молятъ (Бога), чтобы покорить врага. Еще не до того всѣмъ—предполагать будущее“ (крест.-ка П. Разговорова, Кологр. у.).

Деревня, дѣйствительно, живетъ болѣе настоящимъ, помыслы ея тамъ, гдѣ кормильцы и поильцы проливаютъ кровь. „О войнѣ и будущемъ говорятъ поэтому часто со стороны благополучія или неблагополучія призванныхъ членовъ семьи —возвратятся-ли они живыми съ войны. „Придется потерпѣть ушедшимъ на войну и дома“,—пишетъ крестьянинъ на вопросъ о томъ, какія надежды возлагаетъ населеніе на будущее. Но деревня, умѣющая терпѣть и небезучастная къ современности, заглядываетъ и впередъ, не беря на себя смѣлость пророчествовать. „Народъ ждетъ чего-то небывалаго въ жизни“, пишетъ одинъ крестьянинъ (И. Захаровъ, Нерехт. у.). И, можно сказать, что ожиданія деревни въ большинствѣ „розовыя“, какъ выразился одинъ корреспондентъ—крестьянинъ. „Послѣ войны будетъ лучше“, „надежды много у населенія, что жизнь пойдетъ къ лучшему“, „должна быть польза во всѣхъ дѣлахъ“, —пишутъ крестьяне.

Нѣкоторые изъ нихъ точнѣе опредѣляютъ, въ какихъ именно „дѣлахъ“ можно ожидать и ожидаетъ деревня улучшенія. „Надо полагать, что жизнь забьетъ сильнымъ ключемъ послѣ войны и жажда грамотности и просвѣщенія усилятся“ (Ф. Вятюговъ, Ветл. у.). „Надѣются, что улучшатъ бытъ деревенскій всякаго рода просвѣтительностями и заставятъ продавать хлѣбъ и всякаго рода продукты первой необходимости по нормальной справедливой цѣнѣ (И. Зиминъ, Кин. у.). Одинъ пишетъ, что будетъ много работы, другой, что съ побѣдой— ожидается улучшеніе промышленности. Особенно на вопросахъ сельскаго хозяйства и на „землицѣ“ останавливается мысль крестьянина „когда онъ заглядываетъ въ будущее. „Думаютъ, что надѣлятъ пашней, которой у кого нѣтъ“ (И. Земсковъ, Нерехт. у.). „Ожидаютъ возобновленія новой жизни по устройству распавшагося хозяйства возвратившимся съ войны отцамъ къ своимъ хозяйствамъ“ (В. Бобковъ, Нерехт. у.). „Надѣются на болѣе прочную и тихую жизнь, какъ въ отношеніи гражданскомъ, и особенно въ сельскомъ хозяйствѣ“ (М. Соловьевъ, Ветл. у.) „Думаютъ и говорятъ, что крестьянамъ поможетъ правительство выбраться изъ общины и разъѣхаться на хутора. Тогда жить бы стало лучше, сталъ бы каждый ра-

ботать пашни по своему умѣнью и не сталъ бы зависѣть отъ общества“ (Н. Нуждинъ, Костр. у.). „Послѣ войны должна быть трезвая и во всемъ благоустроенная жизнь, будетъ большое стремленіе къ хуторской жизни, а также улучшеніе въ хозяйствѣ всего скота и земледѣльческихъ орудій“ (Н. Матвѣичевъ, Нерехт. у.).

Деревня понимаетъ, однако, что улучшеніе въ одной области невозможно безъ коренной ломки въ другихъ отношеніяхъ. „Населеніе ожидаетъ реформъ въ области самоуправленія, народнаго образованія, уравненія въ правахъ съ другими сословіями. Послѣ войны вообще ожидаютъ многаго“ (крест. А. Зиминъ, Костр. у.). „Крестьяне надѣются, что послѣ войны имъ дадутъ больше правъ, сложатъ налоги“ (Н. Николаевъ, Костр. у.); надѣются также на улучшеніе всего уклада крестьянской жизни. Въ награду за всѣ понесенныя жертвы, конечно будутъ ожидать и прибавы земли и переустройства многихъ порядковъ. Деревня вѣритъ въ свое возражденіе и хочетъ лучшей доли“ (М. Масляниковъ, Юрьевец. у.).

Но „измѣненія въ жизни будутъ, смотря потому, какъ окончится война, что въ ней проиграемъ, что выиграемъ. Это дѣло будущаго, но измѣненія какъ ни то, а будутъ: или такъ или этакъ (крест. М. Липинъ, Мак. у.). „А что касается впереди, то опредѣлить трудно: скоро-ли еще кончится война и на какихъ условіяхъ. Думаемъ, что надо бы ожидать лучшаго“ (крест. А. Козловъ, Солиг. у.).

Эту мысль о связи удачнаго исхода войны съ лучшимъ будущимъ особенно въ виду прекращенія продажи вина подтверждаютъ многіе корреспонденты. „По моему мнѣнію, надежда излагается къ лучшему положенію послѣ войны, если побѣда будетъ на нашей сторонѣ и въ расчетѣ прекращенія пьянства“ (крест. К. Груздевъ, Нерехт. у.) и т. д.

Это свѣтлое будущее одинъ корреспондентъ крестьянинъ рисуетъ въ такихъ общихъ чертахъ: „болѣе всего возлагаютъ надежды на будущій продолжительный миръ и на счастье всѣхъ народовъ и что потоки крови и слезъ смѣнятся радостью, весельемъ и довольствомъ“ (П. Кузнецовъ, Кинеш. у.).

Не всѣ такъ смотрятъ въ близкое и далекое будущее. Приходится слышать, что поправиться будетъ трудно, такъ какъ число трудоспособныхъ членовъ сильно сократится. „Въ деревнѣ никакого уклада жизни не ожидаютъ, кромѣ сильныхъ налоговъ“ (кр.-торговецъ И. Масловъ, Костр. у.). „Послѣ войны, говорятъ въ деревнѣ, налогъ и поземельные сборы будутъ больше наложены“ (крест. Костр. у.). „Крестьяне одно думаютъ и говорятъ, кто на войнѣ, изъ кого собрано много милліоновъ, собраны тамъ рабы и орющіе въ ярмахъ волы, которые несутъ всю тяжесть всѣхъ національностей и слагаютъ свои страдальческія кости на полѣ брани, а кому суждено будетъ возвратиться въ родной край, дома ему земли ни пяди, земля укрѣплена, земля дворянина, земля неприкосновенность, а воинамъ нашимъ земля у попа на погостѣ“ (крест. Н. Шоринъ, Нерехт. у.).

Вотъ буквальныя слова самой деревни, ея ожиданія. Тѣ же настроенія и мысли деревни подтверждаютъ и корреспонденты изъ сельской интеллигенціи. Въ отвѣтахъ ихъ, притомъ, сказывается соціальное положеніе авторовъ. Духовенство полагаетъ, что все будущее въ руцѣ Божіей. „Населеніе ничего не предвидитъ въ будущемъ, живетъ настоящимъ, а будущее въ рукахъ Божіихъ. По грѣхамъ Господь насъ наказываетъ, а можетъ быть, любя, къ Себѣ призываетъ“,—пишетъ священникъ (А. Виноградовъ, Макар. у.). „Всѣ помыслы и души тамъ, гдѣ наши страстотерпцы напрягаютъ сверхчеловѣческія силы на одолѣніе врага. Намъ здѣсь остается молитва къ Богу и надежда на Его помощь“ (свящ. А. Вознесенскій, Нерехт. у.).

Въ корреспонденціяхъ духовенства встрѣчаемъ согрѣтыя теплымъ чувствомъ строки, въ которыхъ выражаются ихъ завѣтныя мысли: „утренняя заря надъ нашей родиной уже занимается,—пишетъ одинъ,—скоро заблеститъ и красное солнышко, выйдя изъ-за утесовъ и горъ; высоко, высоко взойдетъ оно надъ Русью Святой и любовью будетъ грѣть всѣхъ сыновъ ея, начиная отъ царскихъ палатъ и кончая избушкой мастерового и пахаря“ (Н. Потаповъ, г. Лухъ). „Если такъ наладится жизнь трезвая, производительная въ трудѣ и мирная,—пишетъ другой,—то предъ необъятнымъ горизонтомъ

будущаго экономическаго расцвѣта въ народѣ слабы оказываются всѣ самыя смѣлыя предположенія и гаданія, такъ какъ слишкомъ до ослѣпительности свѣтелъ, богатъ и могучъ открывается путь трезвому, трудолюбивому и безбоязненному русскому народу. Народъ будетъ трезвый, скромный, въ достаткѣ, грамотный, религіозный, трудоспособный, счастливый!!! Это сущая правда, это возможно, это близко... (В. Никитинъ, Нерехт. у.).

Большинство духовенства, ближе и внимательнѣе присмотрѣвшись къ чаяніямъ и нуждамъ деревни, къ ея надеждамъ на свѣтлое будущее, пишетъ, что „ожидается надежда на исправленіе благосостоянія и подъемъ образованія“ (свящ. А. Афонскій, Кологр. у.), что „главное—нужно образованіе, а все прочее преложится“ (свящ. Д. Сигорскій, Макар. у.). „Въ населеніи поддерживается надежда на свѣтлое будущее въ экономическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніи“ (свящ., Солиг. у.). „Надѣются, что деревня заживетъ богаче и чище послѣ войны. Откроется широкое поле для дѣятельности“ (свящ. І. Яблоковъ, Костр. у.). Болѣе опредѣленно о мечтахъ деревни пишетъ священникъ А. Пасынковъ (Нерехт. у.): „мечтаютъ крестьяне о большихъ отъ правительства льготахъ съ прекращеніемъ войны, а именно: о сокращеніи рекрутскихъ наборовъ, уменьшеніи податей и другихъ“. Нѣкоторые выражаютъ надежду, что послѣ войны удастся избавиться отъ нѣмецкаго засилья—„умѣнья у насъ хватитъ на все“ (свящ. В. Крестовоздвиженскій, Юрьевец. у.). Встрѣчаемъ, однако, и совершенно противоположное мнѣніе: „говорятъ, что у насъ не съумѣютъ воспользоваться по обыкновенію плодами своихъ побѣдъ, и нѣмецъ все равно съ шеи не слезетъ... Вообще надеждъ совершенно не понимаютъ, напротивъ толкуютъ, какъ-бы война поскорѣе кончилась—„все равно ничего не вывоюемъ“, Войну же „терпятъ“, чтобы не потерять и это, что теперь есть“ (свящ. С. Василевскій, Макар. у.). „Еще просвѣта не видимъ,—пишетъ другой священникъ,—и дождемся ли вообще? Костромская губернія бѣдна и у насъ край совершенно глухой“ (Н. Благодатовъ, Чухл. у.). Если иные изъ корреспондентовъ этой группы будущія перемѣны въ укладѣ русской

жизни ставятъ въ связь отъ того, когда и какъ кончится война, другіе въ одномъ отношеніи увѣрены, что все равно послѣ войны „будутъ увеличены налоги на все: на землю и на ремесла, на товары и на все п рочее“ (священникъ, Галич. у.).

Любопытно, что ни одинъ корреспондентъ изъ группы духовенства не указываетъ на надежды крестьянъ на улучшеніе земельныхъ отношеній. Другіе корреспонденты изъ числа сельской интеллигенціи напротивъ подчеркиваютъ эти надежды. „Мужики говорятъ,—пишетъ лѣсной объѣзчикъ,—что мужикамъ должно ожидать прибавки земли“ (Костр. у.), „безземельные и малоземельные ждутъ прибавки земли“,—пишетъ учитель“ (Варнав. у.). „Ожидаютъ, что послѣ войны будутъ большія перемѣны. Ждутъ, что нарѣжутъ земли, словомъ ублаготворятъ деревню“ (учит., Варнав. у.).

Было бы ошибочно думать, что въ деревнѣ всѣ настроены одинаково. Здѣсь, какъ всюду въ любомъ классѣ населенія, есть люди разныхъ взглядовъ, состоянія, уровня политическаго развитія и темперамента. Вотъ почему и сельская интеллигенція отмѣчаетъ самыя разнообразныя и противорѣчивыя взгляды деревни на будущее. Одни говорятъ, что крестьяне, слишкомъ поглощенные настоящимъ, обезпокоенные новыми испытаніями, ни о какихъ широкихъ горизонтахъ не мечтаютъ. „Надъ этимъ пока задумываться некогда. Не тѣмъ занята голова“ (завѣд. с.-х. складомъ И. Романовъ, Макар. у.). „Крестьянство совершенно равнодушно къ тому, что его ожидаетъ послѣ войны. Оно не задумывается, да и не можетъ задумываться, оно живетъ болѣе настоящимъ. Кончилась бы война, пришли скорѣе родные—вотъ общее желаніе. Нѣмецъ, говорятъ, зарвался и нужно его осадить. Если что и принесетъ, говорятъ, война какую выгоду, то не намъ, а богатымъ да купцамъ, а остальное все по прежнему останется. Такъ думаютъ наши крестьяне“ (учит., Костр. у.). „Надеждъ въ связи съ окончаніемъ войны, сознанія необходимости перемѣны, реформъ вовсе не наблюдается среди крестьянъ“,—пишетъ помѣщикъ. „Необходимость перемѣнъ, реформъ сознается, а вслѣдствіе сего и будетъ ожидаться лишь тогда, когда населеніе будетъ ясно понимать, какой громадный счетъ предстоитъ ему запла-

тить по окончаніи хотя бы успѣшной войны и насколько удорожится послѣ войны жизнь“ (В. Спасокукотскій, Буйск. у.).

Такъ-ли въ дѣйствительности безразлично относится къ будущему все крестьянство, думаетъ ли деревня о лучшей впереди жизни? Деревня не очень любитъ говорить о широкихъ перспективахъ, но мы видѣли, что сама она даетъ очень опредѣленные отвѣты на этотъ вопросъ. Тоже подтверждаютъ и другіе близкіе наблюдатели сельской жизни. „Крестьянинъ ждетъ облегченія разныхъ налоговъ,—пишетъ бывшій продавецъ въ винной лавкѣ, и при этомъ добавляетъ,—но въ улучшеніи своего собственнаго хозяйства ничего не предприметъ. Сознательный ждетъ облегченія тѣхъ путь, которыми связана частная заводская и фабричная промышленность“ (К. Тихомировъ, Юрьевец. у.). „Главныя надежды возлагаются населеніемъ къ поднятію сельско-хозяйственной въ деревнѣ культуры, развитіе промышленности и недопущеніе въ будущемъ такой волны народнаго пьянства, усиленіе просвѣщенія въ низшихъ классахъ населенія“ (волостн. пис. Ф. Тютневъ, Макр. у.). Большинство сельской интеллигенціи свидѣтельствуетъ тоже, говоря, что деревня должна переродиться въ культурномъ отношеніи, что она ожидаетъ лучшей жизни отъ расцвѣта промышленности и торговли, мечтаетъ объ усиленіи народнаго образованія, устройствѣ библіотекъ, улучшеніи сельскаго хозяйства, о расцвѣтѣ кооперативовъ, надѣется, что „взыграетъ“ лѣсная промышленность. Однимъ словомъ, „все исправится“, „получимъ строеніе, обзаведемся лишнимъ скотомъ и не будемъ ничего имѣть „нѣмецкаго“, все будетъ свое“.

И это, нельзя думать, чтобы были только лишь завѣтныя мысли мѣстной сельской интеллигенціи, которыя она выдаетъ за мысли деревни, но и думы самого крестьянства, какъ оно о томъ само свидѣтельствуетъ.

III.

Газета въ деревнѣ.

Деревня жадно ловитъ каждое извѣстіе о войнѣ. Въ связи съ ней замѣтенъ небывалый до сихъ поръ интересъ къ газетѣ и спросъ на нее. Печатное слово, которымъ крестьянинъ

„баловался“ чаще только на-досугѣ, теперь стало насущной потребностью. Не только грамотный интересуется тѣмъ, что говоритъ газета, но „даже есть такіе крестьяне, что сами неграмотные и газету выписываютъ для грамотнаго сосѣда“ (фельдш. П. Малиновъ, Кологр. у.). Что интересъ къ газетамъ возросъ за время войны до небывалыхъ размѣровъ, это—свидѣтельство всѣхъ корреспондентовъ. Газеты и телеграммы покупаются на расхватъ на базарѣ у разносчиковъ-газетчиковъ, при случаѣ, когда бываютъ въ городѣ—„ни одна поѣздка въ торговый пунктъ не обходится безъ покупки газеты или телеграммы. Всѣ везутъ съ базара телеграммы, газеты, книжки и картины про войну“ (свящ. В. Никитинъ). При нерегулярности поѣздокъ въ городъ, разумѣется, „чтеніе идетъ съ перерывами. читаютъ не по порядку нумеровъ, а случайно, гдѣ какія покупаются. Самими газеты почти не выписываются. Это происходитъ отъ неумѣнья и непониманія экономіи въ расходѣ на выписку газетъ. Переплачиваютъ при покупкѣ во много разъ болѣе, напр., „Русское Слово“ платятъ по 7—8 к., но по мелочамъ, что и является для нихъ какъ-бы незамѣтнымъ расходомъ“ (крест. М. Масленниковъ, Юрьев. у.). Но во многихъ мѣстахъ губерніи крестьяне самостоятельно выписываютъ себѣ газеты. Выписка газетъ явленіе сравнительно новое въ деревнѣ. „До войны,—пишетъ крестьянинъ М. Соловьевъ изъ Ветлужскаго уѣзда,—никто изъ крестьянъ не выписывалъ, а теперь выписываютъ человѣкъ 40 или больше“. Корреспонденты иногда устанавливаютъ отношеніе количества выписываемыхъ газетъ къ числу дворовъ. „Изъ ста восьмидесяти домовъ въ приходѣ выписываютъ 20, чего прежде не было“ (свящ. К. Рязановскій Гал. у.). „Хотя здѣсь,—пишетъ, изъ Чухломскаго уѣзда священникъ,—и раньше выписывали газеты, но съ пріѣздомъ осенью петроградцевъ изъ отхожаго промысла количество газетъ увеличилось значительно. На 25 дворовъ въ селѣ получаютъ 5 газетъ“ (Г. Самаряновъ). Въ иныхъ селахъ встрѣчаемъ по 8, 15, 20 случаевъ выписки газетъ „Чуть ли не половина населенія выписываетъ газеты“,—свидѣтельствуетъ крестьянинъ И. Смирновъ, Галичскаго уѣзда; въ другихъ мѣстахъ выписываютъ меньше—на волость человѣкъ 25 (Мордвиновская

вол. Юрьевец. у., по свидѣт. крест. Г. Тихомирова). Но вообще въ этомъ уѣздѣ въ „каждой деревнѣ есть какая-нибудь газета“ (свящ. В. Крестовоздвиженскій). Въ Макарьевокомъ уѣздѣ газеты получаютъ въ каждомъ селеніи 2—3 хозяина (крест. И. Коноваловъ). На фабрикахъ земѣтенъ болѣе усиленный интересъ къ газетамъ. „На 50 человѣкъ рабочихъ на фабрикѣ приходится 1 газета“ (рабоч. Е. Коршуновъ, Нерехт. у.).

Нерѣдкое теперь явленіе въ деревнѣ—выписка газетъ сообща, въ складчину. „Сообщаются“, напр., по три человѣка или всей деревней и выписываютъ совмѣстно какую-либо газету, „Въ деревнѣ Большомъ-Андрейковѣ, всей деревней, на арендныя деньги за неподходящіе къ раздѣлу клинья, на деньги, что шли „на пропивъ“, выписываютъ мѣстную газету „Курьеръ“. „Газеты выписываютъ въ каждой деревнѣ сообща,—пишутъ изъ Нерехтскаго уѣзда,—и читаютъ вмѣстѣ“ (свящ. П. Молчановъ). Особенно часто совмѣстная выписка практикуется на фабрикахъ. Всего 24 корреспондента указываютъ случаи такой совмѣстной выписки газетъ.

Получающіе газеты охотно дѣлятся ими съ другими. Особенно часто обслуживаетъ деревню въ этомъ отношеніи мѣстная интеллигенція: мѣстный причтъ, учительница, докторъ, торговецъ и т. д.; ихъ газеты по долгу иногда путешествуютъ по селу. „Осаждаютъ меня просьбами дать газету, разсказать, что дѣлается на войнѣ“—пишетъ учитель (П. Добровольскій, Варнав. у.). „Ко мнѣ каждый вечеръ приходятъ сельчане слушать, что говоритъ „Русское Слово“ о войнѣ ,—пишетъ псаломщикъ (А. Полетаевъ, Нерехт. у.). „Приходятъ послушать и сами берутъ газеты, выписываемыя мѣстнымъ причтомъ“, „достаютъ у учителей, священниковъ и помѣщиковъ“. „Я получалъ,—пишетъ приказчикъ общества потребителей,—въ 1914 г. газету „Русское Слово“ черезъ фабричныхъ, и какъ только окончатъ возку дровъ и на ночь пріѣдутъ домой (у насъ возятъ дрова на фабрику), приходятъ въ лавку мужиковъ 10, а то и больше, и просятъ прочитать всѣ сообщенія, касающіяся войны, и тутъ много услышишь разныхъ сужденій. Недавно приходятъ всѣ такіе слушатели и говорятъ: „выписывай газету отъ о-ва (потребителей), а если этотъ расходъ не приметъ общество, то мы всѣ соберемъ съ самихъ себя, поскольку сойдетъ. Приш-

лось выписать „Раннее Утро“, и теперь послѣ каждой почты приходятъ и просятъ читать, а если некогда мнѣ, то сами никогда газету домой не берутъ, а то возьмешь — другимъ не останется“ (Г. Королевъ, Кинеш. у.*)

Библіотеки попечительства о народной трезвости, земскія библіотеки, при кредитномъ товариществѣ, при школѣ, волостныя правленія, чайныя ссужаютъ крестьянъ газетами, вездѣ появились географическія карты. „Въ каждомъ домѣ имѣются карты военныхъ дѣйствій, и нѣкоторые ихъ изучили до совершенства. Даже дѣти могутъ вамъ показать, гдѣ находится городъ болѣе или менѣе извѣстный по своимъ упорнымъ и продолжительнымъ боямъ“ (рабоч. С. Туруновъ, Галич. у.). Каждая деревенская чайная выписываетъ газету и по вечерамъ превращается въ клубъ. Въ другихъ мѣстахъ въ церковныхъ сторожкахъ духовенство читаетъ собравшимся крестьянамъ газеты или знакомитъ съ ихъ содержаніемъ. Иногда крестьяне группами сходятся въ избу, въ которой получается газета, съ большимъ вниманіемъ прослушивая здѣсь газетныя извѣстія съ театра войны. Самое чтеніе тутъ же комментируется слушателями. „Много происходитъ разногласія въ понятіяхъ при чтеніи“ (И. Зиминъ, Ветлужскаго у.). Не всякій правильно разбирается въ ходѣ военныхъ дѣйствій и въ вопросахъ международнаго положенія. Поэтому при обмѣнѣ впечатлѣніями иногда „факты передаются не въ истинномъ ихъ видѣ, а часто съ прибавленіями и искаженіями“ (Свящ., Костр. у.):

Въ деревнѣ мало еще разбираются въ направленіяхъ газетъ. Читаютъ и выписываютъ газеты безъ разбора, какія попадутся—„газетамъ вѣроятіе одно“. „Различія въ газетахъ крестьне почти не имѣютъ“ (крест. И. Масловъ, Макар. у.). „Намъ трудно разобраться, которая газета говоритъ правду, которая вретъ“ (крест., Костр. у.). Но всетаки можно замѣтить, что „цѣнятъ болѣе столичныя газеты, чѣмъ мѣстныя, такъ какъ первыя даютъ больше матеріала, болѣе подробно описываютъ военныя дѣйствія“ (священникъ Василевскій, Макар. у., крест. В. Корсиковъ, Макар. у.). Наиболѣе популярная газета въ деревнѣ — „Русское Слово“, „которому и

*) Корреспонденты отмѣчаютъ разсылку телеграммъ о войнѣ Земскими Управами по волостнымъ правленіямъ и школамъ. Такая разсылка была организована, насколько выясняетъ анкета, Костромскимъ, Кинешемскимъ, Кологривскимъ, Макарьевскимъ и Нерехтскимъ земствами.

вѣрятъ больше, вѣрятъ не потому что она вѣрнѣе, а потому что дороже" (крест. Е. Безчастный, Галич. у.). Но „статьи Михайловскаго въ „Р. С." подвергаютъ часто сомнѣнію и недовѣрію. Пересаливаетъ" (свящ. В. Скворцовъ, Нерехт. у.). „Михайловскому не вѣрятъ, а читаютъ его потому, что всѣ хотятъ побѣду, о которой онъ во всѣхъ нумерахъ газеты пишетъ" (крест. А. Зиминъ, Костр. у.). „Рус. Слову" не очень вѣрятъ, потому что тутъ Михайловскій де очень выдумываетъ" (крест. Н. Николаевъ, Костр. у.).

Далѣе анкета отмѣчаетъ выписку газетъ въ такомъ порядкѣ: „*Биржевыя Вѣдомости*"—63 указанія; „*Сельскій Вѣстникъ*", („какъ изданіе болѣе понятное для народа". „Вѣрятъ больше всего „Сельск. Вѣстн.", какъ правительственному органу")—51; „*Копѣйка*", („какъ болѣе дешевая")—34; „*Современное Слово*"—21; „*Раннее Утро*"—18; „*Петроградъ*" (*Всеобщая малая газета*)—18; „*Русское Чтеніе*"—17; „*Утро Россіи*"—14; „*Волгарь*", „*Петроградскій Листокъ*"—11; „*Русскія Вѣдомости*"—8. Гораздо рѣже встрѣчаются указанія на „*Свѣтъ*", „*Приходскій Листокъ*" и мѣстныя газеты—„*Поволжскій Вѣстникъ*", „*Курьеръ*", „*Нижегородскій Листокъ*", „*Архангельскъ*", „*Сѣверное Утро*". Первыя двѣ выписываются кое-кѣмъ изъ духовенства. Совсѣмъ единичныя указанія на „*Колоколъ*", „*Дружескія рѣчи*", „*Вечернее Время*", „*Голосъ Москвы*", „*Торгово-Промышленную Газету*" (2), „*Земщину*", „*Петроградскія Вѣдомости*", „*Воскресное Чтеніе*", „*Синодскій Листокъ*" (1).

Отношеніе къ газетнымъ извѣстіямъ разное. Съ одной стороны, рядъ корреспондентовъ свидѣтельствуетъ о полномъ довѣріи въ деревнѣ къ печатному слову. Къ газетамъ относятся „съ должнымъ вниманіемъ", „всему вѣрятъ", „вѣрятъ всей печати" и т. д. Особенно „вѣрятъ донесеніямъ Верховнаго Главнокомандующаго". Съ другой стороны, многіе относятся скептически и къ телеграммамъ, и къ газетамъ. „Кои вѣрятъ, кои сомнѣваются". Изъ газетъ всей правды не узнаешь"—говорятъ крестьяне. Они понимаютъ, что газеты многое не договариваютъ. „Знамо, всего-то не напишутъ; какъ ужъ у насъ урону нѣтъ?"—разсуждаютъ въ деревнѣ по поводу побѣдныхъ реляцій. „Наша беретъ и рыло въ крови",—иронизируютъ въ такихъ случаяхъ, пишетъ одинъ учитель. „Газетамъ вѣрятъ,

но не вполнѣ, потому что не пишутъ, сколько убито и взято въ плѣнъ нашихъ воиновъ. Убѣждены, что убыль громадна, но скрываютъ" (свящ. Юрьевецк. у.). „Къ газетамъ относятся отчасти довѣрчиво, но еще бы лучше, если бы газеты не подражали картинамъ, на которыхъ убитъ германецъ и раненъ германецъ, а русскіе всѣ цѣлы. Правды не скроешь. Народъ этому не вѣритъ, еще больше сомнѣвается въ успѣхѣ и съ тѣмъ соглашается, что на войнѣ успѣхъ и неуспѣхъ могутъ быть" (продавецъ вин. лавки. К. Тихомировъ, Юрьевец. у.). Любопытно, что нѣкоторыя газеты „ругаютъ за каррикатуры и насмѣшки, хотя отъ души смѣются, читая фельетоны. Но болѣе вниманія отводятъ телеграммамъ" (учит. А. Покровскій, Костр. у.).

Можно отмѣтить, что огромный интересъ къ газетѣ на первыхъ порахъ войны съ теченіемъ времени сталъ ослабѣвать. Газеты стали покупаться болѣе вяло. „Газеты перво шли на расхватъ, но въ настоящее время никто не сталъ газетамъ и вѣрить, потомучто газеты ничего не пишутъ правды" (крест. Д. Кедринъ, Кинешем. у.). Это не единичное свидѣтельство.

Недовѣріе къ газетамъ вызываютъ особенно часто большіе цензурные пропуски въ текстѣ. „Не всегда газетамъ вѣрятъ по случаю бѣлыхъ текстовъ",—пишетъ крестьянинъ изъ Варнавинскаоо уѣзда. „Желаютъ, чтобы въ газетахъ сообщалось болѣе подробно и правильно, нѣкоторые замѣчаютъ, почему о неудачахъ и пораженіяхъ нашихъ войскъ въ газетахъ оставляются пробѣлы, т. е. не печатаютъ" (свящ. П. Померанцевъ, Галич. у.).

Это разочарованіе въ газетѣ не мѣшаетъ деревнѣ съ тѣмъ же напряженіемъ слѣдить за войной. Пробѣлы пополняются письмами съ войны, разсказами раненыхъ, отпущенныхъ домой на поправку—„больше вѣры придаютъ письмамъ и разсказамъ возвратившихся съ войны воиновъ" (свящ. А. Пасынковъ, Нерехтскаго у.), а также разъясненіямъ, какія даетъ мѣстная интеллигенція: „больше всего вѣрятъ не газетамъ, а тому, что сообщается о войнѣ нами—священниками; поговорить о ходѣ военныхъ дѣйствій ко мнѣ ходятъ, напр., многіе" (свящ. П. Горскій. Ветлуж. у.).

Какъ бы то ни было, но кругозоръ деревни съ войной значительно раздвинулся, во многихъ мѣстахъ чтеніе газетъ входитъ въ жизненный обиходъ. Возросъ интересъ и къ книгѣ, стремленіе къ просвѣщенію, „знаніе ко всему, что дѣлается на свѣтѣ“ (крест. Н. Матвѣичевъ, Нерехт. у.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, „чтеніе газетъ и книгъ указываетъ деревнѣ новыя пути жизни“ (крест. А. Зиминъ, Костр. у.). Среди крестьянства нарождается своя интеллигенція, съ интересомъ слѣдящая за политической и общественной жизнью. Благодаря войнѣ, народъ проходитъ географію, знакомится съ экономикой, международнымъ правомъ и исторіей.

IV.

Война и произведенія народной словестности.

Не до пѣсенъ теперь деревнѣ, не до веселья: деревня молчитъ. Не слышно, какъ въ великомъ постѣ, игры на гармоникѣ и веселыхъ пѣсенъ молодежи. Почти въ каждомъ домѣ призванъ кто-н. изъ родственниковъ. Когда разговоръ вертится объ убитыхъ и раненыхъ, о дороговизнѣ хлѣба и кормовъ—„какая радость пѣсельничать?“—спрашиваетъ корреспондентъ-крестьянинъ. Печальное и тревожное настроеніе разрушили веселье деревни. Большинство корреспондентовъ о пѣснѣ говорятъ: „нѣтъ, не замѣчается“, „нѣтъ, одинъ плачъ“, „не слыхать“, „не встрѣчалось слышать“, „не сочиняютъ“, „ни пѣсенъ, ни частушекъ не сложилось“, „не чуть пѣсенъ и гармоній“. „Старыя народныя пѣсни теперь не поютъ, а къ складыванію новыхъ частушекъ у народа нѣтъ пристрастія“—пишетъ одинъ корреспондентъ; „разлука и грусть,—поясняетъ другой, покудова препятствуютъ составлять пѣсню“. „Никакихъ пѣсенъ не сложилось: тишина и спокойствіе. Вина нѣтъ и шуму не стало“—добовляетъ третій, намекая очевидно, на одно изъ условій происхожденія русской разгульной пѣсни.

Молодежь почти совсѣмъ прекратила веселье. „Веселье все нарушено“. „Старшіе наблюдаютъ надъ своими дочерьми и молодыми сыновьями, запрещая всякое веселье“ (кр. М. Масленниковъ). „У насъ даже старыя пѣсни запрещаютъ пѣть“,—

пишетъ изъ Кологривскаго уѣзда крестьянинъ С. Говорковъ. „У насъ запрещено увеселеніе имѣть строго“—пишетъ другой изъ Нерехтскаго уѣзда (кр. И. Смирновъ). „Запрещаемъ“, лаконично замѣчаетъ третій изъ Ветлужскаго уѣзда (кр. К. Полянинъ).

Но запрещеніе не простирается на призванныхъ и готовящихся къ призыву. Недаромъ одна Нерехтская рекрутская частушка поетъ: „Погуляйте ребятишки, погуляйте молодцы; пока не здали въ солдаты,—волю дали вамъ отцы“ *). „Только тѣ поютъ пѣсни, коихъ берутъ на войну, тѣ и гуляютъ, и веселятся“—подтверждаетъ только что высказанную приведенной частушкой мысль крестьянинъ Д. Смирновъ (Варнав. у.). О такой монополіи свидѣтельствуютъ и другіе наблюдатели. Но „длинныхъ, хорошихъ пѣсенъ нѣтъ, а частушекъ много“,—пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ, выражая тѣмъ взглядъ самой деревни на частушку (крест. М. Виноградовъ, Буйск. у.). Тѣмъ не менѣе, частушка, не смотря на свое музыкальное убожество, является самой злободневной пѣснью—она и памфлетъ и выразительный бытовой или юмористическій очеркъ. Всякое новое явленіе или событіе въ деревнѣ, любое переживаніе, новый интересъ дня отмѣчаетъ частушка, все отражая въ себѣ, какъ въ зеркалѣ. Она возникаетъ быстро и легко, „сыплется какъ горохъ“, потомучто форма ея проста и часто небрежна. Какъ ни относиться къ эстетической цѣнности частушки, къ этому коллективному произведенію деревенской молодежи, въ ней несомнѣнно очень выразительно проглядываетъ лицо деревни, тѣмъ болѣе, что эту форму творчества деревня приняла, разработала и одобрила. И настоящая война нашла довольно широкое отраженіе въ частушкѣ. Къ сожалѣнію, количество посвященныхъ послѣдней войнѣ частушекъ, которыми мы располагаемъ, невелико. „Трудно получить ихъ отъ молодежи,—пишетъ одинъ корреспондентъ,—въ виду того, что она почему-то стѣсняется разсказать ихъ“. Небольшая колекція Костромскихъ частушекъ, приводимая далѣе не даетъ еще цѣнныхъ основаній для разнообразныхъ вы-

*) И. Флоренскій—Собраніе частушекъ Костромской губерніи, Нерехт. у. Изд. Костр. Уч. Арх. Ком. 1910 г., № 738.

водовъ. При этомъ, нужно сказать, изъ анкеты были взяты лишь частушки, относящіяся къ данному моменту, а не вообще къ наборамъ.

Первое впечатлѣніе разразившейся войны частушка отразила въ слѣдующихъ словахъ:

1. Охъ, рябятушки, бѣда!
Идетъ великая война—
Идетъ Австрія съ Германіей
На нашего царя.

2. Пишетъ, пишетъ царь нѣмецкій,
Пишетъ русскому царю:
Всю Россію завоюю,
Самъ въ Варшаву жить пойду*).

3. Про насъ роютъ и копаютъ
Длинныя конавушки,
На насъ германцы наступаютъ—
Плохо намъ, ребятушки.

4. Въ земляномъ большомъ окопѣ
Будетъ холодно лежать.
Прилетитъ снарядъ германскій,
Будетъ некуда бѣжать.

5. Всѣхъ товарищей забрали
И безчастнаго меня.
У германца на заводѣ
Льется пуля про меня.

6. Распроклятый злой нѣмчура
Сдумалъ съ русскимъ воевать.
Понадѣлалъ пропасть пушекъ
И хотѣлъ насъ запугать.

7. Германцы—азіаты!
Изъ-за васъ идемъ въ солдаты,
Попадемъ къ германцамъ въ гости
Похоронятъ наши кости.

8. Некрещеный ты, германецъ,
Сталъ съ Россіей воевать
Мы молоденькихъ дѣвченокъ
Заставилъ горевать**).

Особенно часто пѣсня отмѣчаетъ эту горечь разлуки:

Варіанты.

9. Германія, Германія!
Съ Германіей война.
Разлучила ты, Германія,
Съ дѣвченками меня.

10. Скоро, скоро насъ угонятъ
Съ германцемъ воевать;
Остаются наши жены
Съ малымъ дѣткамъ горевать.

11. Скоро, скоро насъ угонятъ
Подъ Карпаты воевать.
Остаются наши милочки
Солдаткамъ горевать.

12. Скоро, скоро насъ угонятъ
Съ германцами воевать,
А наши барышни останутся
Поясьми торговать.

---

*) Частушка, быть можетъ, представляетъ собой варіантъ извѣстной исторической пѣсни о войнѣ съ Швеціей: „Пишетъ, пишетъ король шведскій Государынѣ Рассейской очень грозное письмо“.. См. *Н. Виноградовъ*—Историческія пѣсни, записанныя въ Костромскомъ уѣздѣ. Костр., 1914 г., 5 стр.

**) Очевидно, двѣ послѣднія частушки сложились въ періодъ русско-японской войны и теперь распѣваются въ измѣненномъ видѣ.

13. Полно жребій выпадать
На Карпаты воевать.
Остаются однѣ дѣвки
Сухой воблой торговать.

14. Нынче годъ такой тяжелый —
Сталъ германецъ воевать.
Нашему папашѣ
Войны не миновать.

Варіанты:

15. Нынче годъ такой тяжелый—
Вздумалъ нѣмецъ воевать.
Много силушки потребовалъ—
И еще не миновать.

16. Нонче годъ такой тяжелый—
Часто дождикъ моросить.
Отдадутъ Ваню въ солдаты,
Буду карточки просить.

17. Распроклятая война!
До чего ты довела:
У мамонекъ-матерей
Отняла ты сыновей.

18. Распроклятый царь германскій
Много горюшка принесъ:
У бабъ—мужей, у дѣвокъ—дролей
Воевать съ собой увелъ.

19. Не ходи ты, мой товарищъ,
Не ходи при горюшкѣ,
Все равно головку срубятъ
На германскомъ полюшкѣ.

20. Проводи отецъ и мать
На Карпаты воевать.
На Карпатской горѣ
Сложимъ головы своѣ.

21. Ни въ послѣдній-ли разъ, моя сторонка
Гуляю по тебѣ:
Не споткнуть бы головки
На германской сторонѣ.

22. Неужели мнѣ придется
Подъ Варшавой помереть?
Дай, миленочка, платочекъ
Горки слезы утереть.

23. Ты прощай, моя миленка,
Мнѣ теперь не до тебя
На позицію въ окопы
Уѣзжаю отъ тебя.

24. Ты, милашечка, не вой!
Я теперича не твой.
Угоняютъ на войну
Во германскую страну.

Не всякая частушка такъ безотрадно смотритъ въ будущее. Русскій человѣкъ любитъ покуражиться на счетъ своихъ бѣдъ и напастей, хотя чаще всеже звучатъ грустныя ноты:

25. У нѣмецкаго царя
Усы завиваются.
Всѣ товарищи въ окопахъ
Смерти дожидаются.

26. Вы не войте, дѣвки, бабы!
Нынче не почто тужить
На войну идемъ охотой
Царю-батюшкѣ служить.

27. Не тужи, моя милашка,
Я вернуся съ „похвалой“,
Заслужу я крестъ-Георгій—
Заживемъ тогда съ тобой

28. Скоро, скоро насъ угонятъ,
Скоро, скоро уведутъ.
Съ кокардой шапочку надѣнутъ
Саблю острую дадутъ.

29. Скоро, скоро мы надѣнемъ
Нову аммуницію.
На двадцатое число
Погонятъ на позицію.

30. Погуляемъ-ко, товарищъ,
До вечерней до зори.
Скоро, скоро насъ погонятъ
На казенны сухари.

31. Хорошо, парнишки, вамъ
Всѣ дѣвченки передъ вамъ;
А намъ безщастнымъ лекрутамъ
Дадутъ винтовки со штыкамъ.

32. Не на то мальчикъ родился,
Чтобъ работу работать,
А на то мальчикъ родился,
Чтобъ съ германцемъ воевать.

33. Свиснулъ воронъ на березѣ,
Свистнулъ воинъ на конѣ.
Пропадай, моя головка,
На германской сторонѣ.

34. Всѣхъ въ солдаты, всѣхъ въ солдаты,
Меня прямо на войну
Полетитъ германска пуля
Прямо въ бѣлу грудь мою.

Одновременно появился рядъ частушекъ хвастливаго содержанія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно измѣнилась правдивость и простата чувствъ и выраженія, мотивы вдумчиваго и лирическаго отношенія къ войнѣ и врагу замѣнились бравурностью:

35. Мы пойдемъ, ребя, до Вислы
Бить нѣмчуръ, чтобы не кисли,
Мы пойдемъ даже подъ Краковъ
Щупать тамъ австрійскихъ раковъ.

36. Стойте, братцы, подружнѣе,
Засучайте рукава.
Мы германскимъ-то солдатамъ
Принашпондаемъ бока.

37. Наши груди не боятся
Ни прикладовъ, ни штыковъ.
Я за матушку Россію
Положить животъ готовъ.

38. На войну меня погнали,
А я, мальчикъ, не боюсь —
У германокъ денегъ много,
Съ капиталомъ ворочусь.

39. Время тяжкое подходитъ —
Встаетъ нѣмецъ воевать,
Мы германцевъ не боимся,
На австрійцевъ наплевать.

40. Мы австрійцевъ всѣхъ разобьемъ
И Германію возьмемъ:
Ружья, пушки отберемъ,
Потомъ пологомъ обведемъ.

41. Посреди Варшавы встану,
На штыкъ вострый обвалюсь.
Я, бещастная головка,
Германца не боюсь.

42. Мы всю Австрію разрушимъ
И германцамъ не сдадимъ,
Мы сначала возьмемъ Краковъ,
А потомъ уже Берлинъ.

Далѣе частушка чаще всего тѣмъ же стилемъ отмѣчаетъ шагъ за шагомъ военныя дѣйствія и новыя географическія названія. Возможно, что нѣкоторыя изъ этихъ частушекъ привезены съ позицій.

43. Мы германцевъ перебьемъ,
А австрійцевъ въ плѣнъ возьмемъ.
Тогда воля будетъ наша—
Въ Перемышль гулять пойдемъ.

44. Мы австрійцевъ колотили,
Сабли притупилися;
Всѣ окопы разгромили,
Въ Перемышль вкатилися.

45. Рава—рѣченька глубока,
Прекрутые берега.
Мы дадимъ германцу въ зубы,
А австрійцу подъ бока.

46. Французъ нѣмцу задалъ перцу
Задалъ рвотнаго до слезъ.
Мы французу не уважимъ,
Скипидаромъ нѣмца смажемъ.

47. Куда конь съ копытомъ мчится,
Туда ракъ съ клешней тащится—
И у нѣмца въ поводу
Вылезъ турокъ на бѣду.
Мы и турка разуважимъ—
Скипидаромъ пятки смажемъ.

48. Захватили нѣмцы Радомъ:—
Молъ теперь Варшава рядомъ:
Близокъ локоть не укусишь—
Получили съ масломъ кукишь.

49. Нѣмцы въ Польшу такъ и прутъ,
Русскимъ, думаютъ, капутъ,
А солдаты наши—хваты,
Нѣмцамъ воли не даютъ.

50. Какъ во Польшѣ на краю
Лупятъ армію мою *),
А я кругомъ бѣгаю—
Ничего не сдѣлаю.

51. Разгромили нѣмцевъ въ Польшѣ,
А австрійцевъ еще больше:
Нѣмцы пятятся, какъ ракъ,
Кажетъ пятки австріякъ.

52. Вы германцы—кровопійцы!
Объявили намъ войну.
Взяли двадцать городовъ
Хотятъ допить достатки кровь.

53. На позицію поѣдемъ,
На германскій фронтъ пойдемъ,
Всѣхъ германцевъ переколемъ,
Брестъ-Литовскъ назадъ возьмемъ.

54. Не тужите, новобранцы,
Скоро кончится война:
Францъ-Іосифъ миру проситъ,
А Вильгельмъ сошелъ съ ума.

*) т.-е. Вильгельма.

55. Надоѣла, надоѣла
Намъ германская война.
Помолитесь, дѣвки, Богу—
Замирилась бы она.

Чувства дѣвичьи и вѣсти съ войны частушка отражаетъ иначе:

56. Еслибъ были легки крылья,
Я слетала-бъ на войну
Снесла бы буйну голову
Германскому царю.

Варіантъ:

57. Я была бы вольной пташкой
Я слетала-бъ на войну
Отрубила бы праву руку
Что германскому царю.

58. Мнѣ-бы, мнѣ-бы крылышки,
Мнѣ-бы еропланскіе,
Я взвилась-бы, улетѣла
Въ тѣ края ерманскіе.

59. Не воюйте-ка, германцы,
Не качайте головой —
Не убейте ягодинку,
Не оставьте сиротой.

60. Что нынче за время?
Стала Германія воевать.
У меня миленькій семейный
И ему не миновать.

61. Германія надѣлала хлопотъ:
Хорошенькихъ молодчиковъ
Назначили въ походъ.

62. Молодые то солдатики
Въ окопикахъ сидятъ,
Какъ въ полѣ чистый дождикъ
Да и пули-то летятъ.

63. Много звѣздочекъ на небѣ
А одна на сторонѣ.
Много силушки погибло
У германца на войнѣ.

Варіантъ:

Много звѣздочекъ на небѣ,
На небесной высотѣ,
Много мальчиковъ страдаетъ
У германцевъ на войнѣ.

64. У подружки дроля дома,
У меня-то на войнѣ:
Въ германскомъ полюшкѣ катается
На сѣромъ на конѣ.

65. Дѣвки подали прошеніе
Волостному старшинѣ:
Съ кѣмъ гулять-то нынче будемъ,
Всѣ ребята на войнѣ.

66. Мы сидимъ да дожидаемся
Хорошенькихъ ребятъ,
А хорошіе, фартовые
Въ Германіи сидятъ.

67. Сорока-бѣлобока,
Ты слетай-ка на войну.
Мой-то миленькій далеко
У германца во плѣну.

68. Екой милый несчастливый
Его угнали на войну,
Прострѣлили праву руку
Милому моему.

69. На катушкѣ нитки вьются,
Что въ Германіи дерутся
Зеленая елочка!
Ранили миленочка.

Запрещеніе продажи вина частушка тоже отразила:

70. Государевымъ приказомъ
Всѣ казенки къ шаху разомъ.
Нѣтъ вамъ, пьяницы, вина—
Теперь съ Германіей война.

71. Ой, Германія, Германія!
Съ Германіей война
Ты оставила, Германія,
Безъ выпивки меня.

72. Вы австрійцы—азіаты,
Изъ-за васъ идемъ въ солдаты;
Изъ-за нѣмца подлеца
Нѣтъ и рюмочки винца.

73. Некрута, вы, некрута—
Безчастны уродилися.
Гдѣ бы водочки попить,
Да казеночки закрылися. *)

Любопытно отмѣтить широкое географическое распространеніе нѣкоторыхъ частушекъ. Иныя изъ нихъ дословно повторяютъ Вологодскія, Олонецкія, Московскія и изъ другихъ мѣстъ частушки. Напр., въ Вологодской губ. въ pendant №№ 10—12, 56—58 приведенной серіи поютъ:

Скоро, скоро насъ угонятъ
Со германцемъ воевать—
Наши дролечки останутся
Надолго горевать.

---

*) Приведенныя частушки записаны въ слѣдующихъ восьми уѣздахъ, Костромской губерніи:

Буйскій у.: №№ 56, 60, 68—въ д. Устиново, крест. *М. Виноградовымъ.*
Галичскій у.: № 12—въ с. Воздвиженскомъ, свящ. *А. Костальевымъ.*
Ветлужскій у.: № 2, 63—въ д. Новой, крест. *М. Скопинымъ.*
„ № 6, 11, 17, 21—28, 36—39, 44—46,—въ Пыщугской вол. *И. Раз—вымъ.*
„ №№ 55, 65, 70—въ с. Благовѣщенскомъ, акуш. *М. Яковлевой.*
„ № 72—въ д. Мураиха, крест. *А. Муравьевымъ*
Костромской у.: №№ 3, 8, 16—въ д. Марфино, *Н. Сизовой.*
„ №№ 7, 10, 14, 52—въ Башутинской вол., *И. Никольской.*
„ №№ 47—51—въ Шунгенской вол., *Н. Селецкимъ* (напечатаны въ «Поволж. Вѣстн.» 1914 г., № 2449).
Макарьевск. у.: №№ 4, 5, 13, 20—23, 25, 29—34, 41—43, 54, 55, 58, 63 (вар.), 73.—въ Ковернинской вол., куст. аг. *М. Зиминымъ.*
„ №№ 15, 71—въ Сокольской вол., завѣд. с.-х. скл., *И. Романовымъ.*
„ № 35—въ с. Якунькино, діак. *А. Калинниковымъ.*
Нерехтскій у.: № 40—въ с. Острецово, агроном. старост. *И. Костинымъ.*
Солигаличскій у.: №№ 13, 24, 57, 59, 62, 64, 66, 67, 69—въ Зашугомской вол., *А. Кудринымъ* (напечат. въ „Поволж. Вѣстн.“ 1915 г. № 2798).
Юрьевецкій у.: № 1 въ г. Лухѣ, свящ. *Н. Потаповымъ.*
„ № 61 тамъ-же, свящ. *Н. Крестовоздвиженскимъ.*

Если-бъ были еще крылышки,
Слетала-бъ на войну—
Отрубила бы головушку
Германскому царю *).

Кабы были сизы крылышки,
Серебряный полетъ,
Полетѣла бы на Карпаты,
Гдѣ мой миленькій живетъ. **) и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ война воскресила старые мотивы. „Германцы-азіаты", „некрещеный ты, германецъ" явно носятъ слѣды соотвѣтствующихъ обращеній частушки во время русско-японской войны, а можетъ быть восходятъ и къ болѣе отдаленному времени; какъ показываетъ, напр., одна орловская частушка: „Ужъ вы, турки-азіаты, ой, да черезъ васъ иди въ солдаты". ***). Во время русско-японской войны пѣли:

Ты, милашечка, не вой:
Я теперича не твой:
Угоняютъ на войну
Во японскую страну.

Амуръ—рѣчка глубока—
Прекрутые берега.
Мы дадимъ японцу въ зубы,
А Микадѣ подъ бока.

На войну меня погнали,
А я, мальчикъ, не боюсь:
У японки денегъ много,
Съ капиталомъ ворочусь. ****).

Дѣвки жалобу писали
Волостному старшинѣ,
Кто насъ сватать теперь будетъ—
Всѣ ребята на войнѣ.

Ужъ какъ милаго, хорошова
Угнали на войну,
Прострѣлили грудь ретиву
Миленькому моему.

Ужъ ты, милая моя,
Начинается война,
На войну меня угонятъ,
Ты останешься одна *****).

Не тужи, моя милашка,
Я вернуся съ „похвалой"—
Заслужу я крестъ-Георгій,
Заживемъ тогда съ тобой. ******) и др.

---

*) *Н. И—й.* Отраженіе войны въ Вологодскихъ частушкахъ. „Извѣстія Вологод. Об—ва изученія сѣвернаго края, вып. II, 132, 138 стр.; срав. *Е. Елеонская,* Сборникъ великорусскихъ частушекъ, М. 1914 г. Москов. губ.: №№ 1434, 1444; Владим. губ.: № 3594.

**) *Д. Морозовъ.* Злободневныя пѣсни-частушки. „Рус. Вѣдом." 1915 г, № 15.

***) *Е. Елеонская,* № 4182.

****) *Н. Виноградовъ.* Историческія пѣсни, записанныя въ Костромскомъ уѣздѣ, Кострома, 1914 г., 17 стр.; срав. *Е. Елеонская,* № 897 (Новгород. губ.).

*****) *Е. Елеонская,* №№ 3105 (Костр. губ.), 422 (Олонец. губ.), 2129 (Тверск. губ.).

******) *В. Степановъ.* Пѣсни-частушки. „Этнографич. Обозрѣніе" 1904 г., № 3, 70 стр. (записано въ с. Новомъ, Клинск. у. Московск. губ.

Такимъ образомъ, количество частушекъ, возникшихъ въ началѣ войны и посвященныхъ именно этой войнѣ, значительно меньше, нежели можно было бы думать. Особнякомъ можно поставить нѣсколько частушекъ, присланныхъ самимъ авторомъ, человѣкомъ, замѣтно, книжнымъ. „А вотъ частушки,— пишетъ онъ,—которыя, разумѣется я выдумалъ самъ:“

Мнѣ не спятся темны ночи,
Дѣло валится изъ рукъ.
Пусть мои не видятъ очи
О, отчизна, твоихъ мукъ.

——

Ты не плачь же, мать родная,
Понапрасну слезъ не лей.
Гибнетъ родина святая,
Я погибну вмѣстѣ съ ней.

——

Разорву я цѣпь неволи,
Ее брошу палачу.
Найду пулю въ бранномъ полѣ,
Жить въ неволѣ не хочу.

Подымите всѣ стихіи
Столбы огненныхъ смерчей,
Унесите изъ Россіи
Нѣмцевъ, нашихъ палачей.

——

Безъ боязни съ врагомъ вступимъ
Въ смертный бой, великій бой—
Мы свободу себѣ купимъ
Самой страшною цѣной.

——

На германскія равнины
Страхъ и ужасъ наведемъ
Ея храбрыя дружины
Разметаемъ, разобьемъ *).

„Длинныхъ хорошихъ пѣсенъ нѣтъ“,—пишетъ одинъ корреспондентъ—крестьянинъ. „У насъ нѣтъ такихъ, чтобы сложили—народъ малограмотный“—объясняетъ крестьянка. Но кромѣ пѣсенъ мѣстнаго происхожденія въ деревнѣ широко распространились печатные стихи. Такъ, напр., угодилъ деревнѣ „Подвигъ Кузьмы Крючкова“, патріотическіе стихи, составленные Е. М. Арбатскимъ и распространенные въ тысячахъ экземпляровъ при сборахъ въ пользу Зеленаго Креста. Изъ города они проникли и въ уѣздъ, гдѣ и распѣвались на мотивъ „Стеньки Разина“. Поютъ еще малограмотную пѣсню подростки, неизвѣстно откуда занесенную въ Нерехтскій уѣздъ:

„Вильгельмъ—развратникъ и болтунъ,
Онъ царь германскій, какъ Кучумъ.
Его преслѣдуетъ народъ
За то, что плѣнныхъ всѣхъ онъ бьетъ.
Его мы технику сломаемъ
И хитрость вѣчную узнаемъ.
Со славой мы взойдемъ въ Берлинъ
И онъ царемъ не будетъ имъ“.

(Записана въ с. Острецово, Нерехт. у., агрономич. старостою П. Костинымъ).

*) С. Е. Смирновъ, крест. д. Плесо, Макарьев. у.

Наконецъ, одна анкета сообщаетъ еще военную пѣсню, происхожденіе которой остается тоже неизвѣстнымъ.

„Въ далекой австрійской границы
На склонѣ зеленой горы
Льются кровавы потоки
Съ утра до вечерней зари.
Тамъ слышны глухіе раскаты,
Смертельныя пушки гремятъ,
Тамъ рвутся шрапнели, гранаты,
И землю взрываетъ фугасъ.
Тамъ бьются солдаты за правду,
И смерть не страшна храбрецамъ.
„Опять въ бой пойдемъ мы ребята,
Опять мы возьмемъ фатріямъ (?)“.
А дома—отецъ во кручинѣ
И съ нимъ пригорюнилась мать.
Читаютъ газеты про битвы,
Желаютъ про сына узнать.
Излюбленно пишутъ газеты,
И брызнули слезы изъ глазъ—
Что сынъ ихъ убитъ,—извѣщаетъ
Объ этомъ военный приказъ.
Убитъ онъ австрійской гранатой
И кости въ долинѣ вросли
Никто не узнаетъ могилы
Защитника русской земли

(Записана въ дер. Грязки, Нерехтскаго у., кр. И. Тихомировымъ).

Очевидно, что „хорошихъ“ пѣсенъ за первое время войны деревня здѣсь не сложила. За то стиховъ въ деревнѣ пишутъ очень много. Вотъ сюжеты, которые занимаютъ деревенскую музу: „Къ освобожденію Галиціи“, „О, Бельгія!“ „Умирающій казакъ“, „Славянскій маршъ“, „Мечты и дѣйствительность“, „Вотъ нѣмецкій великанъ“..., „Восторгъ и слезы“ *); „Какъ въ краяхъ чужихъ далекихъ солдатъ на часахъ“...„ Пѣ-

*) Стихотворенія кр. С. Е. Смирнова, дер. Плесо, Ильинско-Заборской вол., Макар. у.

сня новобранца сына моего", „Кайзеръ лютей тигра Онъ палачъ", „Поднялся ураганъ, воздухъ движется", „Возвращенный Перемышль врагу опять", „Деревенская жизнь народа, на моемъ полѣ", „Изъ разсказа раненаго Солигаличскаго полка Ивана Яковлева Рыжева", Вечеръ темный, вечеръ скучный", „Дураковъ уже нѣтъ" и друг. *); „Деревенскія невзгоды" (о водкѣ) **); „Дѣло было за Кавказомъ"..., „Тучи съ громомъ собирались, англичане не боялись"..., „Безразсудный турокъ сталъ"..., „Кровожадный звѣрь Казьеръ, какъ ты глупо сдѣлалъ"..., „Пришло время звѣрю быть изъ колѣна Данова" ***), „Дѣтство Кайзера Вилли ****).

Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній почти литературны, хорошо риѳмованы и сохраняютъ размѣръ, другіе—небрежны, мало считаются съ размѣромъ и рифмой—но и въ тѣхъ и въ другихъ можно встрѣтить удачныя отдѣльныя срофы, чисто народныя характерныя выраженія. Третьи по стюлю, по своему юмору и ироніи, какъ бы прямо предназначены подъ лубокъ.

Приведемъ нѣкоторые отрывки изъ этихъ стихотвореній, такъ какъ приводить ихъ цѣликомъ заняло бы слишкомъ много мѣста (иныя отихотворенія по 400 слишкомъ строкъ).

Вотъ нѣсколько начальныхъ строфъ изъ длинной поэмы „Къ освобожденію Галиціи":

Русь могучая, исполать тебѣ,
Исполать тебѣ, необъятная,
Въ міровомъ быту, въ міровой судьбѣ
Звѣзда ясная, незакатная.

Въ ночь безъ просвѣту, въ мракѣ-темени
Изливала свой свѣтъ живительный,
Ты, родному намъ славянъ племени,
Подъ ярмомъ врага изнурительнымъ.

Длинна слишкомъ ужъ эта ночь была
Да съ кошмарною тьмой могильною.
И Галиція долго дня ждала,
Шесть вѣковъ живя сиротиною,

*) Стиховоренія Н. М. Смирнова, хуторъ Щербетниково, Кол. у.
**) Стихотвореніе Е. А. Зуева, д. Дубиново, Юрьев. у.
***) Стихотворенія Я. Д. Веселовскаго, д. Григорьевское, Мак. у.
****) Стихотвореніе Ф. И. Яковлева, д. Овчинниково, Кинеш. у.

Сиротиною подъяремною,
Подъ ярмомъ врага изнываючи,
Все-жъ съ надеждою неизмѣнною
Дня веселаго поджидаючи.
Врагъ же въ замыслахъ слишкомъ дерзокъ сталъ,
Тайно думалъ онъ покорить весь свѣтъ
И стальную цѣпь въ тишинѣ ковалъ,
Цѣпь громадную слишкомъ сорокъ лѣтъ;
Чтобы цѣпью той по рукамъ связать
Русь великую, необъятную,
Русь могучую во полонъ забрать,
Угасить звѣзду незакатную" и т. д.

Другой поэтъ-крестьянинъ Н. Смирновъ обрабатываетъ иныя темы. Напр., стихотвореніе „Изъ разсказа раненаго Солигаличскаго полка И. Рыжова":

„Въ австрійскомъ городишкѣ немного водочки нашли
Ребятишки-солдатишки и припали, какъ шмели.
На другой же день надъ ними расправушку нашли,
По-утру чѣмъ свѣточекъ, на расправу повели".

Солдатъ выпороли розгами. и тѣ на другой день сами сдались въ плѣнъ.

„Вѣдь долгъ мы свято исполняли. Винцу зачѣмъ же пропадать?
Не на храмъ святой напали, не святыню обижать",—

разсуждаетъ солдатъ, отъ лица котораго ведется разсказъ.

Особенно часто останавливается авторъ на мѣстныхъ бытовыхъ вопросахъ: запрещеніе продажи вина, вздутіе цѣнъ, пріѣздъ и разсказы раненыхъ и т. д. Приведемъ еще два отрывка изъ его многочисленныхъ стихотвореній:

„Въ нашъ двадцатый умный вѣкъ
Подъ вліяніемъ прогресса
Сталъ расчетливъ человѣкъ.
И расчетливость отнынѣ
Въ плоть и кровь къ нему вошла —
Человѣкъ съ расчетомъ творитъ
Даже добрыя дѣла.
Если слышишь, что такой-то

Сдѣлалъ доброе людямъ,
То повѣрь, читатель милый,
Не въ убыткѣ онъ и самъ.
Коль, допустимъ, раззорился
Онъ на нѣкіе гроши,
То повѣрь, къ его карману
Прутъ двойные барыши.
Почему? Да очень просто —
Здѣсь единственный отвѣтъ:
Потому что въ наше время
Дураковъ на свѣтѣ нѣтъ.

(Про купца такого-то, имя-рекъ, сказано въ примѣчаніи).

———

Вечеръ темный, вечеръ скучный,
Видно осень настаетъ.
Листья вѣтромъ съ лѣсу въ кучи
Много по полю несетъ
Стало ласточекъ не видно,
Соловей ужъ не поетъ.
А по комнатѣ лишь муха
Звонъ въ шпалеры подаетъ.
И надъ лампой полетаетъ,
И надъ ухомъ пропоетъ —
Точно радость мнѣ какую
Въ это время придаетъ!
Въ этотъ вечеръ и не рано
Сынъ мнѣ голосъ подаетъ,
Сынъ Арсеній, молоденекъ,
Съ войны онъ раненый идетъ“...

Далѣе описывается сцена встрѣчи съ родными.

═══

Особеннный интересъ представляютъ деревенскіе разсказы и легенды. Настоящая война вообще родила массу анекдотовъ и слуховъ. Деревня, куда они проникаютъ, перерабатываетъ ихъ и создаетъ свои. Исковерканная цензурой газета, широко проникшая въ деревню, не можетъ нанести удара народному творчеству въ этомъ отношеніи. „Военнымъ слухамъ

и разсказамъ, основаннымъ Богъ вѣсть на какихъ данныхъ, придаютъ большое значеніе", по словамъ одного корреспондента-священника. „Настоящая война породила въ народѣ,—пишетъ учитель изъ глухого угла Макарьевскаго уѣзда,—много разныхъ толковъ и предположеній, много нелѣпостей, которыя доходятъ до невѣроятностей. Особенно много болтаютъ нелѣпостей бабы, для которыхъ настоящая война значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ кончина міра" (И. Комаровъ).

Несомненно, что народное сознаніе продолжаетъ еще вращаться въ иныхъ мѣстахъ въ кругу космическихъ и религіозныхъ интересовъ. Война—наказаніе Божіе, война—кончина міра, Вильгельмъ—антихристъ, это—довольно обычный лейтмотивъ народнаго объясненія катастрофической войны. „Еще старики иные говорятъ, что кончина міра пришла",—пишетъ крестьянка П. Разговорова изъ Кологривскаго уѣзда. Ожиданія въ деревнѣ скораго свѣтопреставленія подтверждаютъ нѣсколько корреспондентовъ. Напр., учительница описываетъ такую сцену въ школѣ: „группа ребятъ школьниковъ, собравшись вмѣстѣ, стала разсуждать о послѣднихъ дняхъ и о бѣдствіяхъ, которыя постигнутъ всѣхъ, и сразу всѣ пріуныли. Когда я стала ихъ разубѣждать, то они просто заявили: „какъ же не вѣрить, когда объ этомъ пишутъ, да еще какъ?—всѣ знаки припинанія разставлены, значитъ пишутъ умные люди, а какъ имъ не вѣрить?" Одинъ корреспондентъ изъ Варнавинскаго уѣзда сообщаетъ довольно подробно разработанную картину мѣстныхъ народныхъ представленій подобнаго характера. „Воздушные шары и цепеллины, не что иное, какъ навожденіе антихриста. Онъ это носится по воздуху. Ему мало земли, такъ онъ придумалъ еще соблазнять грѣшниковъ сверху въ воздухѣ, и подъ водой. Недолго остается существовать міру. Въ писаніи сказано такъ, говорятъ они, что передъ кончиной міра будутъ знаменія на небеси и па земли. И вотъ знаменія эти были, по небу ходили кометы, солнце и луна помрачались. На земли же знаменія есть. Антихристъ наплелъ и окуталъ всю землю сѣтями (подразумѣваются телеграфные проводы). Вся земля измѣряна въ вершки. Антихристъ прельстилъ людей. Онъ ихъ возитъ по землѣ (желѣзныя дороги).

Мало того, онъ обратился въ зеленаго змія и лезетъ людямъ въ нутро. Его они впущаютъ въ себя, когда пьютъ чай и вино и курятъ табакъ, изъ человѣка онъ выходитъ дымомъ. Царь нашъ, видя, что антихристъ сталъ осиливать народъ, придумалъ было остановить антихриста, чтобы онъ хоть не входилъ въ народъ и приказалъ вино запечатать своей печатью. Тогда антихристъ было маленько пріунылъ. Но народъ сдѣлался хуже, сталъ пить вино, не благословясь, и тогда антихристъ опять сталъ входить въ людей,—потому пили безъ молитвы. Тогда царь запретилъ вовсе курить вино и торговать имъ. Зеленый змій и сокрушился. На его мѣсто антихристъ изобрѣлъ другое средство; вмѣсто вина люди стали пить простой дровяной спиртъ (денатурированный спиртъ)". (Записано Н. Ф. Ювенскимъ, с. Семеново, Варнав. у.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ деревнѣ „много ходитъ разсказовъ о чудесныхъ явленіяхъ Божіей Матери и Николая Чудотворца нашимъ воинамъ",—пишетъ одинъ священникъ. Къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ этихъ разсказовъ. Другіе корреспонденты, хотя и не въ большомъ числѣ, подѣлились слышанными разсказами, разумѣется, далеко не исчерпывающими всего богатства мѣстнаго фольклора.

1. Шляпа Наполеона.

Когда приходилъ въ Россію Наполеонъ и русскіе гнали его обратно во Францію, оставилъ онъ на одной горѣ шляпу и сказалъ: „придетъ время, еще ворочусь за этой шляпой". Вотъ и воротился.

(Разсказъ слышанъ въ Вожеровской вол., Кологривск. у., записанъ діак. В. Сахаровымъ).

2. Какъ Николай Николаевичъ перехитрилъ нѣмца.

Какъ сталъ, это, нѣмецъ напирать на Варшаву, Миколай Миколаичъ и призадумался: силы-то вишь у него немного. Вотъ созываетъ, это, онъ къ себѣ всѣхъ, какъ есть, енераловъ и полковниковъ. Тѣ собрались, пришли: что, молъ, прикажете, Ваше Высочество? „Такъ и такъ, говоритъ, г.г. енералы, нѣ-

мецъ претъ на насъ; что, молъ, дѣлать?“ Тутъ енералы начали судить да рядить: одинъ говоритъ одно, другой—другое. Мик. М—чъ сидитъ да слушаетъ и молчитъ. Вотъ какъ накричались енералы, онъ встаетъ да и говоритъ: „а по моему, гритъ, надо Варшаву безъ боя отдать“. Тѣ говорятъ: „никакъ это невозможно В. В.“—„Молчать!—гритъ,—я приказываю, и шабашъ“ Ну, поворчали енералы, а сказать ничего не могутъ. Разошлись, это, они къ себѣ, ну, тому, другому по секрету разсказали, что Варшаву-де безъ боя отдадутъ, а нѣмецъ и уши навострилъ: извѣстно, онъ вездѣ пролезетъ. Обрадовались, это, нѣмцы, войска то и не собрали и лезутъ себѣ безъ опаски. А Миколай Миколаичъ на другой же день своимъ енераламъ наистрожайшій секретный пакетъ, что, молъ, вершка земли нѣмцу не давать. Ну, какъ тѣ подошли безъ опаски, наши и давай ихъ чесать, и давай чесать. Видитъ нѣмецъ—дѣло плохо, тутъ не то, што Варшава, а какъ бы самимъ ноги убрать.

Такъ то нашъ Миколай Миколаичъ перехитрилъ нѣмца.

(Разсказъ со словъ крестьянъ записанъ тѣмъ же корреспондентомъ).

3. Какъ возникла война.

Сербіяне жили на австрійской землѣ, какъ бы у насъ татары. Они австрійскому царю платили подати. Но затѣмъ они податей платить не стали. Начальство ихное принуждало ихъ, но они всетаки не платили и начали еще буйствовать. И вотъ царь послалъ своего наслѣдника-принца взыскивать съ нихъ подати. Они собрались кучей, заперли его въ сарай, гдѣ и убили. Тогда царь разсердился и послалъ войско, чтобы ихъ наказать, а они поднялись на него всѣ и пошли войной. Нашъ царь, видя, что ихъ обижаютъ, послалъ свое войско. Но тутъ къ австрійцамъ присталъ нѣмецъ и онъ тоже началъ воевать.

(Сообщилъ Н. Ф. Ювенскій, с. Семеново, Варнав. у.).

4. Крѣпость Краковецъ (Краковъ).

Краковецъ этотъ самый—крѣпость—выстроена на землѣ, но она есть и подъ землей на 25 верстъ. По воздуху на столбахъ проложена желѣзная дорога. И туда германцы изъ своей

столицы еще проложили подземную желѣзную дорогу. Когда наши войска наступаютъ, то германцы уходятъ подъ землю и выходятъ сзади нашихъ, и тогда наши отступаютъ и они стрѣляютъ, и выходятъ такъ, что наши идутъ—нѣтъ ихъ, а пройдутъ—они очутятся. Долго не знали, что дѣлать. И вотъ одинъ плѣнный австріецъ-офицеръ сказалъ нашимъ: „Жаль васъ, вы маитесь зря и если хочите знать, гдѣ у нихъ эта дорога подъ землей, то купите 50,000 балалаекъ и кругомъ крѣпости на 50 верстъ положите ихъ съ струнами на землю, а сами гдѣ-нибудь спрячьтесь и слушайте. И вотъ когда пойдетъ подъ землей машина, то надъ нею земля задрожитъ, и надъ тѣмъ мѣстомъ балалайки заиграютъ. Тогда вы и ройте землю въ этомъ мѣстѣ и найдете эту дорогу, а ихъ подъ землей взять будетъ легко".

(Сообщилъ Н. Ф. Ювенскій, с. Семеново, Варнав. у.).

5. Условія мира.

Нѣмецкій царь прислалъ нашему царю поклонъ *), что онъ не будетъ воевать и заключитъ миръ; ему ничего отъ насъ не надо, а онъ только возьметъ 15 тысячъ красивыхъ русскихъ дѣвокъ въ свой теремъ.

(Сообщилъ Н. Ювенскій, с. Семеново, Варнав. у.).

6. Наши враги.

Германцы—бара, всѣ черные съ длинными усами кверху, головы стриженыя и на головахъ мѣдныя шапки съ чернымъ орломъ, на себѣ носятъ красные мундиры, а подъ ними латы; на ногахъ синіе широкіе штаны, снизу подвязаны, а обувь—щиблеты съ красными чулками. На себѣ тесаки. Простой народъ одѣтъ разно. А царская гвардія кромѣ того на груди мундира имѣютъ черныхъ орловъ. А вооруженіе имѣютъ, кромѣ тесаковъ, еще 16-ти-ствольные левольверы, вмѣсто ружей—пики. Германцы народъ большой и толстый. Есть еще у него фараоты. Это племя живетъ у него въ озерахъ и болотахъ. Они ихъ зовутъ мазурами. Тулово у нихъ лошадиное, заднія ноги

*) „Поклонъ"—по мѣстному—письмо.

съ копытами, а переднихъ ногъ нѣтъ, по грудь человѣческое и руки, а голова обезьянья. Эти фараоты-мазуры очень свирѣпы и нападаютъ на наше войско больше по ночамъ.

Австріяки—очень тощи и слабосильны. Они похожи на нашихъ цигановъ.

(Сообщилъ Н. Ювенскій, с. Семеново, Варнав. у.).

Вотъ тотъ небольшой матеріалъ, относящійся къ народному творчеству начала войны, матеріалъ случайный, который дали нѣсколько корреспондентовъ анкеты. Можно съ увѣренностью полагать, что народъ, который творитъ великую исторію, проявитъ свои великія творческія силы и въ этой области, создастъ и создаетъ теперь по глухимъ угламъ болѣе цѣнныя поэтическія произведенія, въ которыхъ найдетъ свое отраженіе настоящая война.

Вас. Смирновъ.

Къ анкетѣ по вопросу о вліяніи войны на жизнь мѣстнаго края.

(Корреспонденція А. Е. Виноградова).

Районъ наблюденій: село Спасъ Красная Гора, Марковицкой волости, Макарьевскаго у., и прилегающія къ нему 14-ть деревень.

Адресъ и званіе корреспондента: псаломщикъ Александръ Евфимычъ Виноградовъ, гор. Макарьевъ на Унжѣ, село Спасъ, Марковицкой вол.

Отношеніе мѣстнаго населенія къ войнѣ.

Война стала буднями. Это такъ трудно было представить шесть мѣсяцевъ тому назадъ, когда въ горячую, страдную пору ошеломила деревню головокружительная мобилизація и десятки и сотни рабочихъ рукъ были взяты съ неубраныхъ полей. Деревня, живущая только своимъ „недосугомъ", и индиферентная къ общей политической жизни, не чувствовала той напряженной атмосферы, которая давно царила въ дипломатическихъ кругахъ и для нея война явилась полной неожиданностью. Еще зимой на досугѣ нашъ мужикъ изрѣдка интересовался „политикой" и почитывалъ газеты, а въ страдную пору передъ войной было совсѣмъ не до политики и не до газеты. Іюльская засуха смѣнилась запоздалыми дождями, тормозившими уборку сѣна. Въ то время, когда бабы дожинали рожь, мужики все еще заканчивали сѣнокосъ, сплошь и рядомъ за 10—12 верстъ отъ деревень. „Тамъ застала ихъ и мобилизація Въ тотъ же день, когда дошли до деревни газеты съ первой вѣстью о войнѣ—ультиматумъ Австріи по адресу Сербіи—появился на безлюдныхъ, какъ и всегда въ рабочую пору, улицахъ села сторожъ изъ Волостного Правленія и черезъ ребятишекъ разыскивалъ старостъ и десятскихъ. Въ тотъ же день эти деревен-

скіе власти явились въ Правленіе и получили приказъ объявить запаснымъ солдатамъ о необходимости на другой же день явиться въ уѣздный городъ. Бросившіе работу, не вѣрившіе еще въ возможность войны, выѣзжали эти запасные изъ родной деревни, и черезъ два дня возвращались домой уже зачисленными въ ряды войскъ. Пять дней—срокъ полученный пѣхотой на сборы—были слишкомъ недостаточны, чтобы какъ слѣдуетъ разобраться въ создавшемся положеніи. Гдѣ-то далеко въ сознаніи настойчиво стучались вопросы съ кѣмъ война, да и правда-ли что война, и т. д., но необходимость хоть какъ-нибудь ликвидировать свои домашнія дѣла, да безпрерывныя бабьи слезы и причитанія не давали сосредоточиться.

Въ столицахъ успѣшность мобилизаціи могла объясняться сознаніемъ необходимости войны, ея вынужденности, а въ деревнѣ весь успѣхъ заключался только въ этой ошеломляющей неожиданности.

Что-то властное, стихійное ворвалось въ мирную, трудовую жизнь деревни; поблѣднѣли и показались неважными вѣчныя заботы о кускѣ хлѣба, пролились рѣки бабьихъ слезъ и десятки семей остались безъ кормильцевъ. Была тогда острая горечь утраты, былъ какой-то хаосъ политическихъ понятій: такая густая заварилась каша, такъ трудно было неподготовленному уму разобраться въ создавшейся политической неразберихѣ.

Теперь еще трудно разобраться, какъ постепенно, день за днемъ населеніе привыкало къ войнѣ, и война—неожиданная и стихійная, черезъ 6 мѣсяцевъ стала чѣмъ-то обыкновеннымъ и будничнымъ. Но во всякомъ случаѣ отношеніе къ войнѣ мѣстнаго населенія теперь совсѣмъ не то, что было въ началѣ. Прежде всего—горе стало общимъ. Послѣ первой мобилизаціи плакали отдѣльныя семьи, а теперь, когда подняты ратники и сдѣланы два набора,—семья безъ солдата является исключеніемъ. Куда не приди, съ кѣмъ не поговори—вездѣ одно горе. Стоитъ постоять въ толпѣ молящихся въ церкви или потолкаться у Волостного Провленія въ ожиданіи почты, чтобы понять всю мудрость народной пословицы „на міру и смерть красна!“. Дальше,—весь ужасъ современной войны теперь не

такъ ужъ пугаетъ деревню. Сильно нервировали на первыхъ порахъ даже сравнительно спокойныя письма солдатъ: „Особеннаго писать нечего, только жди каждую минуту смерти. Того дня одинъ товарищъ кологривскій, и другой кинешемскій писали домой, что живы и здоровы, а сегодня похоронили обоихъ“. И деревня съ замираніемъ сердца жила отъ почты до почты. Но проходили одинъ за другимъ долгіе мѣсяцы, избитое, но дорогое „слава Богу живъ и здоровъ“ звучало чуть не съ каждой почты, одинъ солдатъ пишетъ, что былъ въ бою 7 разъ, другой 13, третій и счетъ потерялъ; незначительный % убитыхъ, всего пока 3 человѣка на 15 селеній съ населеніемъ около 4-хъ тысячъ обоего пола,—все это постепенно успокаивало деревню и убѣждало, что „чертъ не такъ ужъ страшенъ, какъ его малюютъ!“.

Окончательно выяснилась и политическая обстановка войны. На первыхъ порахъ неопредѣленность будила фантазію и досужія бабьи языки работали во всю. Газета хотя и чаще стала попадать въ деревню, но разобраться въ ней на первыхъ порахъ было трудно. Интересно какія комбинаціи порождали въ умахъ слушателей даже наиболѣе популярныя изданія, распространявшіяся черезъ Волостныя Правленія. Читается листокъ „Великая Война“ изданіе „Сельскаго Вѣстника“, въ которомъ сравнивается, между прочимъ, рѣчь Русскаго Царя къ народу, собравшемуся предъ Зимнимъ Дворцомъ, съ рѣчью Вильгельма. „Со спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила наша Матушка Русь извѣстіе объ объявленіи намъ войны, сказалъ Русскій Государь, убѣжденъ, что съ тѣмъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какая-бы она не была,—до конца“. Въ тотъ же день въ Берлинѣ Вильгельмъ съ балкона своего дворца надменно заявилъ: „мы уничтожимъ врага!“ Бойкая старуха, слышавшая чтеніе листка такъ черезъ два часа передаетъ его содержаніе: „Про войну у насъ сегодня-то читали. Такъ прытко хорошо у нашихъ дѣло-то идетъ. Нашъ-то Государь вышелъ на балконъ да и ерманской-то тоже. Вотъ ерманской-то и говоритъ нашому-то: „Хоть Твоя-то земля и бѣднѣе, а все Ты насъ побѣждаешь. Видно Тебя Богъ больше любитъ. Придется мнѣ отступить!“. Теперь надъ такимъ раз-

сказомъ старухи посмѣется пожалуй любой мальчуганъ. Черезъ шесть мѣсяцевъ деревня стала сознательной участницей переживаемыхъ событій. Газета есть почти въ каждой деревнѣ. Крестьянамъ больше нравятся „Биржевыя Вѣдомости“ и „Газета—Копѣйка“ (петроградская). У мѣстной интеллигенціи можно встрѣтить „Русское Слово“ въ 3—4 экземпл., „Современное Слово“, въ 2-хъ экз., „День“, „Рѣчь“, „Утро Россіи“, „Поволжскій Вѣстникъ“ и др Каждый грамотный мужикъ теперь слѣдитъ за войной и довольно сносно разбирается въ общемъ ходѣ военныхъ событій.

Есть твердое убѣжденіе, что война кончится въ нашу пользу, что сколько-бы не бился германецъ, а пораженія ему не миновать. Успѣхи германца объясняются его долгой подготовкой къ войнѣ: „припасу много заготовилъ“, какъ выражаются мужики. Есть и уваженіе къ врагу. За нѣмцемъ признаютъ и умъ и находчивость. Удивляетъ находчивость нѣмца.

Солдаты, побывавшіе въ Восточной Пруссіи писали, что дома живетъ этотъ нѣмецъ какъ помѣщикъ, а бабы и въ уѣздномъ городѣ видятъ, что ходитъ нѣмецъ чисто, не какъ нашъ братъ. Австріецъ пользуется худшей репутаціей, но зато большимъ сожалѣніемъ, о туркѣ говорятъ мало. Сдержанный тонъ нашей печати, не раздувающей нашихъ успѣховъ и не скрывающей нашихъ пораженій—вызываетъ большое довѣріе къ печатному слову. Свѣдѣнія получаемыя изъ солдатскихъ писемъ являются почти всегда только запоздалыми газетными извѣстіями о ходѣ войны. Дорого въ нихъ только личное отношеніе каждаго корреспондента къ переживаемому моменту. Солдатское письмо—это общественное достояніе деревни: не только содержаніе его всегда бываетъ извѣстно всей деревнѣ, но и распечатать на почтѣ солдатское письмо имѣетъ право каждый сватъ, кумъ и другой дальній родственникъ. Самый характеръ писемъ всегда опредѣляется личностью корреспондента. Вотъ для образчика нѣсколько солдатскихъ писемъ (собственныя имена вездѣ измѣнены). Авторъ перваго письма—молодой солдатъ дѣйствительной службы, изъ довольно зажиточной семьи. Прошлый годъ зимой онъ былъ на побывкѣ, хорошо погулялъ на свадьбѣ сестры, оставался только годъ до конца службы.

И вдругъ это, неожиданно вспыхнувшая война. Перспектива не особенно улыбается. Пишетъ почти каждую почту и все въ одномъ и томъ же чувствительномъ тонѣ. „Вы работайте-ка мои братцы родимые, мою молодую жену не оставляйте, а на меня солдатика не надѣйтесь. Пойду-ка я солдатикъ подъ пулю подъ быструю, подъ саблю подъ острую. Убьютъ-ли меня солдатика на чужой на сторонѣ. Некому надо мной солдатикомъ будетъ поплакать". И еще долго можетъ быть этотъ солдатикъ не увидалъ ни пули быстрой, ни сабли острой, а слезъ уже рѣки пролили сердобольная мать и молодая жена. А вотъ другой солдатъ, тоже съ дѣйствительной службы, но уже изъ бѣдной семьи. Ему не приходится „прошибать родную семью чувствительными письмами„. И безъ войны плохо жилось ей. Старшіе братья уѣхали въ Сибирь; дома остались только старики родители да жена съ ребенкомъ. Онъ—единственная надежда семьи. И тонъ его писемъ совершенно другой: „Зря-то не ревите, а молитесь Богу больше. Богъ дастъ и домой вернусь. Молотить-то проситесь съ Иваномъ Егоровымъ. Хотѣлъ-бы я съ тобой Овдокія (жена) поговорить, да только сама-то ты неграмотная... А милаго сына Макарушка береги пуще глазу"... Въ началѣ осени въ солдатскихъ письмахъ звучали жалобы на плохую одежду, на недостатокъ въ пищѣ. И деревня дружно отзывалась на всякіе сборы въ пользу арміи. Къ Рождеству уже многіе солдаты писали: „спасибо добрымъ людямъ: одѣли и обули"... Теперь тонъ солдатскихъ писемъ, какъ и настроеніе деревни,—болѣе спокойный и будничный, хотя своего интереса солдатское письмо отъ этого не теряетъ. Особенно любитъ всплакнуть женская половина деревни, когда какой-нибудь солдатъ опишетъ встрѣчу съ товарищами на театрѣ военныхъ дѣйствій. „Были семь дней на отдыхѣ. Сходилъ въ баню и ѣздилъ въ гости къ братику Михайлу. Съ нимъ въ одной ротѣ Иванъ Коровинской да Степка съ Починка. Пили чай съ сухорями и говорили все о своей домашностѣ. А Степка сказалъ: „лучше-бы всю зиму въ лѣсу прожилъ въ зимницѣ и домой не на Рождество, не на масляную не выѣхалъ, нечѣмъ здѣсь въ окопѣ лежать". И далеко изъ деревни въ деревню носятся эти Степкины слова, вызывая бабьи охи да вздохи. Не

только газетныя сообщенія да солдатскія письма расширили политическій горизонтъ деревни. Многія солдатки побывали теперь и въ Костромѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Ивановѣ, и въ Москвѣ.

Мужики, сходившіе на чужую сторону катать валеную обувь, не мало толкались на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ безпрерывно поддерживается живая связь съ арміей: идутъ войска, провіантъ, оружіе, возвращаются раненые и плѣнные. Въ послѣднее время стали появляться въ деревнѣ раненые солдаты. Понятно, съ какимъ интересомъ встрѣтила деревня этихъ живыхъ свидѣтелей великой войны. Но нужно отдать честь солдатамъ: ихъ сдержанныя сообщенія не заставляютъ желать ничего лучшаго. Какъ будто та дисциплина, которая въ настоящій моментъ двигаетъ милліонныя арміи, повинуясь которой русскій солдатъ идетъ и умираетъ тамъ, гдѣ это бываетъ нужно, чувствуется имъ и тогда, когда онъ приходитъ въ родную деревню на отдыхъ. По мѣрѣ того, какъ выяснялась политическая обстановка войны, по мѣрѣ того какъ деревня становилась сознательной участницей переживаемыхъ событій; сознавалась и необходимость народной жертвы въ эту тяжелую для отечества годину. Первыхъ солдатъ провожали на смерть и они пошли порой пьяные и озлобленные безъ надежды вернуться домой. Какъ извѣстно, казенки въ Макарьевскомъ уѣздѣ были разгромлены и первая мобилизація напомнила печальной памяти японскую войну. Теперь сгладилось впечатлѣніе отъ первыхъ проводовъ. Помнится только, что жутко было видѣть, какъ поднимается Русь, мощная какъ стихія, но какъ стихія-же слѣпая и темная. Ратники идутъ при другой обстановкѣ. Неизбѣжныя причитанья женъ и плачъ матери, провожающей послѣдняго сына не такъ ужъ дѣйствуютъ на нервы. На первомъ планѣ—трезвая толпа бородатыхъ мужиковъ, которые идутъ уже съ надеждой вернуться домой. Мнѣ нравится, когда эта толпа, проходя мимо воинскаго начальника, кричитъ: „счастливо оставаться Ваше В-діе!“, а онъ серьезный и видимо довольный не громко отвѣчаетъ: „съ Богомъ, ребята, съ Богомъ!“ Правда, мало эти солдаты поучены, правда идутъ они не по солдатски, развалистой мужицкой по-

ходкой, но видя ихъ трезвыя, взволнованныя лица, озаренныя сознаніемъ необходимости помочь общему дѣлу, хочется вѣрить, что и они надежные защитники родины, будущіе скромные руссіе герои.

Война стала буднями. Идутъ одинъ за другимъ долгіе мѣсяцы; выбываютъ изъ строя родные солдаты, лѣчатся и вновь идутъ въ окопы; тысячи нитей связали нашу деревню съ Варшавой, съ Краковымъ съ Перемышлемъ; поднимаются цѣны на предметы первой необходимости, а жизнь деревни все же идетъ обычной колеей.

Раньше такъ дороги были слухи о мирѣ, а теперь и о мирѣ мало говорятъ. Ровно такъ и надо, ровно безъ конца еще можно потерпѣть. Хоть и болитъ сердце о родномъ и близкомъ, что лежитъ въ сыромъ окопѣ, да авось Богъ сохранитъ; хоть и пугаютъ экономическимъ раззорѣніемъ деревни, да авось еще пробьемся. Казенный паекъ идетъ исправно; отхожій промыселъ—катанье валеной обуви—удался на рѣдкость, правда неурожай травъ задѣлъ деревню, но зато сколько грошей сохранилось въ мужицкомъ карманѣ съ закрытіемъ казенки! „Впереди—Богъ!“ говоритъ мужикъ, а пока съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія приходится отмѣтить, что тяжелая война никого еще не раззорила.

Чего ждетъ наша деревня послѣ войны? Пока ждетъ только возвращенія домой своихъ сыновей; интересуется, что будетъ съ продажей водки послѣ войны. Ни о какихъ широкихъ перспективахъ, которые откроются передъ Россіей послѣ побѣдоноснаго окончанія войны, наша убогая деревня не мечтаетъ.

А. Виноградовъ.

с. Спасъ Красная Гора.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Содержаніе.

Стр.

А. Языковъ—Общественная помощь призваннымъ и ихъ семьямъ 1

Л. Захарова—Вліяніе трезвости на жизнь Костромской деревни 27

Е. Дюбюкъ—Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914—15 г.г. 43

В. Смирновъ—Отношеніе деревни къ войнѣ . . 83

А. Виноградовъ—Къ анкетѣ по вопросу о вліяніи войны на жизнь мѣстнаго края (корреспонденція) . . 128

Изданія Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края:

1. Программа для собиранія этнографическихъ предметовъ, 20 стр. Кострома, 1912 г. . . . . ц. 5 коп.

2. Отчетъ о дѣятельности Костромского Научнаго О-ва по изученію мѣстнаго края за 1912 г. (годъ 1-й) . . . ц. 15 коп.

3. Отчетъ за 1913 годъ (годъ 2-й) . . . ц. 15 коп.

4. Отчетъ за 1914 годъ (годъ 3-й) . . . ц. 15 коп.

5. Отчетъ за 1915 годъ (годъ 4-й) . . . ц. 25 коп.

6. Предварительныя указанія по изученію Костромской губерніи. Кострома, 1913 г. (разошлись) . . . ц. 10 коп.

7. Предварительныя указанія къ изученію Костромской губерніи. Второе исправленное и дополненное изданіе. Кострома, 1914 г. (разошлись) . . . ц. 10 коп.

8. Тоже, изд. 3-е, 1916 г. . . . ц. 20 коп.

9. Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. I. (Число экземпляровъ ограниченное).

СОДЕРЖАНІЕ: *В. Смирновъ*—И. В. Шуленниковъ (некрологъ). *М. Виноградовъ*—Галичское озеро и галичскій рыбный промыселъ. *Е. Дюбюкъ*—Основныя черты въ развитіи крупной промышленности въ Костромской губерніи въ дореформенное время. *С. Барыковъ*—Ученичество въ отхожемъ малярномъ промыслѣ въ Воскресенской вол., Галичскаго уѣзда. *А. Андрониковъ*—Народныя сказки Костромской губерніи. Отдѣльныя сообщенія *В. Богушевскаго*, *Н. Сколозубова* и *В. Чарнецкаго* . . . ц. 1 р. 25 к.

10. Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. II.

СОДЕРЖАНІЕ: *А. Жадовскій*—Ботаническія изслѣдованія въ Костромской губерніи лѣтомъ 1913 г. . . . ц. 80 коп.

11. Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. III.

СОДЕРЖАНІЕ: *Е. Дюбюкъ*—Ветлужская вотчина Дурново въ канунъ крестьянской реформы и въ первые годы послѣ нея. Подлинные документы Ветлужской вотчины Дурново (изъ собранія Д. П. Дементьева). *В. Барыковъ*—Изъ жизни села Парскаго, Юрьевецкаго уѣзда, Костр. губ. *П. Зоринъ*—Какъ веселится черемисская молодежь. *В. Смирновъ*—Крестьянская изба и ея рѣзныя украшенія въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи . . ц. 1 р.

12. Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. IV.

СОДЕРЖАНІЕ: *В. Смирновъ*—Н. Л. Сколозубовъ (некрологъ). *А. Жадовскій*—Къ флорѣ Ветлужскаго края. Отчетъ о ботаническихъ экскурсіяхъ лѣтомъ 1914 года. *Его-же*—Обзоръ литературы по флорѣ Костромской губ. *Э. Шпоръ*—Нѣкоторыя данныя о цвѣтеніи рясокъ . . . ц. 80 коп.

13. Труды Костромского Научнаго Общества по изученію мѣстнаго края, вып. V.

СОДЕРЖАНІЕ: Костромская деревня въ первое время войны (по даннымъ анкеты О-ва). *А. Языковъ*—Общественная помощь призваннымъ и ихъ семьямъ. *Л. Захарова*—Вліяніе трезвости на жизнь Костромской деревни. *Е. Дюбюкъ*—Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914—15 г.г. *В. Смирновъ*—Отношеніе деревни къ войнѣ. *А. Виноградовъ*—Къ анкетѣ по вопросу о вліяніи войны на жизнь мѣстнаго края (корреспонденція) . . ц. 1 р. 25 к.

Продаются отдѣльными оттисками статьи:

14. **В. Барыковъ**—Изъ жизни с. Парскаго, Юрьевецкаго уѣзда, Костр. губ. . . . . ц. 10 к.

15. **М. Виноградовъ**—Галичское озеро и галичскій рыбный промыселъ . . . . . ц. 45 к.

16. **Е. Дюбюкъ**—Основныя черты въ развитіи крупной промышленности въ Костр. губ. въ дореформенное время . . . . . ц. 30 к.

17. **Е. Дюбюкъ**—Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914-15 г.г. (по даннымъ анкеты общества) . . . . . ц. 35 к.

18. **А. Жадовскій**—Къ флорѣ Ветлужскаго края . ц. 40 к.

19. **А. Жадовскій**—Обзоръ литературы по флорѣ Костромской губерніи . . . . . ц. 20 к.

20. **Л. Захарова**—Вліяніе трезвости на жизнь Костромской деревни (по даннымъ анкеты общества) . ц. 25 к.

21. **В. Смирновъ**—Н. Л. Сколозубовъ (некрологъ) . ц. 10 к.

22. **В. Смирновъ**—Отношеніе деревни къ войнѣ (по даннымъ анкеты общества) . . . . ц. 35 к.

23. **Э. Шпоръ**—Нѣкоторыя данныя о цвѣтеніи рясокъ ц. 10 к.

24. **А. Языковъ**—Общественная помощь призваннымъ и ихъ семьямъ (по даннымъ анкеты общества) ц. 25 к.

Печатается

Выпускъ VI Трудовъ Костромского Научнаго Об-ва по изученію мѣстнаго края.

СОДЕРЖАНІЕ: Статьи, посвященныя лѣсамъ и лѣсному хозяйству губерніи (**С. Барановскаго, В. Матренинскаго и др.**).

Складъ изданій:
Кострома. Книжный складъ
„КОСТРОМИЧЪ“